

Հայրենիքը արդուս

ԱԼՄԱՆԱԿ

АЛЬМАНАХ

Երդինս Վ սըրճը

6

ՎՍՄԱՏ

ՂՐԻՍԱՀԱՅ ԳՐՈՂՆԵՐԻ
ՄԻՈՒԹՅՈՒՆ

СОЮЗ КРЫМСКИХ
АРМЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՍՐՏՈՒՄ
ԱԼՄԱՆԱԽ

РОДИНА В СЕРДЦЕ
АЛЬМАНАХ

выпуск 6

Медиацентр им. И. Гаспринского
2016

ББК84-44

Р60

*Одобрено Консультативным советом по изданию литературы на родных языках. Выпущено при поддержке Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан РК
За счет средств бюджета Республики Крым*

Редактор и составитель: *Р. К. Пилюсян*

Р60

Родина в сердце. Альманах № 6. — Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2016. — 192 с.: фото. — На русском и армянском языках.

ISBN 978-5-9909315-0-3

ББК84-44

В шестом выпуске альманаха Союза крымских армянских писателей «Родина в сердце» собраны лучшие произведения современных крымских армянских литераторов — поэтов и прозаиков, баснописцев и публицистов, которых объединяет очень благородная цель — сохранить и развивать вековые традиции крымской армянской литературы.

Рядом с известными в Крыму мастерами пера, как Георгий Меликов, Вячеслав Егиазаров, Александр Склярчук, Анатолий Мирзоян, Михаил Петросян, Рушан Пилюсян творят и начинающие поэты — Грачья Хачатрян, Ваге Чинари и другие.

Ղրիմահայ գրողների միության «Հայրենիքը սրտում» ավանախի վեցերորդ համարում գետեղված են ժամանակակից Ղրիմահայ գրողների՝ բանաստեղծների, արձակագիրների, առակագիրների և հրապարակախոսների լավագույն ստեղծագործությունները, որոնց համախմբում է շատ ազնվագույն մի նպատակ՝ պահպանել և զարգացնել Ղրիմահայ գրականության բազմադարյան ավանդույթները:

Ղրիմում հայտնի վարպետների կողքին, ինչպիսիք են՝ Գեորգի Մելիքովը, Վյաչեսլավ Եղիազարովը, Ալեքսանդր Սկլարչուկը, Անատոլի Միրզոյանը, Միխայիլ Պետրոսյանը, Ռուշան Փիլոսյանը ստեղծագործում են սկսնակ բանաստեղծներ Յրաջյա Խաչատրյանը, Վահե Չիևարիև և այլոք:

ISBN 978-5-9909315-0-3

ББК84-44

ISBN 978-5-9909315-0-3

© ОО РНКАКРК, 2016

© ГАУ РК «Медиацентр

им. И. Гаспринского», 2016

.....

ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՍՐՏՈՒՄ

РОДИНА В СЕРДЦЕ

.....

*Этот выпуск альманаха
посвящается светлой памяти*
**Георгия Александровича
МЕЛИКОВА**

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Армянская литература в Крыму имеет многовековую историю. Начиная с XV века в Крыму творили поэты: Хачатур Кафаеци, Симеон Кафаеци, Мартирос Крымечи, Вртанес Кафаеци, Вардан Кафаеци, Степанос Тохатеци, Хева Кафаеци. Истории известны имена поэтов XIX – XX веков: Геворка Додохяна, Александра Цатуряна, Симеона Бабияна, Оноприоса Анопяна.

Развитие армянской литературы в Крыму продолжается и в наши дни. Крымскому читателю уже известны имена Георгия Меликова, Владимира Вартапяна, Еравнда Барашяна, Петра Казанчанца, Марата Файзи (Саркисова), Анатолия Мирзояна, Александра Склярука, Вагаршака Мазлумяна, Гагика Зурабяна, Рушана Пилосяна. Возникла необходимость объединить современных крымских литераторов – поэтов, прозаиков, публицистов. И в 2002 г. при Крымском армянском обществе была создана Ассоциация крымских армянских литераторов. Первым председателем Ассоциации стал её инициатор и организатор, член Национального союза писателей Украины, поэт и переводчик Владимир Эммануилович Вартапян, ответственным секретарём – Сасун Барян (Этибарян). Добрыми словами появление Ассоциации благословил известный российский поэт армянского происхождения, Почётный гражданин города-героя Севастополя Эдуард Асадов. После ухода из жизни Владимира Вартапяна в 2007 году, Ассоциация была переименована в Союз крымских армянских писателей. Возглавил её Сасун Барян. В 2010 году председателем Союза крымских армянских писателей был избран заслуженный журналист АРК Рушан Пилосян, ответственным секретарём – Александр Склярук.

Союз крымских армянских писателей имеет свой печатный орган – альманах «Родина в сердце», в котором публикуются новые произведения членов Союза: стихи и поэмы, рассказы, новеллы, отрывки из романов, басни, афоризмы, а также статьи и очерки исторического содержания. Вышло в свет пять выпусков альманаха.

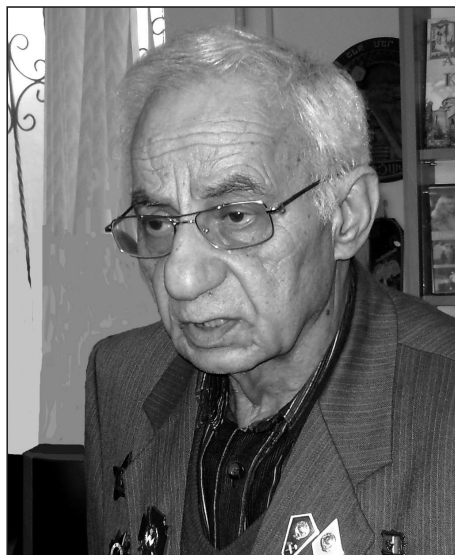
В последние годы Союз крымских армянских писателей постигла тяжёлая утрата. Ушли из жизни наши друзья и коллеги по перу: Пётр Казанчанц, Владимир Вартапян, Сасун Барян, Ася

Джндемян, Мадлен Шаэнро, Георгий Меликов. Вечная им память!

В настоящее время в деятельности Союза активно участвуют и периодически печатаются в альманахе «Родина в сердце» Александр Склярчук, Марат Файзи, Ерванд Барашьян, Анатолий Мирзоян, Вардан Григорян, Вагаршак Мазлумян, Станислав Ян, Михаил Петросян, Рушан Пилосян, Наира Чатылян, Ваган Вермишян, Грачья Хачатрян, Вячеслав Егиазаров. В разные годы пробовала свои силы в альманахе и творческая молодёжь: Сюзанна Петросян, Мери Акопян, Эдгар Григорян, Рузанна Карапетян, Лусине Варданян, Астхик Петросян и другие.

Важное событие произошло в марте 2013 года: Союз крымских армянских писателей стал коллективным членом Национального союза писателей Украины.

ՀԱՍՈՒՆ ՔՆԱՐ
ЛИРА ЗРЕЛОСТИ

ГЕОРГИЙ МЕЛИКОВ

Георгий Александрович Меликов родился в 1925 году в г. Баку.

Не успев окончить среднюю школу, Г. Меликов был направлен в военное училище, по окончании которого в июне 1944 г. в составе всего выпуска отправился на Первый Украинский фронт. Впоследствии форсировал реки Одер, Нейсе и Эльбу. Дважды был ранен и один раз контужен. Георгий Меликов был награжден тремя боевыми орденами и семнадцатью медалями. После демобилизации из рядов Советской армии он поступил на архитектурно-строительный факультет Бакинского политехнического института, который окончил в 1952 году.

Георгий Меликов работал в проектно-институте «Азгипроводхоз», где вырос от рядового специалиста до главного инженера. В 1968 г. Г. Меликов был приглашён на такую же должность в московский проектный институт «Росгипроводхоз». Затем работал главным конструктором в проектно-институте «Мосгражданпроект», параллельно обучаясь на Высших литературных курсах.

С 1978 г. преподавал в Подольском строительном техникуме и во Всесоюзном заочном инженерно-строительном институте.

Его первые стихи были опубликованы во фронтовой газете «За Родину!». Затем он выпустил в московском издательстве «Красная звезда» четыре сборника рассказов о войне. Печатался в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Москва», «Работница». Его произведения можно увидеть и на страницах «Литературной газеты». Георгий Меликов – участник двух московских альманахов и двух коллективных сборников.

С 1985 г. Георгий Меликов жил в Феодосии, где им было издано около сорока книг прозы и стихотворений.

Георгий Меликов – член Союза писателей СССР, член Национального союза писателей Украины, член Союза русских писателей Восточного Крыма, член Союза крымских армянских писателей коллективного члена Национального союза писателей Украины. Его имя и творчество известны не только в Крыму и по всей Украине, но и далеко за её пределами. Писатель обладал поистине энциклопедическими знаниями в области литературоведения. Ему посчастливилось встретиться и подружиться с Константином Симоновым, Василием Шукшиным, Булатом Окуджавой.

Георгий Меликов писал стихи и прозу на русском языке. Он участник первых пяти выпусков альманаха «Родина в сердце».

Георгий Меликов награждён Памятной медалью им. И. К. Айвазовского. Он получил литературную Пушкинскую премию Крыма.

Жизнь Георгия Александровича Меликова оборвалась 24 июня 2014 года.

СЫН

(рассказ)

Войска, после изнурительного двадцатидневного марш-броска, подтягивались к Одере — последнему крупному водному рубежу на подступах к Берлину. Здесь, на Одере, немецкое командование решило остановить наступающие войска Красной армии. Наступление началось 12 января 1945 года с Сандомирского плацдарма и к началу февраля войска добрались до Одера.

Командир сапёрного полка Василий Степанович Базаров, сорока пяти лет от роду (о себе говорил: «Не молодой, но бравый!»), залёг на восточном берегу реки в наспех вырытом укрытии с цейсовским биноклем в руках и внимательно изучал участок реки, на котором ему за ночь приказано было разминировать подходы к реке и навести три понтонные переправы. Задача была не из простых, но ему ли, живой легенде сапёрного дела, как говорится, не привыкать? Сколько он навёл мостов и переправ за четыре года войны! Сколько квадратных километров минных полей разминировал! Да кто же их считал? Сначала возникло такое желание: учесть для отчёта перед собственной совестью, а не для бравады, но, как видно, не до этого было.

В сорок первом, когда он командовал батальоном в звании капитана, познакомился с медсестрой Клавдией Сергеевной Крапивиной. Сколько жизней солдатских и не солдатских спасла мама Клава, никто не считал. Да и сама она тоже. И не в таком она возрасте была, чтобы мамой её величать. А мамой её называл пятнадцатилетний сын полка Колька, раненый в плечо в боях под Москвой. Клава вытащила паренька из огня, обработала и перевязала рану, водой напоила, сухарик дала погрызть, так как другого лакомства у неё не нашлось. И выхаживала Кольку, оставшегося сиротой. Потом отыскалась родная Колькина тётка, и мальчик был отдан под её опеку. Колька не забыл свою маму и часто писал ей письма.

Базарова, раненого осколком в грудь, Клава тоже выносила волоком на своей шинели из-под огня. Вынесла благополучно и

сдала в медсанбат. Базаров сопротивлялся, говорил, что не может бросить батальон без командира. Говорил, что батальон без него погибнет.

– Погибнете вы, товарищ капитан, если не обработать рану: гангрена может начаться. А так...

С этого дня и началась их любовь. Гангреной в шутку назвал её Базаров, имея в виду не горечь роковой болезни, а ту силу страсти, с которой полюбил медсестру Крапивиной. И нельзя сказать, что старший сержант Крапивина отличалась броской красотой или неповторимым телосложением. По-правде говоря, он и видел её не в платьях, а в грубых кирзовых сапогах, в затянутой ремнём шинели или гимнастёрке. И не в собольем полушубке, а в серой солдатской шинели или в овчинной шубейке, с шапкой или пилоткой на голове, и с неизменной санитарной сумкой на плече. Тут, как видно, не только в крепдешиновых моднящих платьях сила женского очарования, и не в скороходовских каблуках-гвоздиках на очаровательной ножке; и не в золотых или бриллиантовых подвесках на ушах, на шее и, Бог его знает, на чём ещё, а в согревающей душу и сердце женской душе мамы Клавы; в том, как людей жалела израненных и беспомощных, стонущих от нестерпимой боли и проклинающих своё бедственное положение; или в том, какой смелой была, будто весь этот град пуль и осколков, ужасающий вой падающих бомб, грохот разрывов разного рода снарядов и леденящий душу вой ракетных установок не страшили её, как страшили других; или в том, как его, комбата Базарова полюбила глубоко и бескорыстно. Любовь эту к Базарову выражала она не словами, а делами, рискуя собственной жизнью. Сколько раз, прикрывая его своим телом, выносила она любимого полковника из-под огня в боях под Москвой, в сражении за Сталинград, и на Курской дуге, и при форсировании Днепра, и на Сандомирском плацдарме, и на Одерской переправе?! А в последних боях за Берлин не уберегла. Не сумела уберечь. Раненый в грудь, он умер у неё на руках, что-то пытаясь сказать ей сквозь кровавую пену, вытекавшую из рта. Умер он, так и не узнав, что медсестра Клавдия Сергеевна, его любимая мама Клава, родит ему сына...

И осталась жена в Тамбове,
И осталась в полку сапёрном,
Та, что стала его любовью
В сорок первом, от горя Чёрном.

Кончилась война, которую потом назовут Великой Отечественной. Мёртвые обрели посмертную славу, живые приспособились к мирной, послевоенной жизни, и не так-то просто это было...

Клавдия Сергеевна, мама Клава, родила мальчика. Она попыталась дать ему фамилию отца, но не сумела доказать, что погибший полковник Базаров является отцом её ребёнка. Да и как это докажешь? Походно-полевые жёны, как в то время принято было их называть, и после войны вынуждены были вступать в бой с чиновничьей ратью, самой стойкой и непробиваемой ратью в мире. Родившемуся ребёнку дали фамилию его матери – Крапивин. Клавдия Сергеевна пошла работать по специальности – медсестрой в госпитале. На войне она была награждена двумя медалями «За отвагу», орденом Славы третьей степени, медалью «За взятие Берлина», ну и, конечно, медалью «За победу над Германией».

Госпитальное начальство уважало и всячески поощряло двадцатидевятилетнюю медсестру Клаву; уважало за бывшие боевые заслуги, за скромность, за трудолюбие и самоотверженную работу в госпитале.

Сын Василий рос, не зная забот и печалей. Главным человеком в его жизни была мама Клава. Сын не знал пока, что есть у него и брат родной, и сестра. Да и они покуда не знали о его существовании.

В Клавдии Сергеевне подспудно всегда жил интерес к законной жене Базарова. Сам Базаров при жизни избегал разговоров на эту тему, а ежели и прорывался у него разговор о жене, то без подробностей, вскользь, будто эта тема была тягостней для него. Клавдия Сергеевна была благодарна любимому человеку, за то, что он не скрывал от неё, что женат. Похоже было, что она не задумывалась о своей дальнейшей, послевоенной судьбе. В одном

она была уверена: Базаров любит её и в обиду не даст. А уж как он решит — разойтись с женой или останется с ней — не ей, Клаве, это решать. И никаких обещаний-завещаний она у него не просила. Лишь бы он был жив и здоров! Но вот этого главного и не случилось.

А теперь Клаве хотелось, чтобы законная жена полковника Базарова проявила интерес и женщине, которая стала второй женой её мужа в жестокие четыре года войны, и от которого у неё родился сын, родной брат её, уже взрослых детей.

Нелегко жилось Клаве морально, да и материально тоже. Её мать и отец погибли во время оккупации, уйдя в партизанский отряд. Другие родственники были эвакуированы на Урал и в Зауралье, и не было от них вестей. Может быть, они думали, что она погибла, а может быть, не выжили сами. Обо всём об этом можно было только гадать: телепрограммы с названием «Жди меня» в то время не было, а гадать не хотелось. Хотелось жить и иметь хоть одну родную, добрую душу. Добрых душ вокруг было много, а вот родной — ни одной.

«А чем она, жена Васи, мне не родня? — думала Клава. — Мы две женщины при одном муже, которого уже нет в живых, но память о котором живёт и в моей, и её, Лидии Дмитриевны, душах. Лично я буду уважать её и любить, наверное, а почему бы и нет? Ведь любил же её Вася, выбрал её себе в жёны, двух детей она ему подарила, зачатых в любви и ласке, в понимании и заботе. И у меня всё было так, не хуже чем у неё. И это роднит нас — меня, жену незаконную, и её, законную. Встретимся, обнимемся и поплачем на плече друг у друга. Ничего другого мне от неё не надо, обойдусь своим материальным достатком, хотя на него сыну моему семилетнему едва приходится одеваться без заплаток. Ничего! Перебьёмся! Каждый год цены на продукты и промтовары снижаются, разрушенное войной восстанавливается, новые стройки закладываются. Одним словом, жизнь налаживается. И в душах не должно быть места вражде. Хватит, навоевались!

В чём моя вина перед ней, Васиной женой? В том, что я его отбила у неё? Но, видит Бог, я его не отбивала! Я и подумать об этом не посмела бы! Он сам назвал меня своей любимой, он сам

всем сердцем прикипел ко мне, сам распознал мою душевную и телесную красоту. Война во всём виновата, где жизни человеческими исчислялись не годами, а минутами. И Васина жена, Лидия Дмитриевна, должна это понимать. Но поймёт ли?» – так думала мама Клава, оставаясь наедине со своими тревожными думами, со своим «за» и «против». И решила она написать письмо Васиной жене в надежде подружиться с ней, быть понятой и не осуждённой.

Писать конфиденциальные письма Клавдия Сергеевна не умела, не приходилось ей этим заниматься. И вообще, эпистолярный стиль не был её сильной стороной. Письмо получилось такое:

«Уважаемая Лидия Дмитриевна! Долго не решалась вам написать, но вот, наконец, решилась. Меня с Васей, мужем вашим, война сроднила: в одном полку мы служили с июня сорок первого. Я санитаркой была (до войны в больнице медсестрой работала), а Вася сапёрным батальоном командовал. Приглянулась я ему, да и сама в него влюбилась. И стал он моим первым мужчиной, кому я подарила свою любовь. Все четыре года войны мы были неразлучны, и я оберегла его, как могла. А он не жалел себя, о своих подчинённых заботился, был добрый, смелый, упрямый и очень любил меня, а я – его. Очень! Он не таил, что женат и что дети у него от вас. Он слова худого о вас не сказал: не в его правилах это было, но и от своей любви ко мне не мог отказаться. Любил он меня без клятв и обещаний, и без завещаний тоже. Ну, а мне не надо было ничего – был бы он жив и здоров. Но Бог не дал... В Берлине его ранило смертельно. Умер он у меня на руках. Последнее, что он сказал, было - люблю! А пишу я вам без всякой корысти. Одного только хочу: быть вам не чужой, а доброй и любящей подругой, а, может, и сестрой, а больше мне от вас ничего не надо. Война обвенчала меня с Васей, мужем вашим, и она проклятая, только она виновата в разлуках и смертях.

Сына нашего я назвала его именем. Стало быть, он – Василий Васильевич. Но фамилию ему вписали мою – Крапивин.

Буду с нетерпением ждать от вас письма, уважаемая Лидия Дмитриевна. И очень надеюсь на ваше понимание и вашу добро-

ту. Прошу вас не сердиться на меня, коли и я в чём-то перед вами виновата. В чём-то и когда-то.

Ноябрь 1952 года. Город Тула».

Написала Клава это письмо и долго не решалась запечатать его в конверт, написать на нём ленинградский адрес и опустить его в почтовый ящик. И всё думала: а надо ли его отправить? Всё, что томило её долгие годы, вылилось, выплеснулось в это письмо. А как оно будет воспринято Васиной женой, этого она не знала. Это другой вопрос. Может быть, по-доброму, со слезами на глазах, а, может быть, и нет. О плохом думать не хотелось. Клава любила людей, привыкла понимать их радости и горести.

Ответного письма Клава не дождалась, но однажды среди зимы в дверь её постучали. День клонился к вечеру. Придя с работы, она накормила Васю, проверила, как он выполнил школьные уроки, отпустила его во двор погулять, а сама прилегла вздремнуть. Её дремоту нарушил стук в дверь. Клава поспешила открыть её. Открыв, она увидела красивую женщину лет пятидесяти в роскошной котиковой шубе.

— Вы Клавдия? — надменно спросила женщина.

— Да, это я, — ответила Клава и почувствовала, как по спине побежали мурашки.

В таком случае я — Лидия Базарова.

— Здравствуйте, Лидия Дмитриевна! — Лицо у Клавды осветилось улыбкой. — Рада вас видеть... Какая вы красивая! Заходите, пожалуйста. Очень рада!

Гостья переступила порог убогого Клавдиного жилища, не ответив на приветствие. Похоже было, что она явилась не с добром, а с плохо скрываемой обидой и желанием высказать её. Она стала молча прохаживаться по комнате, насмешливо вглядываясь в убогую мебелировку и семейные фотографии, висевшие на стене. У фотографии, что висела на коврике, над койкой Клавдиного сына, она задержалась, ехидно улыбаясь. Это был снимок Одерской переправы, где она, Клава была сфотографирована с полковником Базаровым. Рука полковника лежала на Клавдином плече; глядя на Клавду, он улыбался.

— Так, так, — проговорила, наконец, Лидия Дмитриевна, резко отворачиваясь от фотографий, — это абсолютно ничего не доказывает.

Клава с удивлением посмотрела на гостью и молча пожала плечами: мол, я и не собираюсь кому-то, что-то доказывать.

— А вот жилплощадь, — продолжала Лидия Дмитриевна, — тебе, герою войны, могли бы дать и покраще. Сколько здесь квадратов?

— Четырнадцать, — проговорила Клава.

— А у меня самая маленькая из трёх вот такая. Да нет, наверное, побольше.

— Не беда, — сказала Клава, — я не жалуясь. Что Бог дал.

— Ну да, как говорится, что заслужила, то и получила.

Сказав это, Лидия Дмитриевна, наконец, села. Старый стул заскрипел под тяжестью её тела.

— Хлипкий у тебя стул. Не упаду?

— Вы бы шубу сняли, — не отвечая на заданный вопрос, проговорила Клава, — а я чай сварю, и конфеты к чаю у меня имеются. Вася, муж ваш, когда сильно уставал, всегда просил у меня чаю. А уж я старалась...

— Да уж ты постаралась! Можно сказать, перестаралась.

Клава, не желая на грубости отвечать грубостью, поднялась со своего места, чтобы пойти на кухню и заняться приготовлением чая.

— Сядь, — остановила её гостья, — чая не надо, я сейчас уйду, а вот поговорить надо... Скажи мне, Клава, что тебе и сыну надо от нас? Выкладывай!

Вопрос Лидии Дмитриевны ошеломил Клаву. Честное слово, ей ничего не надо было от этой высокомерной дамы! Только бы она её не осуждала, только бы поняла, что нет у неё, у Клавы, никакой вины перед Васиной женой, и никакой корысти. Единственное, чего она страстно желала — это чтобы между ней, Клавой, и женой Васи установились добрые, дружеские отношения или, по крайней мере, чтобы не было вражды.

— Денег тебе дать? — продолжала гостья. — Пожалуйста! — Лидия Дмитриевна выложила на стол солидную пачку денег. —

Прими, не погнушайся, но с одним условием: чтобы ты и твой незаконнорожденный забыли о нашем существовании. Поняла? Чтобы всю оставшуюся жизнь я ни о тебе, ни о сыне твоём ничего не слышала. Ясно?

— Сын не только мой, но и вашего мужа, — сказала Клава, поникнув головой. В душе у нее всё оборвалось, поникло.

— Ты можешь это юридически доказать? — зло усмехнулась гостья. — Может Вася, мой Вася, завещание тебе оставил?

— Вася, мой Васенька, мой Василий Степанович и не знал, что у него сын родится...

— Ну, вот видишь?! Значит, и разговора о сыне не может быть. А коли так, то скажи: согласна ли ты на моё предложение?

— Мой сын очень похож на отца. Одно лицо...

— Опять двадцать пять: начинай сначала, висело мочало.

— А на ваше предложение, — промолвила Клава, — я не согласна. Забирайте свои деньги и до свидания. Тревожить я вас больше никогда не буду. Даю слово.

— Ты хотела сказать «прощайте»?

— Коли вам так угодно, то да! Прощайте!

Клава встала. К лицу её подступила кровь бойца, глаза сузились, ладони сжались в кулаки, да так сильно, что суставы на пальцах побелели. Лидия Дмитриевна тоже поднялась и направилась к двери, оставив деньги на столе.

— Вы забыли взять свои деньги, Лидия Дмитриевна. Сыграли в благородство и рады.

Голос Клавы прозвучал насмешливо.

— А не заберёте — выкину. Подачками никогда не жила. Я на свои выращу сына и не хуже твоего он будет. А Василия Степановича я любила всем сердцем и продолжаю любить. И он меня любил, касаткой меня называл и лаской одаривал, какой тебе не снилось. Вот!

Лидия Дмитриевна усмехнулась и, забрав деньги, ушла, сильно хлопнув дверью, Клава опустила на стул и зарыдала.

Лидия Дмитриевна на лестнице столкнулась с возвращавшимся домой Васей, сыном Клавы. Он остановился, пропуская знатную даму, улыбнулся ей и поздоровался. Увидев уступившего

ей дорогу мальчика, Лидия Дмитриевна вздрогнула, смутилась: что-то знакомое, до боли родное мелькнуло в улыбке и глазах этого мальчика. Никаких сомнений — сын, Васин сын и этой, прости меня Господи! — походно-полевой. Посадка головы, контуры тела, выражение глаз, да и походка — всё родное, Васино. Она присела на корточки перед мальчиком и долго вглядывалась в его глаза и лицо. Наглядевшись, обняла, прижала к груди, поцеловала. Упрямые волосы на голове погладила, спросила:

— Знаешь, кто я?

Вася не мешал этой незнакомой, неизвестно откуда взявшейся женщине, целовать и обнимать себя и ворошить свои волосы.

— Кто? — смутившись, спросил он.

— Жена твоего отца, Василия Базарова, — вымолвила Лидия Дмитриевна.

— Вы, наверное, что-то путаете, тётя. Жена моего отца — моя мама. А папа мой погиб на войне — полковник Базаров.

— Всё правильно, милый мальчик, всё так! И фамилия у меня твоего отца — Базарова. Я его первая жена, настоящая, а твоя мама — нет.

Сплетней душу ему не троньте.
Мальчик вправе спокойно знать,
Что отец его пал на фронте,
И два раза ранена мать.

Уходя, Лидия Дмитриевна ещё раз обняла и поцеловала мальчика, ещё раз провела ладонью по голове, горестно вздохнула, смахнув с глаз набежавшую слезу, и сказала:

— Я, Ванечка, не говорю тебе «прощай!» До свидания, родной! Думаю, мы с тобой не раз ещё встретимся в этой жизни. Я постараюсь, чтобы так оно и было. До встречи, мой дорогой!

— До свидания, — промолвил мальчик.

Когда Вася вернулся домой, Клава по выражению его лица, по сдвинутым на переносице бровям, по плотно сжатым губам и угрюмо опущенным глазам сразу поняла, что с ним что-то стряслось. Он был сосредоточен, угрюм, не отрывал глаз от пола. Зная

характер сына, Клава не стала расспрашивать его, а, стараясь быть весёлой, сказала:

– Сейчас, сынок, мы с тобой поужинаем, чем Бог послал, а потом и спать уляжемся. С утра мне на работу, а тебе – в школу.

– Мама, кто эта тётя?

– Тётя? Какая тётя?

– Которая меня на лестнице обнимала и целовала и сказала, что она жена моего папы.

Клава растерялась и долго обдумывала, что сказать сыну. Вася затаенно молчал.

– Сынок, мне очень трудно тебе это объяснить. Мал ты ещё, чтобы встречать в эти дела. Подрастёшь и сам во всём разберёшься. Мой руки, а я подам ужин.

– Мама, – поднял глаза Вася и в упор посмотрел матери в глаза, – значит, ты не моя мама?

– Сынок, да что же ты такое говоришь? – всплеснула руками ошеломлённая Клава. – Кто, кто тебе это внушил?

Губы у Клавы задрожали от обиды, ноздри беспокойно задрогались, в глазах отразился ужас.

– Я твоя мама! Я тебя родила, а не кто другой!

Клава всхлипнула, как всхлипывает обиженный ребёнок.

– Вон фотография, смотри! Я на ней и твой отец, полковник Базаров.

– Значит, мама, и моя фамилия должна быть Базаров?

– Если по-отцу, то – да, а если по-матери, то Крапивин. И так бывает, и так... Отца-то нет, погиб на войне твой отец, а я живая. Вот и записала тебя на свою фамилию.

Клава никогда в жизни не лгала, не могла по складу души, по внутреннему устройству, да и сама жизнь не ставила её перед такой необходимостью. Она сама терпеть не могла лгунов, на дух не переносила, а тут вдруг завралась.

– Мы, – продолжала она, – познакомились с твоим отцом на войне. Я в его сапёрном полку медсестрой была. Когда его ранили под Москвой, он упал на снег под пулями. Все думали, что он убит, но я так не думала, а поползла к нему и

вытащила в безопасное место. В общем, жизнь ему спасла. В грудь он был ранен, но лёгкие не были задеты. Выхаживала я его, отца твоего, ночи у его койки просиживала и выходила. Тут он и сказал мне, что полюбил меня, и я ему поверила. И все четыре года войны мы были вместе. Да и меня война не пощадила: два раза ранена была. А эта женщина женой ему была, крысой тыловой была, пенсию за мужа получала, а теперь в котиковой шубе ходит, норов свой показывает: я, мол, вот какая, а ты... Деньги мне предлагала, откупиться хотела, вроде бы. Вот я её и шуганула вместе с деньгами, потому что вела себя нагло, нахально. Обойдёмся, сынок, без её подачек. А меня начальник госпиталя старшей сестрой назначает. Значит, уже не пятьсот, а восемьсот получать буду. Не пропадём, сынок!

— Она мне сказала, что мы ещё не раз встретимся, поцеловала, — промолвил мальчик.

— А это потому, что ты очень похож на отца своего и её мужа. Видно, любила его... Да как можно было его не любить?! Он был храбрый, честный, умный. И я его любила, так любила, так...

Голос Клавы оборвался, из глаз потекли слёзы. Клава закрыла лицо ладонями. Успокоившись, сказала:

— А коли ты будешь похож на него не только статью, но и в делах будешь как он, то я буду самая счастливая мать на земле! Самая-самая!

— Я очень тебя люблю, мамочка!

Вася прильнул к матери, обнял её.

— А больше мне никто не нужен, — продолжал он. — И я тебя никому в обиду не дам. Давай, мама, ужинать.

Есть над койкой его, на коврике
Снимок Одерской переправы,
Где с покойным отцом-полковником
Мама рядом стоит по праву.

Незабывшая, незамужняя,
Никому другому не нужная,
Она молча несёт свою муку...
Поцелуй, как встретишь, её руку!

*От автора: рассказ написан по мотивам
стихотворения К. М. Симонова «Сын».*

ЕРВАНД БАРАШЯН

Ерванд Вартеванович Барашян родился в 1926 году в селе Чалтырь Мясникийского района Ростовской области (Россия). Его предки были переселенцами из Крыма.

Закончив среднюю армянскую школу в родном селе, он обучался в Ростовском медицинском институте, по окончании которого Е. Барашян двадцать шесть лет проработал врачом в воинских частях (из них десять лет на Дальнем Востоке и в Монголии, а остальные — в Крыму). С 1963 года он живет в г. Феодосии. С 1978 г. и до 2005 г. работал специалистом по медицинской статистике городского Управления здравоохранения.

Сам о себе Ерванд Варданович говорит так: «Я не историк и не писатель. Но, зная, что мои далёкие предки были переселенцами из Крыма ещё со времён Екатерины II, я считал своим долгом изучать ту богатую культуру, которую они оставили в Крыму. И поскольку литературой и историей может заниматься любой человек, я с юношеских лет питал особую любовь к истории и литературе своего народа».

Ерванд Барашян пишет статьи, очерки, которые публиковались в периодических изданиях, в том числе, в журнале «Голубь Масиса», а также в альманахе Союза крымских армянских писателей «Родина в сердце».

В 2003 г. был издан сборник «Старинный песенный фольклор крымских армян», составителем которого является Ерванд Барашян. К 190-летию Феодосийской городской больницы вышла в свет книга Е. Барашяна «Прошлое и настоящее Феодосийской городской больницы», а в 2010 г. на русском языке издана книга Минаса Саргсяна «Жизнь великого мариниста. Иван Константинович Айвазовский». Перевод с армянского осуществил Ерванд Барашян.

Ерванд Барашян – член Союза крымских армянских писателей коллективного члена Национального союза писателей Украины. Награжден высокой наградой Крымского армянского общества – памятной медалью им. И. К. Айвазовского.

Ерванд Барашян пишет на русском языке.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СУДЬБУ ХАЛИБОВСКОГО АРМЯНСКОГО УЧИЛИЩА В ФЕОДОСИИ

В 2012 году Крымская армянская общественность отмечала 200-летие со дня рождения архиепископа Габриела Константиновича Айвазовского — великого деятеля армянской церкви, поборника света и деятеля просвещения, учёного историка-востоковеда, лингвиста, духовного оратора и талантливого писателя.

В советское время по известным причинам деятельность этого учёного с европейским именем умалчивалась, а между тем он имеет огромное духовное наследие, слабо изученное. Только в постсоветский период, уже в независимой республике Армении, академиком Вардгесом Микаеляном были предприняты первые шаги по изучению богатого творческого наследия архиепископа Габриела Айвазовского. Кстати, академик В. Микаелян в 1997 г. приезжал в Крым на юбилейные торжества, посвящённые 180-летию со дня рождения И. К. Айвазовского. Он выступил в картинной галерее с лекцией о жизни и деятельности архиепископа Габриела Айвазовского.

В мою задачу не входит подробное изложение жизни и деятельности архиепископа Габриела Айвазовского, но чтобы была понятна предыстория открытия Халибовского училища в Феодосии, нужно кратко остановиться на этапах его жизни.

Габриел Айвазовский родился в 1812 году в семье армянина-католика Константина Гайвазовского в г. Феодосия. В его жизни можно отметить 4 наиболее значимых этапа:

1. Остров Святого Лазаря близ Венеции — армянский католический монастырь (1826—1848). После учёбы в церковно-приходской школе при церкви Св. Саркиса (Сергия) в Феодосии, по настоянию отца был отправлен на проживание и учёбу в армянский католический монастырь на острове Святого Лазаря близ Венеции.

Имея природные склонности к языкам, унаследованные от отца, который владел четырьмя языками, а также любовь к

гуманитарным дисциплинам, он за время пребывания в монастыре овладел 12 живыми и мёртвыми языками Востока и Запада, получил сан архимандрита, преподавал богословие и исторические дисциплины, стал учёным секретарём конгрегации Мхитаристов.

Для учебных целей он написал и издал на армянском языке «Краткую историю России» и «Историю Османской империи» в 2-х томах. Он был участником составления и издания двухтомного словаря армянского языка. Наконец, он был первым редактором историко-литературного журнала «Базмавеп», основанного в 1843 г. и, кстати, издающегося без перерыва до сих пор.

II. Парижский период (1849–1857). Учитывая склонности к педагогической деятельности, Айвазовскому было предложено возглавить армянское училище Мурад-Рафаелян в Париже.

В течение семи лет (1849–1855) Габриел Айвазовский преподавал гуманитарные дисциплины в училище. Одновременно с 1855 г. начал издавать журнал «Голубь Масиса» на армянском и французском языках. В первом номере, определяя цели и задачи журнала, он писал: «Наше единственное желание, наша единственная надежда заключается в том, чтобы свет науки озарял умы армянского народа, чтобы воспиталось сердце его и украсилось всеми добродетелями, чтобы земледелие, промышленность и торговля развивались среди него и обогащали бы его своими плодами, чтобы он отличался преданностью державам, ему покровительствующим, и успел бы заслужить симпатии тех народов, среди которых живёт теперь».

За время пребывания во Франции он продолжал литературную деятельность, создав свод четырёх евангелистов с примечаниями и издал его в Париже в 1854 г. на армянском языке. Габриел Айвазовский тесно общался с французскими арменоведами Дюлорье и Ланглуа: в частности он помог Дюлорье издать на французском языке «Библиотеку истории Армении». За заслуги в науке он стал членом-сотрудником Французской академии и членом Азиатского общества Парижа. Однако он испытывал постоянное давление католических кругов, обвинявших его за организацию в училище национального образования, а не като-

лического, и за приём в училище без разбора религиозной принадлежности родителей.

Это привело к его уходу в 1855 г. из училища Мурад-Рафаелян во вновь организованное армянское училище в парижском квартале Гренель - на средства богатых армян Константинополя. В этом же году он сделал решительный шаг в своей жизни, перейдя вместе с двумя архимандритами — Хореном Галфаяном и Саркисом Теодоряном из католической веры в родную армяно-григорианскую. Этот шаг очень обрадовал его брата Ивана (Ованеса) Константиновича, который всегда выступал с резкой критикой деятельности католических священников в армянской среде, в том числе в Крыму. Архимандрит Габриел, обдумывая свои дальнейшие шаги к возможности возврата в Россию и организации училища и на родине, он в 1856 г. подал записку с прошением послу России во Франции графу П. Д. Киселёву. Ответ был положительный, подтверждённый императором России Александром II и переданный через министра иностранных дел России А. М. Горчаковым.

Только что закончившаяся Крымская война (1853—1856) способствовала изменению восточной политики царского правительства. По словам министра внутренних дел С. С. Ланского, «наше правительство побудило архимандрита Айвазовского переселиться в Россию, приняв предложение его учредить у нас армянское училище, которое могло бы со временем соперничать с Парижским заведением и привлекать к нам армянское юношество из Константинополя и других стран Востока».

Иван Константинович, находясь в начале 1857 г. в Париже в связи с организацией выставки, одновременно занимался и делами брата. Он планировал с братом Габриелом отправиться сначала в святой Эчмиадзин для принятия сана епископа Габриелом. С этой целью он письменно обратился к влиятельным князьям Лазаревым в Москве за содействием. Он писал в письме: «Мне как русскому армянину, признаюсь, прискорбно видеть его служащим на пользу чужого государства, и всегда думал каким-либо способом навсегда оставить его в России».

Одновременно Иван Константинович просил брата написать краткую историю венецианских мхитаристов. Габриел принял это предложение и за короткое время написал и издал в Париже в 1857 г. на армянском языке книгу «История Ордена Мхитаристов на острове святого Лазаря». Так завершилось его 30-летнее пребывание в Европе, и он с радужными надеждами возвращался на Родину. Ему было 45 лет и он был в расцвете творческих сил.

III. Феодосийский период (1857–1865 гг.). Самый яркий и самый важный период его творческой жизни. Он связан с открытием на Родине, в Феодосии армянского училища.

В мае 1857 г. братья Айвазовские через Константинополь возвращаются в Феодосию, а осенью они едут в Москву для изучения опыта работы Лазаревского института восточных языков.

Пробыв в Москве 4 дня, они отправляются в Петербург для утверждения устава и программы вновь открываемого армянского училища в Феодосии. Братья вручили их министру внутренних дел, и после изучения в правительственных органах и утверждения архимандрит Габриел Айвазовский 11 ноября 1857 г. был удостоен чести аудиенции Его Величества Императора России Александра II. Услышав его вдохновляющие слова по одобрению открытия особого армянского училища на юге России, Айвазовский с ещё большей энергией действовал по осуществлению своих планов. Одновременно он был назначен предводителем Нахичевано-Бессарабской армянской епархии с согласия католикоса всех армян Нерсеса Аштаракеци. Почему особого армянского училища? Дело в том, что Габриелу Айвазовскому было дано право учредить в Феодосии училище для молодых людей из армян (без различия места и родины происхождения). При этом было предоставлено ему право употреблять на устройство и содержание этого училища часть капиталов и доходов церкви, вверенной его управлению епархии. Вопрос о материальных средствах для осуществления его предначертаний сильно озаботило Габриела, так как часть церковных денег, разрешённых к использованию для этих целей, была крайне недостаточной.

Осуществляя инспекционную поездку по населённым пунктам епархии, он в мае 1858 г. прибыл в г. Нор-Нахичевань. Этот

город основан в период 1779–1780-х гг. переселенцами-армянами из Феодосии (переселенцев было 5511 человек, а к 1858 г. население Нор-Нахичевани выросло до 15 831 человека). К моменту приезда Габриела, город около десяти лет лихорадило враждой между двумя группировками общественной жизни. С одной стороны, Арутюн Халибян (Артемий Халибов) и его приверженцы – богатая прослойка города, а с другой стороны – новый городской голова Карапет Айрапетян, поддержанный бедными слоями населения и прогрессивной интеллигенцией во главе с писателем-революционером Микаелом Налбандяном.

А. Халибяна обвиняли в злоупотреблениях церковными деньгами. Арутюн Халибян был властолюбивым человеком. Он в период 1833–1853 гг. пять раз исполнял обязанности городского головы г. Нор-Нахичевань. Одновременно с согласия Католикоса Всех армян Нерсеса Аштаракеци заведовал церковными деньгами города. Габриел Айвазовский, тщательно изучив причины застарелого конфликта в общественной жизни города, написал записку министру внутренних дел, где изложил свои предложения о способах и методах разрешения конфликта. С одобрения министра, было заключено перемирие между враждующими сторонами. А. Халибян, узнав о намерениях Габриела открыть армянское училище в Феодосии, предложил пожертвование для этой цели 50 000 рублей серебром, но с тем условием, чтобы училище было названо его именем – Халибовским. Габриел считал не в праве отказываться от этого пожертвования, и поэтому он принял предложение и ходатайствовал у правительства разрешения о наименовании училища Халибовским. По окончании инспекционной поездки по епархии и возвращении в Феодосию, не теряя времени, не щадя своих сил и здоровья, приступил к организации учебного процесса. Одновременно он перевёл консисторию епархии из Кишинева в Феодосию, разместив её в церкви Архангелов Михаила и Гавриила.

12 октября 1858 г. училище было открыто для 50 воспитанников в помещении особняка братьев Алтунджян (Алтунджи). Открытие было столь торжественным, что об этом событии писали правительственные органы печати в Петербурге. По своему

характеру училище было национально-светским учреждением, которое предусматривало гимназический курс обучения с 6-летним сроком. Изучались 4 языка (армянский, русский, французский и турецкий). Кроме предметов гимназического курса и Закона Божьего, преподавались также основы правоведения в сфере экономики и торговли, бухгалтерский учёт. Выпускники училища имели возможность поступать в университеты, быть преподавателями в самом училище или в церковно-приходских школах, а также работать на предприятиях в сфере экономики и торговли. Для успешного решения этой задачи необходимо было иметь квалифицированные кадры преподавателей. Подбором и приглашением преподавателей лично занимался Габриел Айвазовский. Из 10-ти преподавателей – 2 были священники, остальные восемь – светские лица, причём шесть из них с университетским образованием. Мне удалось выяснить некоторые фамилии преподавателей.

1. Саркис Тигранян (1812–1877) – уроженец г. Нор-Нахичевань. Закончил Лазаревский институт восточных языков и медицинский факультет Московского университета. В годы учёбы в университете дружил с В. Г. Белинским и М. Ю. Лермонтовым. Поэт, переводчик и критик. С 1858 по 1870 гг. – заведующий учебной частью Халибовского училища. Имел планы издания в Феодосии журнала типа «Отечественных записок».

2. Караулов Григорий Эммануилович (1824–1883) – уроженец г. Симферополя. Окончил Ришельевский лицей в Одессе. Историк, краевед, литературовед. Был учителем словесности в Халибовском училище. Принимал деятельное участие в издании журнала «Голубь Масиса» Габриела Айвазовского, который с 1860 г. издавался уже в Феодосии на армянском и русском языках. В типографии Халибовского училища издал историко-краеведческий сборник «Несколько статей о Крыме», а также книгу «Феодора – властительница древней Сугдеи». Кстати, он первый феодосийский писатель. В 1868 году в Феодосии издал «Очерки истории русской литературы».

3. Галфаян Хорен (1832–1892) – поэт, драматург, общественный и церковный деятель. Учился в школе Мурад-Рафаелян в

Венеции, работал в конгрегации Мхитаристов. Вместе с Габриелом Айвазовским отказался от католической веры и перешёл в лоно армянско-григорианской церкви. С 1861 г. преподаватель Халибовского училища. После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. направлен на дипломатическую работу в делегации Католикоса Всех армян Мкртича Хримяна для участия в Берлинском конгрессе в качестве переводчика по армянскому вопросу. Переводил французского поэта Ламартина, а в 1863 г. в типографии Халибовского училища издал его поэму «Розарий» на армянском языке.

Вначале Габриел Айвазовский испытывал большие затруднения из-за отсутствия учебников и учебных пособий. Однако он и здесь нашёл выход.

При училище 19 мая 1859 г. открылась первая армянская типография в Крыму. Усовершенствованный, роскошный шрифт армянского алфавита был приобретён в Париже у книгоиздателя Джаника Арамяна. За 13 лет существования типографии (1859–1871) было издано 59 наименований книг исторического и церковного содержания, а также учебники и календари. Только за 5 лет (1860–1865) выпущено 46 книг, из них на армянском языке – 35, на русском и французском языках – 11. Из общего количества изданных книг, 15 принадлежало перу Габриела Айвазовского.

Типография с библиотекой вначале размещались на первом этаже особняка князя Кочубея, типографией руководил Ованес Тер-Абрамян, который в 1865 г. сам подготовил и издал на армянском языке книгу «История Крыма», которая ныне является библиографической редкостью. Кстати, один экземпляр этой книги имеется в фондах музея древностей Феодосии. Посетивший в 1859 г. Феодосию писатель и этнограф Афанасьев-Чужбинский так отозвался об этой типографии: «Но взамен пыльных остатков древности я видел вещи утешительные, именно прекрасную типографию при армянском училище. Не примите этого прилагательного за лёгкое украшение: феодосийская типография по своему устройству, по изобилию и изяществу шрифтов может поспорить с любой одесской. При типографии устроен кабинет

для чтения, который по богатству периодических изданий может послужить предметом зависти: здесь получается до 20 русских, столько же французских и десять армянских газет и журналов. Следует благодарить учёного отца архимандрита, устроившего этот приют для умственной пищи не только своим соплеменникам, но и каждому гражданину с ограниченными средствами».

В сентябре 1862 г. училище перешло во вновь построенное для него 3-х этажное здание в западной части города, у подножия Лысой горы. Училище состояло из 100 комнат, предусматривалось пансионное обслуживание учащихся (размещение и питание), а также имелся актовый зал и лазарет. Строительство и ввод в эксплуатацию училища А. Халибову обошлось в 150 тыс. рублей серебром вместо первоначально пожертвованных 50 тыс.; при переводе в новое здание количество учащихся достигло 150 чел. В том же году был открыт 6-й класс, а в 1863 г. 8 человек окончили установленный срок обучения.

По опубликованному в книге Габриела Айвазовского «История Халибовского училища армянской нации», изданной в Тифлисе в 1880 г. на армянском языке, списку учащихся в количестве 150 человек, их можно распределить по месту жительства следующим образом:

№	Место жительства	Количество	%
1	Города Крыма (Феодосия – 18, Симферополь – 9, Карасу-Базар – 10, Ст. Крым – 2)	43	28,7
2	Город Нор-Нахичевань (на Дону)	40	26,6
3	Грузия (Тифлис – 9)	20	13,3
4	Армения (Ереван – 5, Шуша – 2)	12	8,0

5	Азербайджан (Гандзак – 5)	9	6,0
6	Турция (Константинополь – 5, Трапезунд – 2)	10	6,6
7	Молдавия (Григореополь – 6, Кишинёв – 2, Измаил – 2)	12	8,0
8	Одесса	4	2,8
	Всего	150	100,0

Как видно из таблицы, учащиеся были представлены из 5 регионов России, где проживали армяне, а так же из-за рубежа (Турция). Количество учащихся из Турции в некоторые годы доходило до 10 %. В училище принимали юношей из всех слоёв общества. До 20–30 % юношей были из бедных семей, они учились бесплатно за счёт церковных денег. При отборе в училище не принималась во внимание конфессиональная принадлежность родителей. Феодосийский период был самый насыщенный делами в жизни Г. Айвазовского.

Он управлял епархией, совершая по ней поездки, был директором Халибовского училища, одновременно преподавая некоторые предметы бесплатно. При училище он организовал вечерние курсы полезных знаний для взрослых, где сообщались начальные сведения: от обучения грамоте до арифметики с историей. По существу он был в Крыму первым организатором курсов ликвидации безграмотности. В Феодосии он открыл также класс для обучения девочек. С 1860 г. Габриел возобновил издание журнала «Голубь Масиса» на армянском и русском языках. Сам он занимался литературным трудом, помещая статьи в свой журнал, а иногда направляя их для публикации в журнале «Записки Одесского общества истории и древностей». Так в ЗООИДе появились его статьи «Заметки о происхождении Новороссийских армян», «Материалы для истории Новороссийской Армяно-Григорианской епархии» и «Остатки христианских древностей в Крыму».

Габриел Айвазовский был избран членом-корреспондентом Одесского общества истории и археологии. Его деятельность на родине могла продолжаться и дальше, будь у трона армянской церкви просвещенный и деятельный католикос Нерсес V Аштаракети. Но на беду Габриелу Айвазовскому, скончавшегося в 1857 г. католикоса Нерсеса V Аштаракети, в 1858 г. сменил один из армянских прелатов Турции – архиепископ Маттеос Чухаджян, человек малограмотный. С его приходом начались годы гонений и преследований Габриела Айвазовского.

Католикос Маттеос увидел в лице Габриела Айвазовского своего антагониста, а в его всеобщей известности и обширной деятельности какое-то унижение своего патриаршего достоинства. Формальным поводом кампании травли было якобы злоупотребление церковными деньгами вместе с Халибовым при строительстве училища. Однако в своём обращении к наместнику царя на Кавказе, католикос обвинил Габриела Айвазовского в том, что он:

- консисторию епархии перевёл из Кишинёва в Феодосию;
- сочиняет и издаёт книги на светские темы;
- открыл при училище класс образования для девочек;
- организовал воскресные чтения для взрослых;
- в училище принимает детей без разбора религиозной принадлежности родителей.

На эти обвинения лучше всех ответил сам Габриел Айвазовский в письме Христофору Лазареву от 13 февраля 1865 г. «Все обвинения, – писал он, – которые я до сих пор слышал, сводятся к одному пункту, что я употребил и продолжаю употреблять церковные деньги на устройство и содержание Халибовского училища. Но не говоря о том, что я уполномочен был употреблять со сказанною целью деньги и что я предложил всё-таки возратить со временем в церковный капитал всё, что употреблено было из него на училище, – не говоря уже об этом, – разве церковные деньги могли быть лучше и святее употреблены, как на образование народа? Разве не первая обязанность духовенства – заботиться о духовном образовании? Разве во всех просвещённых странах не слышатся упрёки духовенству именно в

том, что оно не хочет употреблять церковное имущество и доходы в пользу народного образования? Меня же нашли нужным обвинять именно за то, что я везде сдерживаю церковные деньги с пользой для народного образования. Ведь я не проедаю, не употребляю эти деньги в свою собственную пользу, на свои прихоти. Ведь я в течении семи лет содержу учебное заведение, в котором обучаются и получают полное содержание (пищу, одежду и прочее) более 100 мальчиков. Я не только не пользуюсь лично церковными доходами, но из принадлежащих мне по праву, как архимандриту-начальнику, всё отдаю на содержание Халибовского училища».

Ещё более конкретнее выразился по этому поводу брат Габриела – художник Иван Константинович. Он писал в письме к писателю и историку М. П. Погодину: «Против брата сильно интригует армянский патриарх из зависти. Сам ничего не делает и другим хочет мешать». Посланная комиссия для проверки фактов во главе с полковником Кавелиным из Ростова-на-Дону особых злоупотреблений не нашла, однако уже было поздно.

Не дождавшись результатов проверки, в 1865 г. Габриел Айвазовский покинул епархию. С его уходом постепенно разваливаются все его начинания. С 1866 г. перестаёт издаваться журнал «Голубь Масиса», постепенно сокращаются расходы на училище и в 1871 г. комиссия Министерства просвещения закрывает его из-за отсутствия средств на содержание.

Какими мерилami можно определить деятельность Габриела Айвазовского в Феодосийский период?

1) Конечно же, его детищем – армянским Халибовским училищем. За период его существования было предположительно 8 выпусков (1863–1871). Нам не представляется возможным ответить на вопрос о количестве выпускников из-за отсутствия архивных данных. Многие из выпускников училища продолжали своё образование в университетах и в других учебных заведениях и стали известными деятелями в различных сферах жизни. В моём распоряжении имеются несколько фамилий выпускников Халибовского училища:

– Арутюнян Серовбе из г. Нор-Нахичевань – окончил Московский университет. С 1891 по 1911 гг. – редактор газеты «Приазовский край»;

– Гехамян Егише из Ахалцыхе (Грузия) – стал историком и публицистом. Имеет многочисленные труды по новейшей истории армянского народа, опубликованные в г. Баку в 1909–1915 гг.;

– Суренянц Вардгес – учился в Лазаревском институте восточных языков. Окончил академию живописи в Мюнхене (Германия). Стал живописцем;

– Суренянц Сурен, брат Вардгеса. Получил медицинское образование в Германии;

– Алтунджян Александр. Житель Феодосии. Стал членом Городской думы, попечителем армяно-григорианского училища в Феодосии. Городской голова Феодосии в 1869–1871 гг.

Этот список можно было бы продолжить, если бы имелась возможность проследить за судьбой каждого выпускника.

2) Габриел Айвазовский уделял особое внимание состоянию церковно-приходских школ в вверенной ему епархии. В ее 13-ти городах имелись школы с общим количеством учащихся: 470 человек. В 1861 году Министерство просвещения добивалось изъятия этих школ у церкви. Габриел Айвазовский решительно протестовал против этих намерений. Он не только следил за состоянием существующих школ, но и добивался открытия новых. При инспекционной поездке по епархии он обратил внимание, что во вновь созданном переселенцами городе Григориополе отсутствуют школы и люди, не зная родного языка, говорят по-турецки. По этому поводу известная писательница и публицист Мариетта Сергеевна Шагинян в книге воспоминаний «Человек и время» писала: «На севере России, в Москве, в армянском журнале «Юсисапайл» («Северное сияние») молодой революционный демократ Микаел Налбандян жалил своим острым пером реакционного священника Габриела, а реакционный священник Айвазовский, у которого мой дедушка, тоже священник, Давид Шагинянц служил в то время секретарём, имел свои хорошие стороны. Он пришёл в ужас от турецкой речи в семьях армян-пе-

реселенцев г. Григориополя и немало потрудился, чтобы открыть школу в этом городе».

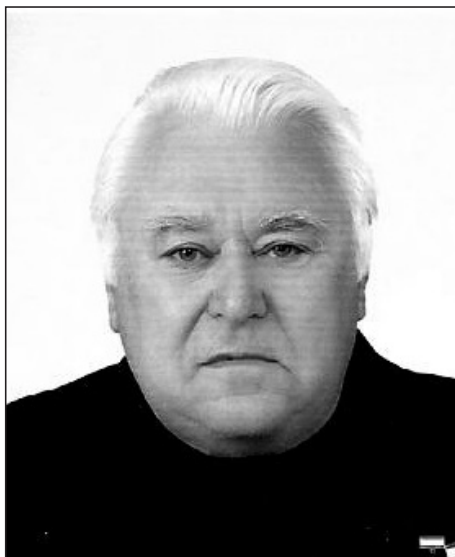
3) Итоги многогранной деятельности архиепископа Габриэла Айвазовского можно охарактеризовать его же словами, что в «просвещении своего народа, своей паствы видит основную обязанность каждого духовного предводителя».

Среди прихожан епархии он пользовался популярностью и уважением. Об этом говорит тот факт, что в 1871 г. сотни прихожан Крыма и г. Нор-Нахичевань поставили свои подписи под прошением к католикусу о возвращении Габриэла Айвазовского вновь в епархию. Знаменательно, что в прошении выделена в первую очередь его роль в просвещении народа, а на втором месте церковная деятельность.

В заключение несколько слов о его дальнейшей жизненной судьбе. В течение 8 лет (1866–1874 гг.) не занимал официальные должности, жил у сестры в Феодосии, путешествовал, занимался литературным трудом. Венцом многолетних раздумий священника, учёного и педагога явилось издание в типографии Халибовского училища книги «Закон достойного поведения», где Габриел Константинович систематизировал и изложил свои взгляды на природу человека, правила его бытия, поведения в семье и обществе. К тому же периоду относятся его блестящие переводы на армянский язык басен Крылова, которые были изданы в Константинополе в 1871 г. с биографией баснописца. С приходом нового католикоса Геворка IV способности Габриэла Айвазовского снова были востребованы. В 1867 г. он был приглашён в святой Эчмиадзин и посвящён в сан епископа, а в 1871 г. архиепископа. В 1874 г. Геворг IV назначил его инспектором духовной академии в Эчмиадзине, а впоследствии назначил его начальником Грузино-Имеретинской армянской епархии. Будучи в этой должности, он написал и издал на армянском языке книгу «История Халибовского училища армянской нации» в Тифлисе в 1880 г. В этом же году он скорострительно скончался. Похоронен в ограде церкви святого Саркиса г. Тифлиса. В 13 томе 1880 г. в «Записках Императорского Одесского общества истории и древностей» преподавателем Халибского училища Григорием Карауло-

вым был помещён пространный некролог памяти архиепископа Габриела Айвазовского. Достойным памятником заслуг церковного и общественного деятеля, учёного с европейским именем, полиглота, историка и сеятеля Просвещения явилась бы установка бюста в ограде церкви Архангелов Михаила и Гавриила на его родине в Феодосии, где в период с 1858 по 1865 гг. была его епархиальная кафедра. А ещё достойнее было бы восстановление церкви, находящейся в аварийном состоянии, и оборудование в ней музея армянской культуры Крыма.

ВЯЧЕСЛАВ ЕГИАЗАРОВ

Вячеслав Фараонович Егиазаров родился 11 декабря 1940 года в г. Ялта, Крым.

Поэт. Член Национального Союза писателей Украины, член Союза российских писателей (г. Москва), член правления Союза русских, украинских и белорусских писателей АРК, председатель его Ялтинского отделения, член Союза крымских армянских писателей коллективного члена Национального союза писателей Украины, председатель Ялтинского филиала республиканского творческого союза «Крымская ассоциация писателей», член Межнационального союза писателей Крыма. Председатель ЯО СПР.

Автор поэтических книг: «Песни моря» (1979), «Сбудется доброе» (1986), «Музыка названий» (1997), «Ветка омелы» (1998), «Бегство талой воды» (2003), «Белые чайки на белом снегу» (2005), «Планета Крым» (2010). Постоянный автор и член редколлегии журнала «Берега Тавриды» (Крым). Один из авторов нескольких антологий и коллективных сборников поэзии гг. Москва, Сим-

ферополь, Ялта, а также журналов «Севастополь» (Севастополь), «Радуга» (Киев), «Смена», «Мы» и «Поэзия» (Москва) и т. д.

Редактор поэзии всех тематических сборников «Наш Чехов», «Наш Пушкин» и нескольких книг членов литературного общества им. А. П. Чехова. Лауреат премии им. А. П. Чехова (1998), премии АРК (1998), премии А. И. Домбровского (2005), премии АРК (2006). Лауреат международного литературного фестиваля «Осенний Крым – стихов очарование» (2008). Лауреат литературной премии им. А. С. Пушкина в номинации «Поэзия» (2011).

За вклад в развитие литературы Крыма и активную общественную деятельность в 2000 году награждён Почётной грамотой Президиума Верховной Рады АРК.

Заслуженный деятель искусств АРК.

ПОЛЕТЕЛИ ОБЛАКА НАД КРЫМОМ

Полетели облака над Крымом
и, печалью наполняя высь,
журавли неторопливым клином
вслед за ними к югу подались.

Подались над морем, над яйлою,
над ущельем, что уже во мгле,
и какой-то древнею тоскою
душу захлестнуло на земле.

Вот и стой, лицо задравши в небо,
бормочи, забывшись, как во сне:
Возвратились только б по весне бы,
только б возвратились по весне...

* * *

Свете

Зима вернулась: снег витает, и
мороз такой, ну просто холодина!
Смурные дали тёмны и глухи —
или темны и глухи? — всё едино.
Всё уступает март за пядью пядь
зиме, грустит в горшочке амариллис,
и мы с тобой поссорились опять,
хотя недавно только помирились.
Вспотели окна. Тусклая луна
засела в кроне тополя, как птица,
тень у сараев тенью горбуна
в снегу средь лунных пятен копошится.
Но звёзд не видно. Глухо и темно.
И пива нет. Всухую ем горбушу.
Какою-то печалью неземной
возврат зимы переполняет душу..

И не припомнить, что ещё вчера
дрозды под солнцем пели, — виртуозы! —
хрустальные выращивает розы
мороз на стёклах, пальмы, веера...

* * *

Японской мушмулы январское цветенье,
в кафешке на углу иль кофе, или чай,
по улице твоей блуждаю целый день я,
чтоб встретиться с тобой, как будто незначай.

Ай-Петри вся в снегу так, словно простынёю
прикрыла свои прелести гора;
тебя всё нет и нет, и потому со мною
блуждает, точно тень, январская хандра.

И телефон молчит, зимою наши ссоры
не чаще летних, но длиннее их;
две сойки верещат в густых ветвях софоры,
от ягод отгоняя птиц других.

И было бы невмочь от дней оцепененья,
когда бы там и тут, в течение дня,
японской мушмулы январское цветенье
надежду не вселяло бы в меня.

ЯЛТА В ДЕКАБРЕ

Ялту в декабре приезжий хает:
Льют дожди на стынувшей земле,
То гудит от шторма, то стихает
Акватория в промозглой мгле.
Высыхают во дворе дорожки,
Дым из труб кудель свою прядёт.
Если загрустит у окошка,
Кто-то обязательно придёт.

А вдали, как будто на картинке,
Белая гряда, в снегу на треть,
Реют одинокие снежинки,
Если в небо пристально смотреть...

ЯЛТА

И солнце, и море, и тысячи радостей прочих,
каскады глициний, и чайка – парящая птица;
не надо, не надо мне беды и горе пророчить,
не их это климат, им в Ялте вовек не ужиться.
Недаром её «Город счастья» назвали поэты,
и скептики мне в этом городе просто несносны.
О, сколько ей песен дарили! О, сколько не спеты!
Они – её воздух и горы, и стройные сосны!
Дарсан зеленеет. Ливадия в дымке. Ай-Петри
гордится короной зубцов. О манящие пляжи!
Здесь всё необычно, и яркий поборник симметрий
отступится напрочь, признав уникальность пейзажей.
Высотки плывут белоснежно, как лёгкие яхты:
прогресс есть прогресс, – не удержишь его и на сутки;
зелёные дворики – аура Чеховской Ялты –
то в центре мелькнут, то мелькают в кварталах Аутки.
Дворцы и музеи, шикарные виллы и замки,
с цветущей яйлы бриз, пропахший ромашками, веет;
уж так получилось, что многие «выбились в дамки»,
но Ялту за это никто упрекнуть не посмеет.
Когда фейерверки над бухтой повиснут, как люстры,
и смех то и дело летает везде повсеместно,
о юности прошлой подумает кто-нибудь грустно,
но эта печаль для души, вот, ей-богу, полезна.
О небо над Ялтой! О августа звёздные ночи!
Я ваш и поэт, и поклонник и это мне лестно.
Не надо, не надо мне горе и беды пророчить,
не их это климат, уж я вам ручаюсь, я местный

Любить иных тяжёлый крест...
Б. Пастернак

... Опять, опять мятежный вал,
о пирс разбившись, стонет в муке.
Я и строки б не написал,
наверное, с тобой в разлуке.
Но вот вдоль милых побережий
шёл теплоход... И, как в кино,
вдруг стало ясно — я не прежний
и ты не прежняя давно.
И сердце ощутило фальшь,
что скрыта под красивой маской.
Как заследили твой асфальт,
к тебе спешащие за лаской!
В бетон закован берег твой,
от автостада нет отбоя.
Я, может, потому порой
грущу, что знал тебя иною.
Твой облик, тот, в моей судьбе
всплывает, словно «Наутилус».
Клянёмся мы в любви тебе,
а вот беречь — не научились.
И солнце, как пинг-понга шарик,
сквозь смог белеет у вершин.
Поверь, не очень утешает,
что виноват не я один.
И потому опять с рассвета
шепчу в тоске, бродя окрест,
перефразируя поэта:
любовь иных — тяжёлый крест.

Я НЕ ЗНАЮ, ПОЧЕМУ ПИШУ СТИХИ

Я не знаю, почему пишу стихи,
почему то ямб чеканный, то хорей,
может, прошлые обиды и грехи
заговариваю, чтоб забыть скорей.

Степь бескрайняя иль моря синева,
небосвод бездонный, скальный ли обвал,
всё способны удержать навек слова,
если ритм их поэтический собрал.

Я терял друзей неверных и подруг,
я с усмешкою твердил: ну их в музей! —
но стихи в душе рождались как-то вдруг,
в них я вновь среди подруг, среди друзей.

И была в стихах меж нами благодать,
будто бед мы и не ведали пока;
в море жизни невозможны тишь да гладь,
не поэтому ль ломается строка?

Не поэтому ль топорщатся слова,
не поэтому ли в мыслях — дребедень;
у поэзии на всё свои права:
ночь глухая, а она поёт про день.

Я не знаю, почему пишу стихи,
мне вовек ритмичной речи не избыть,
может, прежние обиды и грехи
заговариваю, чтоб скорей забыть.

ПО АЛЛЕЕ Я ТЕБЕ ИДУ НАВСТРЕЧУ

Эти кедры, кипарисы, эта ива
над бассейном — все останутся в судьбе;
ты настолько сногшибательно красива,
что я речи дар теряю при тебе.

И, особенно юдоли не переча,
у подруг твоих смешливых на виду,
по аллее я тебе иду навстречу,
словно я опять случайно здесь иду.

Очень мало совершенства в мире этом,
не поэтому ль, наперекор мольбе,
я, считающийся неплохим поэтом,
речи дар всегда теряю при тебе?

Мне понятны все подруг твоих улыбки
и кивки многозначительные их.
Пусть сегодня отношенья наши зыбки,
это лучше всё ж, чем вовсе никаких.

Облака стоят, как замки, над Ай-Петри,
бриз вечерний горным воздухом пропах;
мы бываем друг от друга в полуметре,
да живём на разных мы материках.

Не чрезмерно ли печальна эта ива?
Не сурова ль кипарисов очень стать?
Ты настолько сногшибательно красива,
что ни словом ни сказать, ни описать.

ЭТО ЗНАЕТ НЕ КАЖДЫЙ

Это знает не каждый:
вдруг — вся жизнь набекрень,
и тебя, словно жажда,
что-то гложет весь день.

И не снять лимонадом,
и прохладой не снять.
Ах, чего-то так надо!
А чего — не понять...

Вот бегут кипарисы,
вот платан и маяк,
в это марево вписан
навсегда Аю-Даг...

Что ж так душу шемило,
что ж так сердце влекло!
Непонятная сила,
волн литое стекло...

И пришёл на причал ты,
свой окончивши путь,
вечереющей Ялты,
как бальзама, вдохнуть...

ШТОРМ

Мы шторм ожидали давно,
его предвещали прогнозы:
на скалы летит H_2O ,
солёная, как мои слёзы.

Укрыться спешат сейнера,
их трюмы забиты кефалью;
даль скурвилась, стала сера,
и вовсе не кажется далью.

Мы шторм ожидали давно,
а он всё равно — неожидан:
у этой дурной H_2O
и бзики свои, и прикиды.

Пронзительно чайки орут
в расхристанном сумрачном небе,
и волны, взъярённые, прут
на берег, страшны в своём гневe.

У моря стою, отрешён,
смотрю, как за рухнувшим валом,
волна, распутив капюшон,
что кобра, бросается к скалам.

* * *

О. И.

Штормягу — не терплю,
претит мне воля злая.
Но я тебя люблю,
за что — и сам не знаю.

А солнца бледный диск
среди туч, как лик печальный;
в сосульках тамариск
стоит, словно хрустальный.

Летит морская пыль
от волн почти до неба,
садится на текстиль
людского ширпотреба.
А так же на лицо,
и ясно — в море стужа.
Ты смотришь на кольцо.
Ты вспоминаешь мужа.

А я тебя люблю,
с тобой бываю ласков...
О, тяжко кораблю
среди волн в толпе барашков.

Он прёт упрямо в порт,
он курса не меняет,
он валится на борт,
он в бездне исчезает.

Вот появился вновь,
вот вал проходит мимо.
Люблю тебя. Любовь,
как шторм, необъяснима...

ФОТОГРАФИЯ

В цвету жасмин белее снега,
Соцветий хлопья ветры гнут.
Не родилось ещё стратега,
Чтоб смог остановить весну.
Но посмотри на фото это:
Весь куст ко мне так и приник.
Фотографу, да и поэту,
Подвластен оказался миг.
Застыл на глянцевой бумаге.
Он здесь.
Не взмыть, не убежать.
Всего и надо-то отваги —
Прищурясь, кнопочку нажать.
И всё?
В сачок попалась рыбка?
Но истина, ох, не проста!
Вглядишься в меня! Моя улыбка
Уже не та.
А кто снимал? Не помню.
Тёмный
Провал в сознании пустой.
Смотрю на снимок этот скромный
С какой-то нежною тоской.
Забор. Жасмин. Я сам с улыбкой.
Правее чуть — жилой массив.
Но воробей с той ветки гибкой
Уж не вернётся в объектив...

УЖЕ ВСЕМУ Я ГОВОРЮ: ПРОЩАЙ!

Уже всему я говорю: прощай,
уже пустынно небо над полями,
я упустил синицу невзначай
и попрощался скорбно с журавлями.

Я ничего уж больше не хочу,
я знаю, что нас ждут дожди и слякоть,
и если я сегодня хохочу,
то только потому, чтоб не заплакать...

* * *

Тоской объятый и крамолой,
на стыке века с новым веком,
«Я лишь любовь считаю школой,
где учатся на человека!».
Её окончить не смогу я,
в ней буду я учиться вечно,
урок пропущенный смакуя,ц
где объяснялась человечность.
А на короткой переменке,
себя представивши героем,
я попрошу конспект у Ленки,
из-за которой пала Троя.
Пройдёт сторонкой Пенелопа,
взмахнёт Улисс плащом армейским...
Но от всемирного потопа
есть дед Мазай и Ной библейский.
И в школу эту принят будет
мой сын без блата и нажима:
в ней побеждённого — не судят,
важнее честь в неё — не нажива.

Поклявшись жизнь отдать всю Музам,
коварство их познав при этом,
я лишь любовь считаю вузом,
В жизнь выпускающим поэтов!

ТАМ ЖИВЫ ВСЕ МОИ ДРУЗЬЯ

Мне снится чудная страна:
там дружат с нами звери, птицы,
там луч, как певчая струна,
дрожит средь листьев шелковицы.
Там я, как молодой дельфин,
средь рыб стремительных ныряю,
и я не знаю слова «сплин»,
и слова «подлость» я не знаю.
Там живы все друзья мои,
там смерти нет, там нету лести,
там, у подножья Куш-Каи,
горит костёр, где все мы вместе.
Там я над чаем хлопочу
и наливаю граммов по сто,
ещё я там легко лечу,
а это — к творческому росту.
С яйлы озонная струя
пьянит и вдохновляет разум,
ещё любимая моя
мною не обижена ни разу.
Проснусь: окно, за ним стена
высотки новой, тянет ногу,
но я-то знаю, — есть страна,
где справедливо всё, ей-богу..

ТВОИ ГЛАЗА

Мне кажется на треть
ты выше совершенства,
в твои глаза смотреть —
вот высшее блаженство!

А думать о тебе —
заходит ум за разум,
хоть ты в моей судьбе
не промелькнёшь ни разу.

Ни разу, говорю!
С тоскою маргинала
душой боготворю
твой образ идеала.

Придумана ты мной,
хоть и стоишь напротив,
а волны за спиной
гуляют в скальном гроте.

Здесь пушкинский хорей
любовным плещет ядом,
и всё ж в судьбе моей
тебя не вижу рядом.

Что из того? Ответь!
Ты знаешь сутью женской,
в твои глаза смотреть —
вот высшее блаженство.

СИНИЦЕЮ В ГОРСТИ

Останься и прости,
напейся из колодца,
синицею в горсти
пусть наше счастье бьётся.

Вдогонку журавлю
взор не бросай тоскливо.
Я всё ещё люблю,
хоть в сердце — сиротливо.

Мы знаем, как манят
дороги птичьи в небе,
но ты люби меня,
коль выпал этот жребий.

А горная гряда
в пруд смотрится ночами;
у нас с тобой года
такие за плечами.

Всех бед не разгрести,
у всех своё болотце,
синицею в горсти
пусть счастье наше бьётся.

* * *

Так каждый год —
лишь листья облетают,
печаль плывёт,
как рыбка золотая.

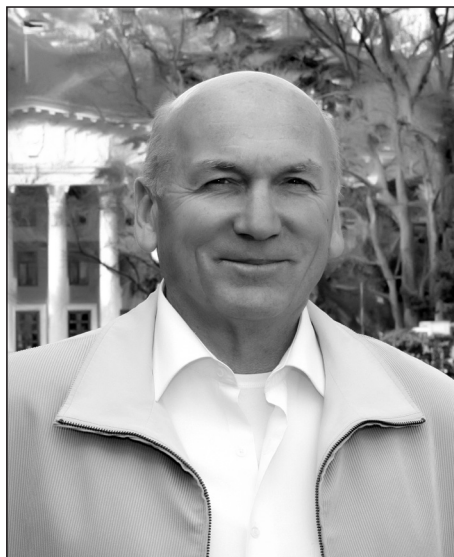
Её поймать?
Крючки расставить? Сети?
Как знать, как знать —
с ней хорошо на свете.

СВОИ

Свете

Орхидея звезды расцветает на кромке заката,
розоватою ртутью мерцает у пирса вода,
это Ялта одна, только Ялта одна виновата,
что не можем уже друг без друга мы жить никогда.
И когда диск луны поплывёт по орбите нетленной,
и зависнет над парком, где каждая тропка мила,
я без шуток тебя называю моей Мисс Вселенной,
потому что нам Ялта вселенной с рожденья была.
Потому что по свету носило нас в жизни немало,
нас эпоха крутила, кроя под себя и творя,
но душа, как нигде, эту жизнь до конца понимала
только здесь, однозначно, — душа и моя и твоя.
И тая от чужих сокровенные чувства и мысли,
не жалея эпитетов гавани, скверам, звезде,
в горы ль мы убежим, на скалистый, загадочный мыс ли —
нам везде хорошо, потому что свои мы везде...

АНАТОЛИЙ МИРЗОЯН

Анатолий Александрович Мирзоян родился 14 января 1946 года в селе Сосновка Бышевского района Киевской области, в семье фронтовиков. Проживал в Нагорном Карабахе, Баку. В 1958 году переехал в Украину.

Трудовую деятельность начал с 12 лет. После окончания школы-интерната работал токарем, затем служил в армии. Был командиром студенческих стройотрядов на целине, в Тюмени и в Крыму.

С отличием окончил СГУ им. М. В. Фрунзе и Высшую школу КГБ СССР. Служил в органах КГБ и СБ Украины. Прошел путь от оперуполномоченного отдела контрразведки Крыма до начальника Управления – зам. начальника УКГБ по Крымской области. После увольнения в запас возглавил Медицинский реабилитационный центр «Жемчужина» Государственной таможенной службы Украины.

Он депутат 4-х созывов Ялтинского городского совета, председатель постоянной депутатской комиссии, полковник СБУ, го-

сударственный советник III ранга Государственной таможенной службы Украины, заслуженный работник культуры АР Крым, почетный член Крымского армянского общества, член Международного союза писателей АР Крым, член Союза крымских армянских писателей коллективного члена Национального союза писателей Украины, президент Общественной организации «Клуб-99», общественный деятель, почетный гражданин Ялты и Гаспры, автор текста гимна г. Ялты.

Имеет награды: 11 медалей, почетные звания и знаки Верховной Рады Крыма, КГБ, СБУ, Государственной таможенной службы Украины, Благодарность Президента Украины, Золотую медаль Крымского армянского общества за высокий вклад в развитие культуры.

Анатолий Мирзоян является лауреатом кинотелефорума «Вместе» (2003) и конкурса общественного признания «Лучший поэт Ялты» (2004). Награжден дипломом Ялтинского городского совета за 1-е место в конкурсе на лучшую песню «Ялта – любовь моя» (2010). В 2011 г. на пятом телевизионном фестивале «Открой Украину» в составе творческого коллектива был награжден дипломом за профессиональное мастерство и креативность в создании лучшего видеоклипа о Ялте (автор слов песни «Большая Ялта»). Лауреат Чеховской премии-2012 за издание сборника «Город нежный мой».

Сборники стихов: «Город нежный мой» (1997), «Отцов своих не предавая» (1998), «Жизнь – дорога» (2005), «Звездный вальс» (2006). Сборник стихов «Город нежный мой» (2012) был признан лучшей книгой года на конкурсе «Munken 2012».

Песни на стихи А. Мирзояна исполняли: народный артист СССР Юрий Богатиков; народные артисты Украины Надежда Шестак, Нина Шестакова, Юрий Рожков, Валерий Карпов, Андрей Кондратюк, Марина Семенова; заслуженные артисты Украины Владимир Колесников, Аурика Ротару, Елена Кухта, дуэт «Лиза и Саша»; заслуженные работники АР Крым Юрий Сумбаев и Владимир Котон.

*Смотри – нам вместе
сорок три*

ЛАДОНЬ В ЛАДОНЬ

От рубина до сапфира
Пятилетний переход;
Наша свадебная лира
С нами плачет и поёт.

Этот путь от свадьбы к свадьбе –
Испытание судьбой;
Было б легче, если знать бы,
Что нас завтра ждет с тобой.

Мы идем, не зная броду,
Вместе в воду и в огонь,
И уже без хороводов,
Лишь вдвоем – ладонь в ладонь.

Наших рук прикосновенье,
Будь то ночью или днем,
Раскрывает за мгновенье –
Что волнует, чем живем,

Что в душе и что на сердце,
Мысль какая рождена.
Мы касаньем можем греться
У раскрытого окна.

Соглашаться, верить, спорить,
Ждать ответа и молчать.
Безголосым разговором
Можно многое сказать.

Не люблю ходить «под локоть»
Я по жизненной реке.

Это – принцип, а не прихоть.
Я люблю – рука в руке.

Так свободней, веселее
Ощущаются года.
Так надежней, так теплее,
Так прочней и навсегда.

18. 09. 2013 г.

НАШ ДУЭТ

В дуэте нашем всё давно расписано
По нотам, строчкам, долям и тонам;
Гармонией наполненные истины
Ключом скрипичным открывались нам.

Либретто сотворяли обстоятельства.
Судьба всегда для нас, как дирижёр.
Перед друзьями были обязательства
Что их хватило бы на целый хор.

И становились мы неразделимыми,
Сцепив в едино дух и голоса;
И превращались в сталь непобедимую –
Любовь творит в дуэте чудеса;

Мы можем слышать боль на расстоянии,
Знать с полувздоха мысли наперёд
И, ощутив взаимное желание, –
Уйти в головокружительный полёт.

Оберегать ценою жизни собственной
И закрывать от зла, забот, хлопот...
Мы знаем, как цветут деревья осенью,
Когда тепло души потоком льёт.

С тобою мы, как у реки два берега,
Где вдоль поля, цветущие луга.
А может мы с тобой, как две Америки,
А может два притёртых сапога,

Шагающих походкою упругою,
Акценты расставляя на лету;
Любовною окованы кольчугою,
Имея на двоих одну мечту.

В дуэте нашем много песен собственных;
Мы пишем их, дыханье затая.
Две музы мы, двух половинок родственных;
Если ты — вдох, то выдох буду я.

21.06.2013 г.

СЛАДКАЯ ПАРОЧКА

Мы с тобою вдвоем громко шумные,
Взглядом теплым обнятые, тесные;
А дебаты у нас сверхразумные,
Кому как, а для нас интересные.

Разлучившись, волнуемся, маемся —
Словно вечность текут ожидания,
Не стесняясь чужих, обнимаемся;
Наши встречи как будто свидания.

За работой нам было всё некогда,
За гостями всегда — ими заняты.
А теперь торопиться нам некуда —
Заблуждения прошлого памятны.

Мы такие прошли испытания;
Помним раны, обиды-царапины.
Не давала судьба обещания,
Что наш путь будет чистым, без крапинок.

Время вносит свои изменения.
Время просит нас быть повнимательней
И знак качества ставит терпению,
За ошибки – большой отрицательный.

Дни летят, как картиночки в мультике,
Я не верю, что мы уже взрослые,
Обросли, словно мхом, атрибутикой,
Но, не дай Бог, нам стать кисло-постными.

А когда мы вдвоем хулиганимся,
Как с невестой жених объясняемся,
Когда шутками мы обгоняемся,
Есть гарантия – мы не состаримся.

Февраль 2012 г.

* * *

Моей любви к тебе предела нет –
Могу из ничего на голом месте
Собрать зимой в лесу такой букет,
Как солнышку, жене, моей невесте!
02.01.2010 г.

КАНАДСКИЙ ПОДСОЛНУХ

Напротив дома, у дороги
Лежал заброшенный пустырь.
По темноте ломали ноги
Владельцы купленных квартир.

Подумал я и разозлился,
Конечно, только на себя,
И с сорняком в борьбу вцепился,
Его лопатой теребя.

Привез машину чернозема.
Купил у бабушек семян —
Есть с детства хватка агронома
У «обрусевшихся» армян.

Из окон лезло любопытство,
Никто на помощь не спешил.
Но клумба, как ковер персидский,
Вся засияла от души.

Майоры, астры, георгины
И чернобривцы, и герань
Цвели одной семьей единой —
Я поливал их в ночь и в рань.

Рос и подсолнух из Канады,
Он был намного выше всех,
Светил, как солнце, как награда
За ботанический успех.

Но вдруг исчез, сраженный сломом,
Заплакал оголенный ствол.
И стало больно всему дому
За чей-то дерзкий произвол.

Опять я молча рассердился,
Ни с кем в дебаты не вступал,
Четверостишьем разрешился
И на обрубок привязал:

«Здесь рос цветок очень красивый,
И любовался им народ...
Его сорвал самый счастливый
И жизнерадостный урод».

Шли мимо, многие читали
И разделяли мой упрек.
Они и я предполагали,
Что это будет как урок.

Ответ последовал немедля,
Но без расчета на успех —
Наутро сломанные стебли
Валялись корешками вверх.

Цветок под боком, у дороги,
Не достоин до октября,
В порыве чувств он нужен многим
И сорван будет он не зря:

Малыш протянет его маме,
Зажав в ладошке лепестки.
А кавалер — полночной даме,
Прося немедленно руки.

В больнице, в школе, на работе
Собой он вызовет восторг.
А я, так грубо, идиотом,
Назвал сорвавшего. Как мог?

Всегда укус осиным жалом
Ответный вызывал удар.
При столкновении хватало
Искринки, чтоб возник пожар.

Придет весна, и без обиды
(Мне оскорбляться не резон),
Я на пустырь наш снова выйду
И рядом досажу газон.

05. 08 2013 г.

ЯЛТИНСКИЙ МОРСКОЙ ВОКЗАЛ

Помню Ялтинский порт, морвокзал,
Корабли, катера и кометы;
По знакомству билет покупал
До Батуми в разгар лета.

Только Лощенко* мог снять накал:
«Мест свободных на всех не хватает».
А народ на него напирал,
Угрожал, что в ЦэКа накатает.

Этот крымско-кавказский круиз
До сих пор не дает мне покоя;
Что ни порт – колоритный сюрприз,
Ожерелье на шее застоя.

Нет сегодня своих кораблей;
Мы не ходим по морю друг к другу,
Растеряли всех старых друзей...
Без портовой билетной услуги.

Не зайдет в этот зал адмирал –
Здесь шальная гудит распродажа;
Пляжник шорты себе примерял
В бывшей кассе, без ажиотажа...

Кто-то в рубке штурвал поломал,
Затащил нас в болотные штили.
Наша гордость, родной морвокзал,
Ты прости – не туда мы приплыли.

24.08 2013 г.

* Лощенко Иван Яковлевич – начальник Ялтинского морвокзала
(1972– 1995)

МОЙ СОЛНЕЧНЫЙ ГОРОД

Солнце, улыбаясь, всю планету греет
И всегда с восторга начинает день.
Счастлив тот, кто людям отдавать умеет,
Никогда не требуя ничего взамен.

Мой любимый город, ты такой же щедрый,
Как с тобою просто, радостно, тепло;
В списке мест чудесных ты, конечно, первый, —
Всем, кого согрел ты, — в жизни повезло.

Солнце — твой кудесник, строит мир волшебный,
Будто бы художник вносит колорит,
Оттеняет цветом воздух твой целебный,
Так раскрасит море — кажется горит.

Накрывает волны покрывалом гладким,
Обласкает скалы до золотизны,
Свяжет воду с небом поцелуем сладким
В ширь безгоризонтную до чужой страны.

А когда наступит теплый, летний вечер,
Ты всегда спокойно и без громких слов
Зажигаешь в небе над горами свечи
И вдоль моря водишь до утра любовь.

Февраль, 2012 г.

ДУДУК

Когда звучит дудук — я замираю,
И слушаю, дыханье затая,
И, в птицу превратившись, улетаю
В далекие нагорные края.

Там предков дух, застыв в святых хачкарах,
Ждет терпеливо весточки о нас —
О листиках, что с родовой чинары
Судьбою — ветром сдуло за Кавказ.

Всех тех, чьи корни в камнях Карабаха,
Кто растворился в светской суете,
Наполненный мотивами Арцаха —
Он каждого ведет к своей мечте.

К мечте вернуться, низко поклониться
И землю дедов внукам показать.
Связь рода никогда не прекратится,
Коль вечно будет музыка звучать.

Печаль дудука в душу проникает
До самой затаенной глубины.
Он дышит, он живет, напоминает
Историю моей родной страны.

Когда звучит дудук — я замираю...

БЕЖЕНЦЫ

Перепуганные эхом слова грозного «Война...»,
Без команды, из-за страха поднялась людей волна;
По лесам, полям, дорогам без еды и без воды
Убегали жарким летом от фашистов, от беды...
Отходили в сорок первом от границы на восток,
Намотав потуже нервы в металлический клубок.
Отступили, отдышались и врага погнали вспять.
Было так всегда — бежали, те, кто шел нас покорять.
Ровно через полстолетья демагоги без войны
Разбежались по предместьям, сняв пред Западом штаны.
А потом — на четвереньках и с протянутой рукой
Поползли, как попрошайки, за подачкой дармовой.

Из объятий кровных братьев в лапы хитрых мудрецов;
Независимость — понятие для наивных и глупцов.
Все зависят друг от друга в тесной суете мирской.
Катаклизмы возникают из-за скудости людской.
По заморской режиссуре на Майдане карнавал;
Из-за елки в черной маске волк обличье показал,
Взвыл под лозунги «Свободы» за изгнание сатаны,
И напакостил народу, обездолил полстраны.
Постсоветское крушение — бедствие на всех одно.
Ненависть не есть спасенье, когда тянет зло на дно.
Утонули в обвиненьях о взаимной слепоте.
Перспектива примиренья захлебнулась в клевете.
Приговор подписан кровью. Дальше вместе — не судьба.
Не был тот союз любовью, скрытою была вражда.
Пусть бегут по доброй воле, горький выучив урок,
Кто за западную долей, кто на свой Юго-Восток.
В совесть — зеркало посмотрим на себя со стороны:
Как плывем мы в этом море человеческой вины,
Удалось ли сохраниться, зная чести удержать?
От погони можно скрыться — от себя не убежать...

КРУИЗ

Помню ялтинский порт, морвокзал;
Корабли, катера и кометы,
Как тепло провожал и встречал
Долгожданных гостей жарким летом.
Было счастьем билеты достать
От Одессы до Сочи, Батуми,
И рассветы на море встречать
На обратном пути до Сухуми.

Нет сегодня своих кораблей,
Мы не ходим по морю друг к другу,
Растеряли всех старых друзей
Без портовой билетной услуги.

Кто-то в рубке штурвал поломал,
Затянул нас в болотные штили.
Ты прости нас, родной морвокзал,
Не туда мы с тобою приплыли.

Этот крымско-кавказский круиз
До сих пор не даёт мне покоя;
Что ни порт – колоритный сюрприз,
Ожерелье на шее застоя.
Свежий ветер поднимет волну,
Паруса новизной наполняя,
Задушевную тронет струну,
В черноморский поход приглашая.

2013 г.

МАМИНЫ ДУХИ

*Анне Петровне Олейник,
заслуженному художнику Украины
в День рождения*

Не звоним, не пишем, не заходим,
«Чтоб не беспокоить лишний раз»;
Так вот оправдания находим,
Но не в этот день, не в этот час.

Бог сегодня подарил Вас миру,
Наделил талантами творца,
Красками и кистью тешить лиру,
Наполняя музыкой сердца.

Научил теплом души делиться,
Заражать улыбкою своей
И творить, чтоб каждый мог гордиться
Тем, что входит в круг Ваших друзей.

Дни побед и радость достижений
Все с родными делят пополам.
Наших нет. Есть божье дозволенье —
Нас доверить Вам от наших мам.

Только попадаем к Вам в объятия,
Не выходит он из головы —
Тот послевоенный запах счастья —
Аромат духов «Красной Москвы».

ЗА ЛЮБОВЬ НЕ ГОВОРЯТ «СПАСИБО»

Пригласи меня на танец, милый,
За собой по кругу поведи,
Ты услышишь, как к тебе, любимый,
Сердце мое рвется из груди.

В звездном вальсе кружимся с тобою;
Взлеты и паденья нипочем.
Мы хранимы собственной судьбою,
Нам бы только быть всегда вдвоем.

И года свои не замечаем —
Пусть они проходят чередой.
Каждый день с улыбкою встречаем
И с душой открытой, молодой.

За любовь не говорят «спасибо»
И за дружбу не благодарят,
А когда случается что-либо
Вместе к Богу устремляем взгляд.

Пригласил меня на танец милый
И с тех пор не отпускает рук,
Самый сильный, верный и красивый,
Самый добрый и надежный друг.

ЯЛТА

Ты родилась, конечно, не вчера,
Не в позапрошлом веке, это – точно.
Была у моряков своя игра –
Давать названья городам восточным.

Был первый грек, который закричал;
«Джалита, Ялос, Тиолита, Ялта»
И строил кораблям своим причал;
Об этом Геродот писал когда-то.

На мысе «Ай-Тодор», там, где маяк,
Растет фисташка от венецианцев.
Она забыть не может их никак –
Бесстрашных и веселых итальянцев.

Султан тебя в свои владенья брал
И отдавал в услуду янычарам,
В наследство Хан Гирею оставлял...
Была ты и подвластною хазарам.

За веком век мужала и росла,
Тонула и русалкою всплывала,
Хранила Южный Берег, как могла,
И рай земной под солнцем создавала.

Ты сочетаньем неба, моря, гор
В весеннем, летнем, зимнем одеяньи
Наряжена, как в свадебный убор, -
Невеста в чистом радужном сияньи.

В тебе букет природной красоты,
Простор души твоей – необозримый.
Ты – город сказка, пламенной мечты,
Свидания с тобой – неповторимы.

А воздух твой, чем только не богат,
Он с гор до моря бурной лавой льется.
Волшебный и целебный аромат,
Он легкими не дышится, а пьется.

К тебе спешат цари и короли,
Летят премьеры, принцы, президенты,
Чтоб обсудить проблемы всей Земли —
Здесь мудростью полны твои советы.

Ты гениальна в качествах своих,
Заложенных в далеком древнем детстве.
Сто семьдесят восемь? — это только миг,
Доставшийся от предков нам в наследство.

НЕ СОГЛАСЕН

*«Муж и жена —
одна сатана» (пословица)*

Если муж и жена есть одна сатана —
Вот представьте её в роли музыки:
На какие ж дела вдохновляет она
В том скрепленном грехами союзе?

Как по мне, муж, жена, это — Праздник, Весна,
Сад, в котором любовь расцветает,
Сад, где дети растут, благом чаша полна,
Сад, где птицы поют, не смолкая.

Знаю я муж, жена могут быть, как стена,
Защищая свой дом от нападок;
Ну зачем им нужна колдовская война —
Когда в доме есть мир и порядок.

Когда муж — океан, то жена, как волна,
Он бушует, она приласкает.

И у них на два голоса песня одна:
Смолкнет он и она утихает.

Когда муж и жена могут петь без вина,
Быть всегда камертоном веселья,
Может лопнуть от зависти даже луна,
Любопытствуя в узкие щели.

Эти муж и жена состраданьем живут
К тем, кто в чем-то обижен судьбою;
Им последнюю крошку свою отдадут...
Они жертвуют вместе собою.

Если муж и жена в своих мыслях чисты
И согреты взаимной любовью,
И полны доброты, и полны красоты,
Как их можно сравнить с сатанюю?

ИСПОВЕДЬ

Я тоже раньше пел и в хоре, и в строю,
Среди друзей был первым запевалой:
Про Родину мою, про раненых в бою...
Порой для песен ночи не хватало.
Нас песня за собой вела в мороз, и в зной,
В моря и океаны с ней ходили.
А в безысходный час, назначенный судьбой,
Мы тихо-тихо шепотом молили:

Спаси меня, Ты, Господи!
Спаси меня, Ты, Господи!
Прости меня, Ты, Господи!
Спаси и сохрани!

Теперь на склоне лет я слушаю других,
У новых песен слов совсем не знаю.

Как вижу, так пишу, и свой слагаю стих,
Ровесников я больше понимаю.
В той юности бывлой счастливой и шальной
Мы не искали тени и покоя,
Мы молча к Богу шли с повинной головой;
Прозрение пришло само собою.

Спасибо тебе, Господи!
Спасибо тебе, Господи!
Спасибо тебе, Господи!
Спаси и сохрани!

Я больше не спою про молодость мою,
Не кинусь бесшабашно в плясовую.
Пусть будет только мир в моем родном краю,
Пусть каждый будет счастлив: «Аллилуйя».

Слава тебе, Господи!
Слава тебе, Господи!
Слава тебе, Господи!
Спаси и сохрани!

УРОК

Городской ЗАГС. Пятница. Конец рабочего дня. Время приема граждан истекло. Устала до чертиков: молодая, здоровая, безотказная, тяну за троих — кто в отпуске, кто заболел сам, у кого ребенок. Собираюсь уже уходить, но нет — в кабинет, виновато улыбаясь, заходит старушка.

Меня как прорвало:

— Да сколько это может продолжаться, человек я или нет, я имею право на личную жизнь или нет? Или только работа, работа, работа? И т. д. и т. п.

Она, не останавливаясь, спокойно извиняющейся походкой подошла поближе.

— Ну что Вы так, милая деточка? Я пришла поздравить Вас с наступающим Новым годом и специально ждала, когда закончится очередь.

Еще раз хочу поблагодарить Вас за Вашу доброту и внимание, Вы мне так помогли месяц назад; чтобы я делала без выданной мне справки, и положила на стол еще советского образца собственноручно заполненную красивым учительским почерком новогоднюю открыточку и две маленькие мандаринки.

На меня смотрели добрые, без какой-либо обиды, окруженные прозрачной пергаментной паутинкой морщинок, излучающие всепонимающую мудрость и искреннюю душевную теплоту, голубые-голубые глаза.

С тех пор я никогда и ни на кого, и ни при каких обстоятельствах не повышаю голос.

Этот взгляд поселился во мне навсегда.

ПРИЕХАЛИ

Проходя по улице, я заметил своего бывшего сослуживца, который, ссутулившись, с приподнятыми к ушам плечами отвернутыми назад локтями, с полуоткрытым ртом, с застывшим и недовольным всем и вся выражением небритого лица, с походкой осторожно передвигающегося по льду в домашних войлочных тапочках человека, шел по тротуару, разглядывая прохожих, витрины магазинов и пассажиров пролетающего мимо него автотранспорта.

Нет! Подумал я про себя, нужно постоянно следить за собой, за своим внешним видом, не допускать донашивания старой одежды и обуви, регулярно посещать парикмахерскую, походку соблюдать пружинистой, взгляд ясным и осмысленным, речь — правильной, выражение лица приветливым, но без придурковатой улыбки, рукопожатие — крепким, но не цепким...

Демонстративно откровенное разглядывание молодых, красивых женщин в нашем возрасте уже недопустимо.

Старость отвратительна. Она возникает и формируется не сразу, не в одночасье, а постепенно. И, как ржавчина, вкрадчиво

проникает в организм, в повседневный образ жизни, разрушает человека, в целом, настойчиво и безвозвратно формирует нефталиновые взгляды на окружающий мир.

Нужно быть бдительным и постоянно думать об этом.

Нет! Нет! И нет! Я не дам ей застигнуть меня врасплох и превратить в трухлявый пенёк.

— Здравствуйте! Услышал я сзади — сбоку голос сына моего друга. А я иду за Вами, Анатолий Александрович, и думаю — Вы это или не Вы, потому что очень громко сам с собою разговариваете, энергично размахиваете руками, будто с кем-то непримиримо спорите и что-то убедительно доказываете.

P.S. Когда я читал это эссе своему приятелю, то обратил внимание на его улыбку, маскирующую засыпающее лицо.

Закончив я спросил его:

— Тебе не интересно?

— Да, нет, что ты, — ответил он, — интересно и смешно. Извини, конечно, но ты уже пятый раз мне это читаешь.

ПЕРЧИК

Июнь 1981 года, теплоход «Дмитрий Шостакович» с туристами на борту рано утром прибыл в порт Сочи. Пока суть да дело по программе дай, думаю, сбегаю на местный рынок, посмотрю на «лицо» города.

Остановился у продавца болгарским перцем. В то время это был дефицит.

— Почему?

— Этот 10 коп. за штуку, этот — 15, этот — 20 коп. ответил с кавказским акцентом продавец.

Попросил его отсчитать 10 последних; возьму себе и угощу друзей.

Тут же из-за моей спины прозвучал приятный бархатный женский голос:

— Почему перчик?

— Не перчик, а перец. Решил я сострить, не оборачиваясь.

Продавец считает: один, два, три.

– Почему перчик? Повторно спросила женщина.

Я опять, – не перчик, а перец.

Продавец продолжает: четыре, пять, шесть.

– Почему перчик?

– Не перчик, а перец, сказал я и улыбаясь повернулся.

Передо мной стояла неписанной красоты блондинка, на голову выше меня, с пышным бюстом и ярко накрашенными губами. Снисходительно улыбаясь, сразив меня с ног до головы глазами цвета небесной синевы, она подчеркнуто вежливо и выразительно произнесла:

– Для кого – перец, а кому – перчик.

АЛЕКСАНДР СКЛЯРУК

Поэт, переводчик, педагог, журналист Александр Семенович Склярук родился в 1952 году в г. Евпатория.

В 1971 году окончил Днепропетровский политехникум. Служил в рядах Советской армии, был корреспондентом газеты «Боевое задание».

В 1977 году окончил Ереванский государственный педагогический институт русского и иностранных языков им. В. Я. Брюсова. Учебу в институте совмещал с работой в Союзе писателей Армении в качестве переводчика и библиографа у известного поэта Геворга Эмина. Владея несколькими языками, принимал участие в подготовке к изданию книг поэтов-переводчиков.

С 1977 по 1978 гг. работал учителем в селе Дзорап Аштаракского района Армянской ССР.

С 1978 по 1985 гг. – методист и экскурсовод Евпаторийского бюро путешествий и экскурсий, педагог-воспитатель общежития и преподаватель ГПТУ-19.

С 1985 по 1987 гг. – зав. лабораторией кафедры иностранных

языков в Харьковском автомобильно-дорожном институте и преподаватель русского языка (как иностранного) в электротехническом техникуме.

С 1988 по 1990 гг. – заместитель директора по учебно-воспитательной работе Харьковской областной школы-интернат №4.

Принимал участие в ликвидации последствий землетрясения в Армении в 1988 году.

С 1990 года Склярук А. С. работает учителем русского языка и литературы в детском санаторном комплексе «Прометей».

В 1991 году стал основателем и директором воскресной армянской школы, где преподавал историю армян Крыма.

С 1993 года является заместителем председателя Евпаторийского городского отделения Крымского армянского общества, принимает участие в осуществлении широкой программы развития общины в области организации работы, обучения, культуры. Благодаря усилиям правления и лично А. С. Склярука местной общине возвратили армянскую церковь Сурб Никогайос (Св. Николая) – памятник архитектуры XIX века. Он принимает активное участие в мероприятиях по реставрации этого храма, в создании историко-культурного центра, ведет исследования по этнографии крымских армян, является участником Международных научно-практических конференций «Армяне Украины: вчера, сегодня, завтра».

С 1993 года по 1997 год – член правления общества «Украина-Армения». Неоднократно выступал с докладами на республиканских семинарах, посвященных возрождению культур народов Крыма.

С 2008 года является председателем общественного совета при управлении межнациональных отношений Евпаторийского городского совета, в который входят представители 17 национально-культурных обществ и организаций. Благодаря его усилиям проводится большая работа по сохранению национальных культур и традиций разных народов: дни национальных культур, народные праздники, творческие встречи, литературные чтения, конференции, фестивали, выставки.

Имеет много публикаций в различных газетах и журналах.

С 1994 года – корреспондент газеты «Голубь Масиса» Крымского армянского общества.

С 2002 года – член Ассоциации крымских армянских литераторов, которая в 2007 году преобразована в Союз крымских армянских писателей (СКАП).

С 2010 года – ответственный секретарь Союза крымских армянских писателей. Редактор и член редакционного совета альманаха крымских армянских писателей «Родина в сердце», а также других изданий. Участник пяти первых выпусков этого альманаха.

С 2013 года – член президиума КРО Национального союза писателей Украины.

Автор поэтических сборников «Лирика», «Сокровенное», «Мелодия ветра», «Я встретил осенью весну», книги «Из путевого блокнота».

Член литературного объединения им. Ильи Сельвинского (г. Евпатория).

Александр Склярук – лауреат Всекрымского фестиваля поэзии «Альгамбра-2003», международного фестиваля поэзии «Чеховская осень-2009» (г. Ялта), музыкального конкурса «Песня о Евпатории», крымского поэтического конкурса «На Евпаторийской осенней волне» (2010 г.), член оргкомитета и участник Международного фестиваля «Трамвайчик №...» (поэтический маршрут) в г. Евпатории.

Отмечен почетным знаком «За активную работу» Правления Всесоюзного общества «Знание» (1989 г), благодарностью Министерства культуры, по вопросам молодежи и спорта Армении (1995 г.), благодарностью Правления Союза писателей Армении (1995 г.).

Награжден Почетной грамотой Президиума Верховной Рады Автономной Республики Крым (2002 г.), Почетной грамотой Крымского армянского общества (2005 г.), а также дипломом культурно-просветительного центра «Дружба» Министерства культуры и искусств Украины.

В 2003 году награжден юбилейной медалью «2500 лет Евпатории», Почетной грамотой городского головы (2002 г.), неоднократно награждался грамотами исполнительного комитета городского совета (2010 г.), благодарностями городского головы.

В 2006 году награжден Памятной медалью И. К. Айвазовского, а также занесен на городскую Доску Почета, отмечен дипломом участника 7-го Международного фестиваля «Гезлев-Къапусы-2010».

В 2007 году награжден Грамотой оценки заслуг и благословения Главы Украинской епархии Армянской Апостольской Церкви архиепископа Григориса Буниатяна.

В 2008 году удостоен звания «Заслуженный работник культуры Автономной Республики Крым».

В 2010 году награжден Грамотой Республиканского комитета АР Крым по делам межнациональных отношений и депортированных граждан.

В 2012 году Александр Склярчук стал лауреатом конкурса «Общественное признание».

Награжден Грамотой Патриаршего благословения и признания заслуг Католикоса всех армян Гарегина II и высшим почетным орденом Армянской Апостольской Церкви «Сурб Саак – Сурб Месроп». В этом же году ему была вручена высшая награда Крымского армянского общества – Золотой знак.

В 2013 году награжден Почетной грамотой Кабинета министров Украины.

Пишет стихотворения и прозу на русском языке.

МОЙ ГОРОД

Я здесь родился, здесь я рос,
Легко учился и влюблялся,
Взлетел, как смелый альбатрос,
И навсегда таким остался...

Но был судьбою я храним
В моём сердечном Ереване,
Святой любви Иерусалим
Мне подарил мечту желанно...

Навечно в сердце ты, Москва,
Родная, как красавец Киев...
Дарю вам нежные слова
И славлю всё, что сердцу мило...

Керкинитида и Гезлёв –
Надежды светлой бесконечность...
Мой город из волшебных снов...
Ты, Евпатория, – навечно!..

* * *

Я знаю, это всё
 бывало
С другими
 очень много раз...
И нас судьба
 не миновала,
Назначив встречу
 в нужный час...

Она устроила
 экзамен
На прочность веры
 и добра.

И снова разгорелось
 пламя
Давно потухшего
 костра...

* * *

Меня не покидает
 вдохновенье,
Волнует сердце,
 будоражит кровь...
Ты – моё счастье,
 радость и волненье,
К тебе лечу, стремлюсь,
 моя любовь!

Без глаз твоих
 померкли б мои дали,
Без губ твоих –
 не знал бы нежность я,
Без слов твоих –
 мои б слова устали...
С тобою я всегда,
 любовь моя!

* * *

От красоты твоей
 немею,
В ней всё таинственно,
 волшебнo...
Я чистоту твою
 лелею,
И это так светло,
 целебно...
Тебя люблю
 и защищаю,

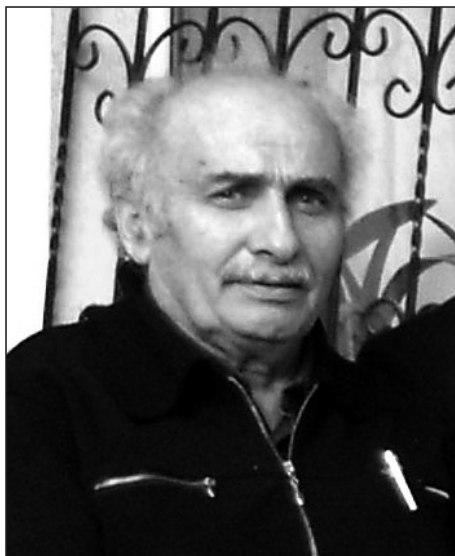
К тебе стремлюсь я
отовсюду...
Надеюсь, радуюсь,
прощаю...
Ты позови —
я рядом буду!

В ДЕНЬ СВАДЬБЫ

Вы идете вдвоем,
улыбаетесь нежно,
Вы как будто одни
в этом мире сейчас,
Оставляя следы
на земле нашей вешней...
Даже солнце и небо —
всё только для вас!

Расступаются люди
пред вами в волненье,
Позабыв на мгновенье
заботы и бег.
И звучит вальс любви,
новой жизни знаменье.
Подарили вы радость,
надежду для всех!

Горделиво шагаете вместе,
красиво...
Не коснутся пусть вас
ни ненастья, ни вьюги.
Будьте дружбой сильны
и единством счастливы,
Берегите всегда
свою верность друг другу!

МИХАИЛ ПЕТРОСЯН

Михаил Арамович Петросян родился в 1942 году в селе Мохратах Мардакертского района Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО).

Закончив среднюю школу, он в 1964 г. поступил в Ереванский электромеханический техникум, после окончания которого с 1967 г. работал на Степанакертском «Каршёлккомбинате» начальником цеха. Заочно окончил Минский институт лёгкой промышленности.

Михаил Петросян начал писать стихотворения с четырнадцати лет. Публиковался в газетах «Советакан Карабах», «Коммунист», «Авангард», «Метаксагорц».

С 1992 года живет в Симферополе и активно участвует в культурной жизни крымских армян.

Издal сборник своих стихов «Зов Карабаха» и книгу «Легенда о любви». Кроме того, Михаил Петросян – участник пяти выпусков альманаха «Родина в сердце».

Член Союза крымских армянских писателей коллективного члена Национального союза писателей Украины. Награждён памятной медалью им И. К. Айвазовского.

Пишет на армянском языке.

ԹԹԵՆԻՆ

Մեր գյուղում թուփը հասել է արդեն՝
Քամուց օրորվել, թափվել է գետնին,
Վերին ճյուղերին չամիչ է դարձել,
Մեղուն համտեսել՝ հարբել է հյուսթից:

Ափսո՛ս, մեր թուփը հավաքող չկա,
Ծառերի տակին շալ պահող չկա,
Թափվում է հողին, կորչում խոտերում,
Քաղցր դրշաբը էլ եփող չկա:

Անխիղճ թշնամին իմ տունը քանդեց,
Հայրական տունս, ա՛խ, անտեր թողեց.
Բակիս թթենին տխուր հառաչեց,
Իր ինձամողին կարոտով հիշեց:

Հեռու մի գյուղում ես տուն ունեի,
Իմ պապի շինած օջախն ունեի,
Այժմ երբեմն իմ երազներում
Մեր թթենին է ինձ այցի գալիս:

ՇՈՒՇԻ

Փառք ու պատիվ հերոս հային,
Մեր հաղթական եռագույնին,
Հպարտ բազմած լեռան լանջին՝
Կեղտից զատված մեր հին Շուշին:

Վերքից բուժված եկեղեցում
Հայ մանուկն է արդ մկրտվում,
Ոչ մի ոռնոց էլ չի լսվում
Թուրք մուլլայի նեխած որջում:

Կռվի տարին հայի գլխին
Օձի բույն էր դարձել Շուշին,

Գիշեր ու զօր թույն էր թափում
Մեր քաղաղաքի մարդկանց գլխին:

Բազում դարեր ծանր էր բեռը
Յայի հոգում՝ ինչպես լեռը,
Բայց վերջապես եկավ պահը,
Շուշին դարձավ նորից մերը:

Բազմած լեռան տաք պռոշին՝
Թափ է առել մեր նոր Շուշին,
Յայոց հավատ եկեղեցին
Տեր է կանգնել իր սուրբ խաչին:

ԱՐՑԱՆ

Այստեղ լեռները ուրիշ տեսք ունեն,
Վարար գետերը ուրիշ հևք ունեն,
Մեր արծիվները ուրիշ թև ունեն,
Նախշուն գորգերը ուրիշ հենք ունեն:

Այստեղ ամպերը ուրիշ խաղ ունեն,
Գարնան վարդերը ուրիշ ցող ունեն,
Արևներն այստեղ ուրիշ շող ունեն,
Դարերին հաղթած ուրիշ խաչ ունեն:

Թներահացն այստեղ ուրիշ բույր ունի,
Յոնը անտառում ուրիշ գույն ունի,
Գազան թե թռչուն ուրիշ բույն ունեն,
Գիսին ու օղին ուրիշ ուժ ունեն:

Մեր զինվորները ուրիշ թափ ունեն,
Թշնամիները սարսափ, ահ ունեն,
Մեր սահմանները ժեռ քարափ ունեն,
Մեր պաշտպանները հզոր զենք ունեն:

ԲԺՇԿԻ ԽՈՐՀՈՒՐԴԸ

(կատակ)

Քնացի մի օր սրտաբանի մոտ՝
Լսելու համար օգտակար խորատ,
Յույս ունենալով՝ կօզնի ինձ հաստատ.
Դուք էլ լսեցեք, թե նա ինչ ասաց...

Յմուտ բժիշկը խորհուրդ է տալիս.
– Սիրտդ հիվանդ է, տե՛ս, որ չվազես,
Չհուզվես հանկարծ, շատ չծիծաղես,
Խմիչքը մահ է, տե՛ս որ չխմես:

Դեպքից չլացես, չջղայնանաս,
Ծանր չվերցնես, ծովում չլողաս,
Յուրտը վնաս է, շատ շոգը՝ նույնպես,
Տես, որ չցատկես՝ տեղում կմեռնես:

Յուղոտ պատառը լավ է որ չուտես,
Աղ, կծու, թթու էլ չօգտագործես,
Անճրևից, քամուց լավ կպաշտպանվես,
Ուրիշ ցավերից տե՛ս չվարակվես:

Շնչելիս հանգիստ ու խորը շնչիր,
Ու մեկ էլ տեսար՝ շունչդ փչեցիր:
Սիրով չզբաղվես՝ ինչպես ցանկանաս,
Կարող է հանկարծ դու տեղում մնաս:

Տես, որ չծխես, թե չէ կհանգչես,
Լավ է՝ դեղերդ գրպանում պահես,
Լավ է՝ ինքնաթիռ դու էլ չնստես,
Շատ կարևոր է՝ քեզ հանգիստ պահես:

Մնաց, որ հմուտ բժիշկը ասեր՝
Մեռնելուց առաջ, եթե հասցնես,
Կտակիր՝ քարը թող թեթև դնեն,
Ծանրը վնաս է՝ սրտից հիվանդ ես:

ՄԱՅՐՍ

Մայրս իր բաժին համեղ պատառը
Թաքուն դնում էր իմ ամանի մեջ.
Ես կարծում էի՝ այն է պատճառը,
Որ նա չի սիրում միսը ճաշի մեջ:

Ի՞նչ իմանայի իմ տհաս խելքով,
Որ նույնիսկ լիներ վերջին պատառն էլ,
Ինքը չէր ուտի, ինձ կտար սիրով.
Ինչպե՞ս հասկանալ. պետք է մայր լինել:

Մոր ձեռքով տված մի կաթիլ ջուրը
Կյանք կպարզևի հիվանդ գավակին,
Կտա իր կյանքը, երջանկությունը,
Միայն թե որդու ցավը չտեսնի:

Ինչքան հուսահատ նա պիտի լինի,
Որ որդուն թողնի բախտի դռանը,
Յետո իր համար կյանքը վայելի.
Նա՞ է մեղավոր, թե՞ դառը կյանքը:

Մայրը ազգ չունի կամ օտար լեզու,
Մաշկի գույնն անգամ նշանակ չունի,
Բոլորի համար, բոլորին հասու
Մայրության բնագոգ գոյություն ունի:

ՏԱՐԵԳՐՈՒԹՅՈՒՆ

Իմ յոթանասուն տարվա ընթացքում
Տասնյակ թագավոր տեսա այս կյանքում,
Ոչ մեկը խեղճին ձեռք էլ չէր մեկնում,
Իսկ մեկնած տեղը մեր բուկն էր լինում:

Մեկը դաժան էր, բիրտ ու արնախում,
Բայց նրա անվամբ երդում կուտեիք,

Յարագատ հորը, մորը ուրանում,
Միայն թե նրա շարքում լինեինք:

Երբ նա համբարձվեց մյուս աշխարհը,
Սուգը դեռ չանցած՝ նոր լուրեր եկան.
Դատարկ չմնաց Սովետի գահը,
Մեկի երազը դարձավ իրական:

Բայց նրան այնտեղ երկար չթողին,
Մի ճաղատ մարդուկ նրան դեն հրեց,
Ու ինքը նստեց մեր բախտի գահին,
Ստալին հսկային հակա համարեց:

Սա էլ աշխարհում մեզ խայտառակեց՝
Կոշիկը հանեց, սեղանին խփեց,
Եգիպտացորենը ոսկի համարեց,
Յացի փոխարեն՝ գինվել սկսեց:

Բայց երբ որ տեսան՝ նա համը հանեց,
Բռնեցին գոռով գահից գցեցին,
Մի կուզիկ ծերուկ իր հերթը խնդրեց,
Կարճ ժամանակով նրան հարգեցին:

Շատ շուտով խեղճը հոգին ավանդեց,
Մի ուրիշ հիվանդ ծերուկ հայտնվեց,
Ինչքան մեղալ կար՝ նա կրծքին կախեց,
Իր համար գռվեց ու հանգիստ հանգչեց:

Դրանից հետո ամեն ինչ փոխվեց,
Գլխին մի սև բիծ՝ սատանա հայտնվեց,
Քանդեց եղածը, ամեն ինչ խառնեց,
Մեզ ազատություն իբրև թե տվեց:

Բայց սա էլ գահին երկար չմնաց.
Դավադիրները նրան գցեցին,
Բայց նրանց բախտը երկար չժպտաց՝
Շուտով ոհմակով կալմեջ արեցին:

Մի ուտող-խմող գոռբա հայտնվեց,
Կոմունիստների հերը անիծեց,
Բոլոր ազգերին խառնեց, բաժանեց,
Ոխերիմ թշնամի իրար դարձրեց:

Դրանից հետո, երբ առյուծ չկար,
Ամեն ազգի մեջ նոր առյուծ ծնվեց,
Հայոց թշնամին օգտվեց առիթից
Ամեղ արյունով կռիվ բորբոքեց:

Շատ թագավորներ տեսա այս կյանքում,
Ոչ մեկը բարի ոչինչ չտվեց,
Նրանց բոլորին մի բան էր հուզում՝
Ինչո՞ւ ավելին մեզնից չգոփեց:

ԵՍ ԳԼԱՔԱՐ ԵՄ

Վարար գետի մեջ ես գլաքար եմ,
Ոչ թե՛ խիճ, ավազ, այլ ժայռաքար եմ,
Վիճում եմ անվերջ վարար գետի հետ,
Նրան զսպողը և փրկարարն եմ:

Ջուրը հղկել է իմ կոպիտ դեմքը,
Դարձել եմ նրա մատանու քարը,
Հազար հեղեղ է անցել իմ գլխով,
Բայց մնացել եմ գետի մեջտեղը:

Այդ ես եմ նրա երգը հորինում,
Գետն ընկնողն ինձ է իր ձեռքը մեկնում,
Երբ կատաղում է՝ ափերն է լիզում,
Նրա սանձերն իմ ձեռքում եմ պահում:

Գետը չի հաշտվում համառ քարի հետ,
Ավազն է թողնում հազար ու մի հետք,
Փորում է հիմքս գիշեր ու ցերեկ,
Բայց ինձ շարժելը իզուր է, անխեղձ:

Ձկների համար ես թաքստոց եմ,
Գորտերի համար բեմահարթակ եմ,
Մարդիկ իմ մեջքով անցնում են գետը.
Ես նրանց համար նաև կամուրջ եմ:

Գարնանը՝ զսպող պղտոր խենթություն,
Կանգնած եմ համառ՝ ինչպես ամրություն,
Իմ հիմքը խորն է, քանդել չի լինի,
Ամուր եմ, ինչպես հայոց պատմություն:

ՀԱՐԲԵՑՈՂՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

* * *

Հարբում է նա գիշեր-ցերեկ,
Չի տարբերում մեկ ու երեք,
Մոռանում է հաճախակի,
Թե որտեղ էր ինքը երեկ:

* * *

Հարբեցողը միշտ «ուրեր» է գրում,
Աչքին ցերեկը գիշեր է թվում,
Ինչ որ մտքում կա՝ լեզվին է լինում,
Անգամ խելոքը շատ բութ է դառնում:

* * *

Հարբեցողին միշտ ասա, խրատիր՝
Նա չի հասկանա, քանզի տհաս է,
Հարազատ որդուն սոված կթողնի,
Իսկ փող տվողին կասի՝ տղա՛ս է:

ԱՌԱԿՆԵՐ

Սատանայի ուսմունքը

Մի չար սատանա գնում էր դաշտով,
Յետն էլ՝ ժառանգը՝ պոչավոր մի ճուտ,
Սովորեցնում է հայրը եռանդով
Եվ քարոզում է ուսմունքը իր սուտ:

Յենց այդ ժամանակ մի խեղճ գյուղացի՝
Մահակը ձեռքին, կովն առաջն արած,
Տանում էր դաշտը կանաչ արոտի՝
Միակ ապրուստին իր հույսը դրած:

Մեկ էլ այս կովը հանկարծ վեր ցատկեց,
Սկսեց փախչել, ցավից բառաչել,
Տերն ուզեց բռնել, բայց չհաջողվեց,
Ու գյուղավարի մի լավ հայիոյեց:

– Ա՛յ սատանայի հերը անիծվի՛,
Ի՞նչ եղավ հանկարծ էս անասունին,
Ո՛չ օձ կա, ո՛չ գայլ, որ նրան կծի,
Այս ի՞նչ փորձանք է օրը կեսօրին:

Սատանի ճուտը՝ սաստիկ զարմացած,
Դիմեց իր հորը՝ ցույց տալով նրանց.
– Յայրի՛կ, այդ մարդը գի՞ժ է, թե՞ հարբած,
Ինչո՞ւ է նա մեզ այդպես հայիոյում:

Մեզ համար հանգիստ՝ գետի այս կողմում
Ինձ դաս էս տալիս քո կյանքի փորձից:
Իսկ հայրը ուրախ ժպտում է որդուն,
Նրան է դիմում՝ գոհ իր արածից:

– Յիմա կմեկնեմ, իմ խելոք բալիկ.
Թեև այստեղ ենք՝ գետի այս կողմում,

Մատս այնտեղ է՝ կովի պոչի տակ,
Այդ պատճառով է նա մեզ անիծում:

Առակս այն է՝ հեռու, թե մոտիկ,
Թե վատություն են քեզ ուզում անել,
Դու սատանայի դասը միշտ հիշիր,
Այնժամ կիմանաս՝ այդ ով է արել:

Մեղուների խռովությունը

Մի մեղվապահի գլուխը խառն էր.
Իր մեղվանոցն էր անտեր մնացել,
Փեթակներում էլ կյանքը եռում էր,
Նրանցից մեկում կռիվ էր ընկել:

Մի խումբ մեղուներ իրար միացել,
Ընդդիմություն են փեթակում կազմել,
Բողոքարկելով ընդունված կարգը՝
Իրենց ղեկավար մեղու են ընտրել:

Բզզոց ու տզզոց փեթակի ներսում,
Իրար հակասող ճառեր են ասում.
– Պետք է վերջ դնել կախվածությանը,
Մենք անկախ, ազատ փեթակ ենք ուզում:

Ինչո՞ւ աշխատենք մենք ամբողջ տարին,
Իսկ մեղվապահը լցնի իր փորը,
Մինչև ե՞րբ պիտի տուրք տանք օտարին,
Մի՞թե հերք չէ մեր ազահ բռնը:

Մի խումբ հավաքվեց, ջոկվեց բոլորից,
Թռավ, հեռացավ մեծ մեղվանոցից
Եվ հարյուրամյա կաղնու փչակում
Նոր փեթակ կազմեց՝ հեռու ամենքից:

Անցավ ժամանակ: Փեթակը աճեց,
Նեկտար հավաքեց ու մեղր շինեց,

Նույնիսկ փախուստի օրը հիշեցին՝
Մեծ անկախության տոն հռչակեցին:

Բայց ուրախ կյանքը երկար չտևեց,
Երբ անուշ մեղրի հոտը տարածվեց,
Անտառի բոլոր բնակիչների
Ախորժակն իսկույն նա խիստ գրգռեց:

Բոլորին պատեց մեծ ուրախություն.
Դա լինե՞ր գազան, սողուն կամ թռչուն,
Միայն մի միտք էր բոլորին տանջում՝
Ո՞ր ճանապարհն է տանում մեղրատուն:

Նախ՝ սև ագռավը թառեց մեծ ծառին,
Գտավ աշխատող ճանճերի ուղին,
Լավ հետազոտեց՝ գետնից մինչև բույն,
Ու լուրը հասցրեց արջի ականջին:

Արջն էլ շտապեց փչակը ծառի,
Մեղրահոտն առավ՝ ուրախ մոթմոթաց,
Ճանկերը խրեց ծառի բնի մեջ,
Վերև բարձրացավ զգույշ ու կամաց:

Մեղրաճանճերը վտանգն զգացին
Եվ արջի վրա խմբով գնացին,
Խեղճը հագիվ էր թաթը ներս խոթել,
Երբ նրան ծառից ցած գլորեցին:

Սկյուռ, կզաքիս եկան գիշերով,
Գողացան մեղրից՝ թաքուն, թե զոռով,
Մժեղ ու մրջյուն, զեռուններ բազում
Ծառը բարձրացան թռռով ու ծոռով:

Խեղճ մեղունները ցավի մեջ ընկան,
Ազատությունը թանկ նստեց նրանց,
Եվ չկար մեկը, որ լինե՞ր պաշտպան.
Աշունը եկավ, ու ցրտերն ընկան:

Վերը պակասեց, բոռը շատացավ,
Անտառում լիքը հազար ու մի ցավ,
Իսկ ազատության մեծ քարոզիչը
Նոր փեթակ ճարեց, թռավ-հեռացավ:

Վերջապես մի օր անտառապահը
Գտավ անտառում մեղվի փչակը,
Հանեց փչակից, բերեց մեղվանոց,
Ու նոր շունչ առավ կորած փեթակը:

Ազատությունը, իհարկե, լավ է,
Թե պաշտպան չունի, անպայման ցավ է,
Հաղթելը հեշտ է, քան պաշտպանվելը,
Մանավանդ, եթե չորս կողմը դավ է:

Առածներ և ասացվածքներ

Քաջարի մարդուն արծիվ են ասում, թե քանի տուն է քանդել՝
հաշվի չեն առնում:

* * *

Հաճախ արծիվն այնպիսի բան է ուտում, որ ագռավն ամոթ
կհամարի:

* * *

Արծիվները բարձր են թռչում. այնտեղից որսը լավ է երևում:

* * *

Վա՛յ այն որսին, որին արծիվն է տեսել. հազարից մեկն է
փրկվում նրանից: Գաղտնիքն այն է, որ որսը չգիտի, որ մահը
վերևից է գալիս:

Վագրերի մասին

Մարդ կա՝ իր տեսքով վագր է իսկական,
Վտանգի պահին մուկը տեղ կտա,
Մարդ էլ կա՝ տեսքով շատ է աննշան,
Վտանգի պահին վագրը կդողա:

* * *

Վագրի ու կատվի ձագերը ծնվելիս աչքերը փակ են լինում, բայց երբ նրանց աչքերը բացվում են, կատուն մուկ է տեսնում, վագրը՝ եղևիկ:

* * *

Երբ թակարդում են վագրն ու մուկը,
Չավասարվում են նրանց ուժերը:

Էշերի մասին

Ուրիշների կարծիքը էշերի մասին նույնն է, ինչ էշերինը՝
նրանց մասին:

* * *

Ինչո՞ւ է էշը միշտ լինում համառ.
Նա միշտ կարծում է, թե ինքն է արդար:

* * *

Էշերը միշտ էլ շատ բարձր են գոռում՝
Նրանք այդպես են իրենց համոզում:

* * *

Թե գոռոցն էշի քեզ դուր է գալիս,
Ուրեմն նրան որդի ես գալիս:

* * *

Էշը տիրոջ բնավորությունը չի սովորում,
Բայց պատահում է հակառակը:

* * *

Էշը միշտ էշ է՝ լինի դա բակում,
Մի կորած գյուղում, թե մեծ քաղաքում,
Թե խելքին փչեց՝ կանգնում է, գոռում,
Բոլորը աչքին էշ են երևում:

Մարդկանց մասին

Մարդ կա՝ թուշդ կպաչի,
Գնաս՝ հետևիցդ կհաչի:

* * *

Մարդ կա՝ խաչը կպաչի,
Բայց փողի համար կաշիդ կմաշկի:

* * *

Քաղցրից թունավորումն ավելի վտանգավոր է, քան
դառնությունից:

* * *

Մարդ կա՝ կենացդ կիմի,
Նեղն ընկնես՝ արյունդ կքամի:

* * *

Եթե ասում ես՝ մարդ ես մեծատառով,
Ուրեմն քեզ փոքրատառ ես համարում:

* * *

Եթե պարտք վերցնես քո բարեկամից,
Նրան կկորցնես դու միանգամից:

* * *

Եթե չունես դու քո «ես»-ը՝
Միշտ ապրում ես՝ ինչպես տիգը:

* * *

Ով որ ապրում է ուրիշի հաշվին,
Չաճախ է փոխում իր օձի կաշին:

* * *

Ով ձեռք է մեկնում նեղն ընկածին,
Աստծո օրհնանքը նրա աղ ու հացին,

Ով որ քացով է խփում ընկածին,
Նա շատ նման է քթից ընկածին:

* * *

Թե մարդ իմանա իր մահվան պահը,
Նրան կպատի միշտ մահվան ահը:

* * *

Սիրել կարող ես երկնքի դշին,
Բայց լավ է՝ առնես քո թայ ու թուշին:

* * *

Վտանգավոր չէ թունավոր օձը,
Թե չես տրորել դու նրա պոչը:

* * *

Գիտնական չէ, ավա՛ղ, կուզիկ ծերուկը,
Բայց լավ է հիշում գլխին եկածը:

* * *

Թե որ սիրեցիր խեղճ ու աղքատին,
Կյանքում կքնես միշտ չոր տախտակին:
Թե անսեր առնես կուշտ ու հարուստին,
Երանի կտաս փայտե չոր թախտին:

* * *

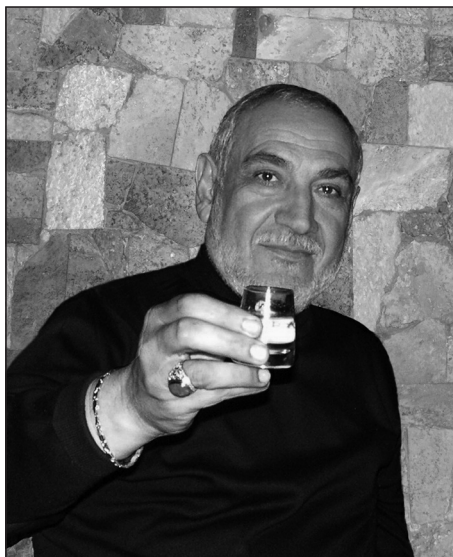
Լավ է՝ պլոկվի քո մեջքի կաշին,
Քան հույսդ դնես դրացու էշին:

* * *

Թե հույսդ դնես ձմեռվա տաքին,
Անհույս կմնա քո միակ մաքին:

* * *

Մեկը տասը տղա ուներ,
Մեռավ՝ վրան լացող չեղավ,
Մեկն էլ մի կաղ աղջիկ ուներ,
Բայց այդ մեկը տասին արժեր:

СТАНИСЛАВ ЯН

Станислав Захарович Ян родился в 1944 г. в городе Арташат Армянской ССР.

В 1971 году – окончил факультет филологии Ереванского государственного университета.

С 1973 года проживает в Крыму.

Станислав Ян – член национального совета КАО, член Союза этнических журналистов Крыма. Стоял у истоков образования КАО.

С 1996 по 2003 гг. был соучредителем газеты «Республика Крым». Постоянно публиковался в крымской прессе, в журнале «Голубь Масиса», в ежегодном альманахе «Родина в сердце». Автор телепроекта «Молодые художники Крыма», кроме того получил авторское право на телепроект «Взятка». В 1993 году – автор и меценат проекта выставки «Художники Крыма» с участием самых известных художников. Постоянно курирует телепрограмму «Барев». Возглавляет городскую организацию Международного Христианского Ордена Архангела Михаила Украины.

Член международного благотворительного клуба «Ротари».

В 1990 году возглавил первую армянскую воскресную школу, в которой много лет преподавал.

Награжден почетной грамотой Союза армян Украины, Золотым знаком, памятной медалью им. И. К. Айвазовского КАО, памятной медалью «650 лет Сурб Хачу», орденами Архангела Михаила V, IV, III, I степеней от Украинского Патриархата за вклад в экономику и поддержку патриотизма и христианской веры в Украине, почетной грамотой Главы Украинской епархии Армянской Апостольской Церкви.

Заслуженный журналист АРК, член Союза крымских армянских писателей коллективного члена Национального союза писателей Украины.

Станислав Ян пишет афоризмы, юмористические миниатюры на русском языке.

Афоризмы

Самодостаточные люди не тяготеют к общению с посторонними. Порою достаточно поговорить с самим собой. Увы, многим не с кем поговорить.

* * *

Если получили по шапке, значит скоро наступят холода.

* * *

Конечно, идеальный брак — это брак с самим собой. Но тогда кого винить в своих неудачах?

* * *

Мужские слёзы отражают шрамы на сердце.

* * *

Не стесняйтесь слёз своих, а стесняйтесь их отсутствия.

* * *

Случайно попавшая капля черной краски в ослепительно белую краску превращает ее в серый цвет. Как жаль, но прежнюю белизну уже не восстановить.

* * *

Если ты в толпе одинок — не расстраивайся. Значит ты не растворился.

* * *

Не страшно быть одиноким в толпе. Страшно быть толпой.

* * *

Иногда молчание звучит громче, чем громкие слова.

* * *

Окружая себя преданными людьми, мы часто забываем, что преданность и предавать от одного корня. Зри в корень.

* * *

Мечь компенсирует унижение, но не обиду. Обиду компенсирует прощение.

* * *

Дружба не измеряется и не проверяется деньгами, но рушится из-за денег.

* * *

Жизнь — театр. Только в театре на бис можно повторять всё заново, а в жизни нет. И слава богу — пришлось бы на бис умереть неоднократно.

* * *

Преданность и предательство так созвучны и так противоположны... Такова человеческая сущность.

* * *

Путь к предательству начинается с недоверия. Обида. Мечь — предательство. Ревность. Мечь — предательство. Зависть. Мечь — предательство. Недоверие. Мечь — предательство.

* * *

Наступая на грабли и получая адекватное отношение от них, мы ругаем себя за опрометчивость, но никогда не задумываемся о том, что, это плата за невежливое отношение к граблям.

* * *

Чем ароматнее роза, тем ближе притягивает. И чем ближе, тем больше шрамов от ее колючек.

* * *

Чтобы не прозевать чего-нибудь, надо хорошо выспаться.

* * *

Посвятить свою жизнь кому бы то ни было, не значит, что нужно потребовать от него тоже самое.

* * *

Пессимист спрашивает у кукушки сколько ему жить, а оптимист — у дятла.

* * *

Если работа помогла заняться служебным романом, постарайтесь, чтобы роман помог заняться работой.

* * *

Если вам показалось, что эту женщину любили в прошлой жизни, будьте джентльменом, не бросайте ее в этой жизни.

* * *

Делая подарки близким, мы дарим радость себе, и не ждем благодарности за это.

* * *

Милые женщины, терпите, но ни в коем случае не мужайтесь.

Зарисовки

— И глаз не тот, и рука не та, наверно старею, — грустно подумал сидящий на придворной скамейке мужчина, не попавший в муху мухобойкой и провожающий жадным взглядом мимо проходящих кокетливых женщин.

Может не надо зря тратить время и рано махать мухобойкой?

* * *

Иногда так и хочется пальцем провести по блестящей скамейке с надписью «Окрашено». Так и хочется попробовать. Прилипнет палец? Логики нет. Есть только любопытство. Все говорят: нечего к ней подкатывать, зря не трать время.

Любопытство берёт верх над логикой. Так и хочется попробовать. Попробовал. Зря говорят. Может на скамейке надпись тоже неправильная?

Юмор

Непонятный юмор помогает обнаружить перхоть в момент почесывания затылка.

* * *

95-летняя бабушка все свое имущество завещала своим сыновьям, а красоту — любимым невесткам.

* * *

Чем больше я пью водку с мужиками, тем больше мне хочется продолжить шампанским с женщинами.

* * *

Новый рецепт похудения.
На завтрак — Ургант в программе «Смак».
На ужин — Вечерний Ургант.
Обед отдай Урганту.

* * *

Новый вид транспорта — Вечерний Ургант.

* * *

Ей очень шли длинные волосы и мужчины.

* * *

Ну и кто такая собачка Мейла и дочка Ру?

* * *

Есть такая почетная профессия у мужчин — выпить за женщин.

* * *

Российский политик-олигарх наконец пробил канал на телевидение. Теперь все нечистоты с Останкино выходят с этого канала.

* * *

Подпись Деда Мороза на подарочных кулекках – от Морозки.

* * *

- Доктор, что вы посоветуете мне от головной боли?
- Гильотину!
- Доктор, как вы можете...
- К сожалению не могу. У меня нет гильотины.

* * *

- Моя жена классная.
- Моя жена тоже – классная руководительница. Надоело!

* * *

- Девушка, девушка, а как Вас зовут?
- По телефону. Записывай.

* * *

Он начал жениться с 30 лет и к 40 годам уже был достаточно женат.

Объявления

Ищу друга жизни – красивого, молодого, здорового и очень темпераментного. О себе. Молодая, красивая блондинка 60×90×60 и очень сексуальная. Будущему жениху интим не предлагать. Аж очень слаба к сопротивлению.

* * *

Убедительная просьба в туалете не курить. Ведется видеонаблюдение.

Деловой совет

Хочешь большого и чистого? Купи большой банан и почисти его.

ВАРДАН ГРИГОРЯН

Вардан Валериевич Григорян родился в семье служащих 7 июня 1970 года в пгт. Гадрут Нагорно-Карабахской автономной области.

В 1987 г. окончил СШ № 3 им. А. С. Грибоедова в г. Степанакерт.

В 1988 г. был призван на службу в Советскую Армию (служил в г. Мурманск). Как отличник боевой и политической подготовки, политотделом КСФ в 1989 году был направлен на учебу в Симферопольское высшее военно-политическое строительное училище, в которое он поступил, успешно сдав экзамены.

В 1993 году окончил училище и получил специальность – «военный инженер-строитель» и «социальный педагог-психолог».

В. Григорян по собственному желанию увольняется из армии в звании лейтенант запаса ВС Украины и поступает на службу в органы МВД Украины.

В течении семи лет работал старшим оперуполномоченным уголовного розыска Центрального РО СГУ. С 2001 г. по 2006 гг. –

начальник криминальной милиции по делам несовершеннолетних Центрального РО Симферополя. За время службы награждался нагрудным знаком «За отличие в службе» 1-й и 2-й степени, «За безупречную службу» 2-й и 3-й степени, а также грамотами Центрального районного и Симферопольского городского советов. С мая 2006 года – пенсионер МВД в звании майора запаса.

С 1990 года активно участвует в культурной и общественной жизни Крымского армянского общества, неоднократно был членом Национального совета и исполкома Крымского армянского общества, входит в редакционный совет журнала «Голубь Масиса». В 2006–2007 гг. работал заместителем, помощником председателя Крымского армянского общества.

В 2009–2010 гг. – директор Симферопольского староармянского мемориального кладбища.

Вардан Григорян является автором многих статей. Периодически публикуется в СМИ, в т. ч. в журнале «Голубь Масиса».

За активное участие в культурной и общественной жизни армянской общины, награжден грамотой и памятной медалью им. И. К. Айвазовского.

Член Союза крымских армянских писателей коллективного члена Национального союза писателей Украины.

В 2009 году вышла его книга «Великая Отечественная война. Армяне в боях за Крым».

Жизненное кредо: сохранение армянских традиций и культуры, их популяризация, военно-патриотическое воспитание молодежи.

Хобби: история, краеведение.

**ОБ ЭКИПАЖЕ ТАНКА Т-34,
ПЕРВЫМ ВОШЕДШЕМ
В ОСВОБОЖДЕННЫЙ СИМФЕРОПОЛЬ**

*Несколько слов о 19-м Краснознаменном Перекопском
танковом корпусе
и действовавшей в его составе 101-й танковой бригаде*

Среди воинских соединений, которые отличились своей доблестью в ходе освобождения Крыма, 19-й танковый корпус занимает видное место. В октябре-ноябре 1943 года в ходе Мелитопольской операции корпус принял участие в освобождении Северной Таврии и в захвате плацдарма за Турецким валом. А в апреле-мае 1944 года в ходе Крымской наступательной операции ее части с севера первыми прорывались на Крымский полуостров. Заслуги корпуса были отмечены почетным наименованием «Перекопский» и награждением орденом Красного Знамени. Все его бригады были удостоены боевыми орденами и прозваны «Сивашскими». Ряд частей и соединений корпуса носят наименования «Симферопольский» и «Севастопольский». Тысячи солдат и офицеров корпуса были награждены орденами и медалями, тридцать восемь из них удостоены звания Героя Советского Союза. Только за трое суток боёв с 11 по 13 апреля 1944 года (день освобождения Симферополя) это звание было присвоено 13 воинам корпуса.

Тяжелейшие потери корпус нес на плацдарме за Турецким валом. В течение 1 и 2 ноября 1943 года его частями было отражено свыше десятка атак. В журнале боевых действий штаба корпуса от 2 ноября 1943 года записано: *«Потеряли все танки, 14 орудий, 27 автомашин, около 70 лошадей, убито и ранено — 200 человек. Ранен командир корпуса генерал Васильев И. Д. Эвакуироваться отказался, продолжает управлять боем»*. Попытки 101-й танковой бригады совместно с 91-й стрелковой дивизией пробиться до окруженных частей с севера оказались безуспешными.

3 ноября командир корпуса принял решение: ударом с тыла самим захватить проход на Турецком валу, а 101-й танковой бригаде одновременно с севера открыть огонь по противнику и прорваться в проход. Участник тех боёв сообщает: *«собрав 220 человек, двумя группами, в 4:00 командир корпуса лично повел их в атаку. С криками «Ура!» в 5:30 захватили проход и обеспечили ввод 101 танковой бригады, а вслед за ней соединения и части 54-го стрелкового корпуса генерала Т. К. Коломийца, которые штурмом брали укрепления на Турецком валу и накаливались на плацдарме, сменя подразделения и части корпуса под Армянском».*

Командование высоко оценило действия 19-го танкового корпуса и его командира И. Д. Васильева. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза. 2 ноября, в разгар боевых действий, начальник штаба фронта передал телеграмму командиру корпуса: *«Верховный Главнокомандующий приказал немедленно представить к званию Героя Советского Союза, не считаясь с количеством, всех преодолевших Турецкий вал».* Эта телеграмма была передана во все части и подразделения, что еще больше вдохновило солдат и офицеров на бой с врагом.

Бывший начальник штаба корпуса И. Е. Шавров в своем очерке «19-й Краснознаменный Перекопский танковый корпус» вспоминает: *«Всех, естественно, к званию Героя не представили. Списки составили на наиболее отличившихся воинов. Их насчитывалось 63 человека. Но судьба этих представлений к высшей награде оказалась иной, чем предreshалось. Все представленные были удостоены иных правительственных наград».* И автор очерка, отдавая дань уважения героизму однополчан, называет имена каждого из них. В заключение отмечает, что если бы корпус больше не использовался в боевых операциях, то только за его рейд от Мелитополя до Перекопа и удержание захваченного им плацдарма за Турецким валом должен быть вписан в страницы истории...

Действительно, захваченный плацдарм за Турецким валом сыграл большое значение в последующей операции по освобождению Крыма. После упорных боёв на левобережье Днепра по

ликвидации немецкого плацдарма южнее Никополя (22 ноября 1943 г. — 15 января 1944 г.) 19-й танковый корпус был выведен в резерв для пополнения и подготовки к новым наступательным действиям.

Заметка в газете...

В газете «Крымская правда» от 13 апреля 2012 года была напечатана заметка о танке Т-34, который освобождал г. Симферополь и которому ныне установлен памятник. Самое главное, к ней была приложена фотография бойцов, чьи судьбы были связаны с этим танком. О заметке сообщил мне ветеран Великой Отечественной войны, участник освобождения Крыма, полковник в отставке А. А. Григорян. Он сообщил, что на первой полосе помещена фотография и указана фамилия командира танка — Заргарян. Я ответил, что об этом знаю давно, кроме того, уточнил, что наш соотечественник не просто был командиром танка, а командиром танковой роты и что в ходе боёв от Джанкоя до Симферополя и далее до Севастополя, он командовал танковым батальоном 101 ТБ 19 ТК.

Нашёл указанный номер «Крымской правды» и, прочитав заметку, решил дополнить и уточнить ряд ключевых моментов, связанных с именем своего соотечественника — Заргаряна (в заметке была указана только фамилия) и некоторых его боевых соратников. К сожалению, его имя забыто и неизвестно в Крыму.

О том, что командиром танковой роты, которая первой вошла в освобожденный Симферополь, был армянин, я впервые узнал, во время учёбы в Симферопольском высшем военно-политическом строительном училище. Спустя годы, работая над материалом об участии армян в защите и освобождении крымского полуострова, участии в подпольном и партизанском движении в 1941–1944 гг., я раздобыл более подробную информацию о нем.

Фамилии многих воинов и их подвиги были установлены благодаря оцифрованным архивам МО РФ, размещённым на электронных сайтах ОБД «Мемориал» (www.obd-memorial.ru), и общедоступному банку документов «Подвиг народа в Великой

Отечественной войне 1941-1945 гг.». В этом мне помогли также имеющиеся тома «Книг Памяти» АР Крым, городов-героев Севастополь и Керчь.

К сожалению, в мою книгу «Великая Отечественная война. Армяне в боях за Крым», несмотря на то, что имелась информация на несколько тысяч персоналий, в силу ряда причин, фамилии многих моих соотечественников так и не вошли. Их так много, что материалов хватит на несколько книг.

Как говорилось выше, в газете была помещена фотография П. Т. Заргаряна и сообщалась только его фамилия без инициалов и уточнения воинского звания. Приведу вышеназванную заметку «Освобождение», которая была напечатана на первой полосе в газете «Крымская правда» в честь дня освобождения Симферополя.

«Памятник-танк Т-34 появился в Симферополе 3 июня 1944 над могилами нескольких воинов 19-го танкового Перекопского Краснознамённого корпуса. «Тридцатьчетвёрка» с бортовым номером 201 была в составе 101-й танковой бригады Михаила Хромченко. Сохранилось фото, предположительно членов экипажа, и кинохроника, как они въезжают в Симферополь 13 апреля. Справа - капитан (по иным данным, старший лейтенант), командир танка Заргарьян, слева - механик-водитель Мельников, в середине - или стрелок-радист, или заряжающий. Экипаж состоял из четырёх человек, но о судьбе четвёртого ничего не известно. Впрочем, неизвестны имена и судьба всего экипажа 201-го. Скорее всего, он погиб под Севастополем: в левом борту поломана часть брони, возможно, взорвался боекомплект. Какие-то доли секунды - и мощная машина превращается в братскую могилу...».

И это вся информация об экипаже танка, который первым вошел в наш освобожденный Симферополь? Это означает, что столица Крыма не отдала соответствующую дань уважения и не оказала почести своим освободителям! Конечно, успех в ходе боевых действий в Крыму достигался нелегко. Части и соединения корпуса несли большие потери. Можно предположить, что экипаж и данного танка погиб. Ведь только за трое суток боёв (с

11 по 13 апреля) выбыло из строя 69 боевых машин и за последующие 10 суток (с 14 по 24 апреля), от Бахчисарая до внешнего оборонительного рубежа у Севастополя, потери составили 159 танков. В танках гибли люди, чьи могилы раскиданы от Сиваша до Севастополя. В память о них воздвигнуты мемориалы, памятники и обелиски на Перекопе и Сиваше, в Армянске и Джанкое, в Геройском и Зуе, в Севастополе и других местах.

В Симферополе, в ознаменование заслуг 19-го танкового корпуса, решением командующего 4-м Украинским фронтом генерала Ф. И. Толбухина, по согласованию с местными властями, в мае 1944 года в сквере Победы на пьедестале был воздвигнут памятник-танк Т-34. Он сооружен руками воинов корпуса рядом с братской могилой героев, павших в боях на подступах к Симферополю. На мемориальной плите, прикрепленной к пьедесталу, были указаны их имена. Перед памятником находились восемь могил расстрелянных подпольщиков из театра им. М. Горького.

В своем рассказе я не ставил цель выяснить как, когда, с кем и где части 19-го ТК входили в Симферополь. Отмечу лишь, что 101-я танковая бригада обошла Симферополь с востока и вошла со стороны Феодосии, 79-я танковая бригада, а за ней 26-я мотострелковая бригада заходили с севера, со стороны железнодорожной станции.

Не вникая в причину недолжного отношения симферопольцев к памяти героев-танкистов, я внесу свою скромную лепту — попытаюсь воскресить имена некоторых забытых героев.

В боях за Украину и Крым...

Возвращение крымчанам имени танкиста, комбата и комроты Петра Заргаряна

Итак, как указано в статье, Заргарян действительно был офицером и старшим лейтенантом, и капитаном, но не командиром танка, а командиром танковой роты 432-го танкового батальона 101-й танковой бригады 19-го танкового Перекопского Краснознаменного корпуса. Перед боями за Крым он уже был награжден

орденами Ленина (будучи командиром танкового взвода) и Богдана Хмельницкого 3-й степени (будучи командиром танковой роты). В Крым он вступил в звании старшего лейтенанта, где за свои подвиги был награжден уже третьим своим орденом – Красного Знамени. А далее (после освобождения полуострова) громил фашистов уже в звании капитана; был награжден орденами Отечественной войны 2-й и 1-й степени.

Про его славные дела лучше расскажут скупые строки Наградных листов. Приведу выписку из Наградного листа П. Т. Заргаряна:

«Лейтенант Заргарьян, участвуя в боях с 21 по 29.10.1943 за населенные пункты Гутерталь, Дормштадт, Чехоград Запорожской области, в должности командира роты умело организовал управление танками. Его рота, прорвавшись в тыл противника, навела панику и, углубившись на 35 км, громила тылы противника: уничтожила 28 пушек, 50 автомашин и до 35 солдат и офицеров. Сам из своего танка уничтожил 4 пушки, 2 самолета, 45 солдат и офицеров.

Достоин правительственной награды – ордена Богдана Хмельницкого 3-й степени.

Командир 432-го танкового батальона капитан Мошкарин, 30 октября 1943».

В боях за Крым П. Т. Заргарян проявил исключительное геройство и мужество. Когда были убиты командир батальона и его заместитель, батальон в дальнейшем действовал в Крыму под его началом.

Имя его на долгие десятилетия было забыто. Теперь же оно становится достоянием симферопольцев. **Заргарян Павел Тигранович**, 1916 года рождения, будучи командиром танковой роты и батальона освобождал наш Крым, в т. ч. города Джанкой, Симферополь и Севастополь. Это его танк первым вошел в освобожденный город. В центре Симферополя, возможно, стоит именно его танк! По крайней мере, именно этому событию установлен памятник.

О тех славных днях рассказывают скупые строки документов военной поры – наградные листы. Но о Симферополе, где бои не

шли, а происходили они на подступах, там, ни одного слова нет. Первым войти в освобожденный город это, может и не подвиг, но большая честь, которой удостоивают только самых лучших...

Выписка из Наградного листа на П. Т. Заргаряна:

«Со времени ввода бригады в прорыв с 11.04 по 20.04.1944 показал себя решительным и смелым командиром. Рота, которой он командовал, нанесла противнику большие потери в живой силе и технике. Тов. Заргорян лично возглавил разведку в составе 3-х танков и повел в тыл врага. В стороне заметил аэродром противника и с ходу атаковал его, где уничтожил 6 самолетов противника, не имея потерь со своей стороны. Когда в боях погиб командир батальона и его заместитель, тов. Заргорян принял командование батальоном на себя и повел его в бой. Командуя батальоном, тов. Заргорян в боях за населенный пункт Мамашай и Бельбек проявил личную отвагу и мужество, где его батальон в числе первых ворвался в населенные пункты, нанеся противнику большие потери в живой силе и технике. В Мамашае уничтожил 2 самоходные пушки противника.

За личную отвагу и героизм в бою достоин правительственной награды — ордена «Красное Знамя».

*Командир 101 танковой бригады подполковник Хромченко
25 апреля 1944 года».*

22 апреля 1944 года старший лейтенант Заргарян в ходе одного из боёв был ранен.

О том, что Павел Заргарян действительно стал командиром батальона в ходе боёв за г. Джанкой свидетельствует подписанный им Наградной лист на заместителя командира 432-го танкового батальона по строевой части 101-й танковой бригады **капитана Петра Анатольевича Коржа** (1910 года рождения, призван Новосибирским ГВК в 1940 году). Он погиб 13 апреля 1944 года, получив смертельное ранение в ходе боёв у города Джанкой. Именно под его началом, после гибели в боях за Сиваш командира 432-го танкового батальона **капитана Ивана Николаевича Мошкарина** (впоследствии получил звание Героя Советского Союза посмертно), продолжили танкисты свой боевой путь до г. Джанкой.

На сайте «Подвиг народа» представлены разные документы, которые были подписаны командиром 432-го танкового батальона 101-й танковой бригады старшим лейтенантом П. Т. Заргаряном. После боёв за Крым, в том же 1944 году, в боях за Литву в должности уже заместителя командира 1-го батальона по строевой части 101-й танковой Сивашской бригады капитан П. Т. Заргарян был представлен к ордену Александра Невского, но так как орден не полагался в этой должности (об этом была сделана пометка в Наградном листе), его наградили орденом Отечественной войны 2-й степени. Впрочем, изучив весь Приказ, выяснил, что тогда награды многих в достоинстве были понижены.

На сайте «Подвиг народа» есть информация о том, что в 1985 году, к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне, П. Т. Заргарян был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Следовательно, герой не погиб, а благополучно проживал у себя на родине, в Армении.

Посчитаю делом чести — узнать о послевоенной судьбе ветерана. О результатах поиска обязательно поделюсь с крымчанами.

Послесловие

Вышеизложенный материал, про танкиста П. Т. Заргаряна, я подготовил в апреле 2012 года. Материал собрал за 2-3 дня. На это подтолкнула заметка с фотографией танкистов в «Крымской правде» от 13 апреля 2012 года. Прошел ровно год. Во всевозможных социальных сетях безуспешно искал потомков П. Т. Заргаряна. Для продолжения своих поисков, как я считал, остается обратиться с письмом в Ереванский горвоенкомат. Приближалась очередная годовщина освобождения Симферополя. И опять же, новый толчок к поиску — 13 апреля! Но обо всем по порядку.

В начале апреля 2013 года из крымских СМИ узнал, что 13 числа в музее истории г. Симферополя, к очередной годовщине освобождения города, готовилась выставка-экспозиция, посвященная танку-памятнику, который был установлен в центре города. Я, собрав имеющиеся у меня материалы и документы

(наградные листы на танкистов 101-й танковой бригады, схемы захоронений в Крыму танкистов 19 танкового корпуса и т. д.), направился в музей.

Каково же было мое удивление, когда в музее среди экспонатов я увидел несколько фотографий П. Т. Заргаряна, а так же членов предполагаемого экипажа танка Т-34. Оказывается, напечатанная в «Крымской правде» фотография известна давно музейным сотрудникам, как и полные данные изображенных танкистов!

В тот же день рассказал об экспонатах музея Крымской армянской общине, поведал это и редактору армянской программы «Барев» Гостелерадиокомпании «Крым». На следующий день посетили музей и подготовили телепрограмму. Заместителю директора музея истории г. Симферополя по научной работе Вьюницкой я передал ряд изданий Крымского армянского общества. Также передал и собранный мной материал о П. Т. Заргаряне. Прийдя через три дня, передал сотрудникам музея копии Наградных листов на всех членов предполагаемого экипажа огнеметного танка-памятника Т-34. Этих документов у них не было.

Сотрудники музея меня приятно удивили, рассказав о том, что им известно о послевоенной судьбе П. Т. Заргаряна, который не раз бывал в Симферополе, с которым они вели переписку. Они переписывались и с одним из членов предполагаемого экипажа (что на фотографии), который утверждал, что он действительно воевал на этом танке, каждая царапина и «раны» которого ему хорошо известны...

Обо всем этом и о другом, сведения по крупицам выдавали сотрудники музея. Кто доброжелательно и охотно, а кто насто-роженно и почему-то нехотя. Так я узнал о том, что у них в архиве есть фотографии, письма и ряд документов на П. Т. Заргаряна. Попросил ознакомить меня с ними. Несколько документов и фотографий принесли и показали, за что им огромное спасибо. Из них я узнал, что в звании полковника П. Т. Заргарян в 1960-1970-х гг. служил на Украине, в Прикарпатском военном округе.

Дополнительную информацию о герое моего рассказа, его адрес, сотрудники музея обещали дать в другой раз.

Теперь же вкратце расскажу о танкистах, которые сфотографированы с П. Т. Заргаряном.

Механик-водитель танка Т-34 432-го танкового батальона **старшина Владимир Яковлевич Мельников**, 1921 г. р. Русский, был призван в РККА в 1940 году Рязанским ГВК. Среди его боевых наград, полученных им только в 1943-1944 гг.: ордена Отечественной войны 1 и 2 степени (представлен был 9 ноября 1943 года комбатом капитаном Мошкариным к ордену Красного Знамени), орден Славы 3-й степени (представлен был 20 апреля 1944 года комбатом старшим лейтенантом П. Т. Заргаряном). Имеющиеся материалы поведали о том, что он был ранен 4 ноября 1943 года в ходе прорыва на Турецком валу.

Радист танка Т-34 432-го танкового батальона **старший сержант Алексей Сергеевич Ковбаса**, 1923 года рождения, украинец, был призван в 1942 году Чуйским РВК (Фрунзенская обл. Киргизской ССР). Среди его боевых наград ордена: Отечественной войны 1-й (представлен был 19 июля 1943 года комбатом старшим лейтенантом Звонским) и 2-й степени (представлен был 8 ноября 1943 года комбатом капитаном Мошкариным к ордену Красного Знамени), Славы 3-й степени (представлен был 20 апреля 1944 года комбатом старшим лейтенантом П. Т. Заргаряном к ордену Красного Знамени), Красной Звезды (представлен был 31 декабря 1944 года комбатом капитаном П. Т. Заргаряном).

В заключение отмечу, те, кто сомневаются в том, что экипаж П. Т. Заргаряна именно тот, который впереди танковой колонны 101-й танковой бригады входил в освобожденный Симферополь, пусть отбросят все свои сомнения и, для ясности, просмотрят сохранившиеся киноматериалы военной поры. Крымчанам они хорошо известны. По разным телеканалам не раз демонстрировались кадры этой хроники, на которой несколько раз мелькают улыбающиеся лица именно этих танкистов, фотография которых была размещена в «Крымской правде» и выставлена в музее истории г. Симферополя. Их характерные и запоминающиеся лица невозможно перепутать. Не беда, что во главе экипажа — армянин П. Т. Заргарян, механик-водитель — русский В. Я. Мельников, а радист — украинец А. С. Ковбаса. Это даже символично. Настало время вернуть их славные имена крымчанам!

КЕРЧЕНСКО-ЭЛЬТИГЕНСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ

(посвящается выдающемуся советскому военному деятелю,
генерал-лейтенанту Христофору Иваняну)

*«Увековечение памяти и подвиг, героизма,
самоотверженности участников
Великой Отечественной войны
имеет большое значение
в деле военно-патриотического
воспитания молодого поколения...».*

*(из интервью
Министра обороны Армении Сейрана Оганяна
газете «Собеседник Армении»).*

Цифры и факты

Как повествует советская историография, Керченско-Эльтигенская десантная операция была проведена 31 октября – 11 декабря 1943 года с целью освобождения Керченского полуострова войсками Северо-Кавказского фронта, Черноморского фронта и Азовской военной флотилии. Одновременно предусматривалась высадка Азовской военной флотилии трех дивизий 56-й армии северо-восточнее Керчи (главное направление) и Черноморским флотом одной дивизии 18 армии в районе Эльтигена (вспомогательное направление). После высадки десант должен был нанести удары по сходящимся направлениям и овладеть портами Керчь и Камыш-Бурун.

Вечером 31 октября 1943 года началась посадка десантных войск на корабли и суда. Из-за сильного шторма десант 56-й армии не смог высадиться. Десант 18-й армии 1 ноября скрытно высадился в районе Эльтигена и захватил плацдарм до 5 км по фронту и до 2 км в глубину. Воспользовавшись тем, что противник сосредоточил основные силы для борьбы с десантом 18-й армии, Азовская военная флотилия в ночь на 3 ноября высадилась северо-

восточнее Керчи десант 56-й армии, который к 12 ноября захватил плацдарм на участке от Азовского моря до предместья Керчи. Противник спешно стал перебрасывать с Перекопа на Керченский полуостров свежие силы и предпринял сильные контратаки, стремясь сбросить десант в море, но безуспешно. Войска 56-й армии закрепились и удерживали плацдарм до начала Крымской операции 1944 года. Особенно ожесточенные бои развернулись в районе Эльтигена. Десант 18-й армии, подвергаясь непрерывным атакам противника с суши и с воздуха, был оттеснен к морю и удерживал территорию в 4 кв. километра. 6 декабря противнику удалось вклиниться в его оборону. Стремительным ударом советские воины прорвались к южной окраине Керчи и заняли гору Митридат и пристань Угольная. 9 декабря десантники под давлением превосходящих сил противника оставили вершину горы и заняли предместье г. Керчи. Не имея возможности оказать помощь десанту, советское командование 11 декабря на судах Азовской военной флотилии эвакуировало его.

Хотя советским войскам не удалось освободить Керченский полуостров, эта операция имела важное военно-политическое значение. В результате неё были оттянуты с перекопского направления значительные силы противника и сорвано его намерение нанести контрудар по войскам 4-го Украинского фронта. Захваченный Керченский плацдарм был использован в дальнейшем при освобождении Крыма.

В Керченско-Эльтигенской десантной операции воины-армяне приняли самое деятельное участие. По самым скромным подсчетам, в этой боевой операции участвовали более 20 тысяч армян. Напомню, свои самые значительные потери в годы Великой Отечественной войны армяне понесли в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции и в битве за Кавказ. Как свидетельствуют современные исследователи, значительное число воинов-армян погибло и в ходе Сталинградской битвы. Из принявших участие более 30 тысяч солдат и офицеров, около 10 тысяч погибли.

Численность народов Закавказья в годы Великой Отечественной войны также сильно пострадала. Боевые потери среди во-

инов-армян разные исследователи оценивают в 200 до 300 тысяч человек.

В итоге, к исходу битвы за Кавказ, число армян, азербайджанцев и грузин только в войсках Северо-Кавказского фронта снизилось в течение года – с ноября 1942 года по ноябрь 1943 года – с 42,5 % до 12,9 % (Безугольный А.Ю. «Народы Кавказа и Красная армия. 1918-1945 годы». – М., 2007. – С. 248).

Но тем не менее, доля воинов-армян (особенно среди офицерского и сержантского состава) в Красной армии продолжала оставаться самой высокой среди народов Закавказья. В т. ч. и в войсках Северо-Кавказского фронта, которые приняли участие в Керченско-Эльтигенской десантной операции. Это видно на примере нижеприведенной таблицы.

**Представительство нерусских народов
в войсках Северо-Кавказского фронта
на 1 ноября 1943 года
(9, 18, 56 армии и части фронтового подчинения)***

Национальность	Офицеры	Сержанты	Рядовые	Итого
Украинцы	7910	9292	20272	37477
Армяне	1548	2700	8678	12926
Грузины	1187	1914	6686	9788
Азербайджанцы	320	832	5330	6482

* Центральный архив Министерства обороны (далее ЦАМО) — Ф. 51. Оп. 952. Д. 55. Л. 425. // Безугольный А. Ю. Народы Кавказа и Красная армия. 1918—1945 годы. — М., 2007. — С. 249.

Узбеки	91	329	1597	2017
Таджики	17	66	201	289
Туркмены	19	45	153	217
Казахи	64	217	623	904
Киргизы	6	58	137	201
Татары	240	471	1189	1900
Башкиры	40	90	194	324
Итого	11442	16017	45061	72520
Списочная численность СКФ на 1 ноября	49077	63973	170696	283446
В т. ч. 9, 18, 56 А, 4 ВА и фронтовые части	33110	55534	136339	224983

За боевые заслуги в Керченско-Эльтигенской десантной операции, наиболее отличившиеся дивизии, части и корабли были преобразованы в гвардейские, награждены орденами. Всего 129 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза. Тысячи солдат и офицеров были награждены орденами и медалями.

Первоначально командованием Северо-Кавказского фронта за захват плацдарма на Керченском полуострове к награждению высшими государственными наградами страны было представ-

лено всего 110 человек: к званию Героя Советского Союза – 58 человек, к ордену Ленина – 52 человека.

В числе представляемых к награждению было: красноармейцев – 20 человек, младших командиров – 23 человека, командиров взводов – 13, командиров рот – 12, командиров батальонов – 8, командиров полков – 4, командиров дивизий – 1, разных – 29.

Среди вышеуказанных 4-х командиров полков, двое – славные сыны армянского народа: Христофор Иванян и Григор Блбулян. Среди 12 командиров рот, награжденных орденом Ленина, – один армянин, старший лейтенант Георгий Шатворов, который первым высадился с десантом на крымский берег.

Последующими Указами и Приказами, орденами и медалями были награждены тысячи солдат и офицеров КА, среди которых более тысячи армян.

Генерал-майор Ф. М. Гладков в своих мемуарах «Десант на Эльтигене» особо отмечает военный талант подполковника Х. Иваняна и проявленную им храбрость. С его слов противотанковая оборона Эльтигена была умело организована благодаря тактическому таланту Иваняна. Приказом ПВС СССР от 17 ноября 1943 года Х. Иванян во второй раз был награжден орденом Ленина, а за участие в освобождении городов Керчи и Севастополя – орденом Суворова 3-й степени.

В дальнейшем Х. Иванян занимал должности начальника артиллерией 318-й горно-стрелковой и 218-й мотострелковой дивизий, участвовал в освобождении городов Крыма, Западной Украины (Карпат) и Чехословакии. К его боевым наградам добавились ордена Красной Звезды и «Чехословацкий крест». Великую Отечественную войну Х. Иванян закончил в звании полковника.

КОМАНДИР АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА ПОДПОЛКОВНИК И. Х. ИВАНЯН

Как-то в Крымском армянском обществе, беседуя с ветераном ВОВ и Вооруженных Сил полковником в отставке Азатом Артемовичем Григоряном о недавно вышедшей моей книге и её геро-

ях, я обмолвился о Христофоре Ивановиче Иваняне (20.12.1920 — 30.08.1999). Признался, что для меня было открытием узнать, что Герой Арцаха, генерал-лейтенант Х. И. Иванян, в годы Великой Отечественной войны за подвиги, совершённые им только в боях за Украину и Крым, был награжден двумя орденами Ленина, а так же орденом Суворова 3-й степени. Интересующиеся военной историей знают Х. Иваняна как активного участника Великой Отечественной войны. За свой вклад в дело победы над фашизмом, он был награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Суворова 3-й степени, двумя орденами Красной Звезды (в мирное послевоенное время он получил и третий такой же орден), орденом Отечественной войны 1-й степени и рядом других наград. В послевоенные годы он занимал должности командира частей: полков, бригад и дивизий (звание генерал-майора ему было присвоено в августе 1968 года), а также преподавал и работал в различных военных и гражданских учебных заведениях.

Но на своей исторической родине он стал поистине почитаемым именно за вклад в дело защиты Отечества от агрессии в конце XX века.

На свою историческую родину он приехал из Петербурга в самом начале карабахского конфликта. С 1992 по 1997 гг. Х. Иванян был советником председателя Комитета самообороны НКР, затем первым заместителем командующего АО НКР, командиром соединения, первым заместителем министра обороны. Велики заслуги Х. Иваняна и в формировании армейских структур и служб. По его инициативе были созданы учебные воинские части, артиллерийские стрельбища и полигоны. Генерал Иванян руководил рядом военных операций по подавлению огневых точек противника. Именем Х. Иваняна в Нагорно-Карабахской Республике и в Армении названы не только улицы, но также населённые пункты и учебные заведения (к примеру, именем Христофора Иваняна назван военно-спортивный колледж при министерстве обороны НКР в Степанакерте, а также город Иванян).

О его славных делах написано много статей и очерков, изданы книги. В частности, когда я готовил данный материал, то я обра-

тился к великолепной документальной монографии С. Р. Асратяна «Генерал Иванян» (Степанакерт, 2004). К сожалению, в данном труде не приводится информация из многочисленных Наградных листов (подготовленных на И. Х. Иваняна вышестоящим командованием в годы Великой Отечественной войны)...

Выслушав меня, Азат Артемович сказал, что ему чуть не повезло служить под началом Х. Иваняна, про которого он в то время был немало слышан. Помешал этому курьезный случай. Перед его убытием в бригаду, возглавляемую Х. Иваняном, на должность начальника политотдела бригады, которая дислоцировалась в г. Запорожье, он должен был представиться командующему военным округом.

Командовал в то время Одесским военным округом, будущий Главный маршал бронетанковых войск СССР Амазасп Бабаджанян, который, узнав, что А. А. Григорян назначается в бригаду, которую возглавляет Х. Иванян, шутливо заметил, «что не стоит армянскую бригаду создавать» и направил его в другое подразделение....

Со слов Азата Артемовича, Х. Иваняна отправили на пенсию за то, что тот отказался подписать документ, прославляющий несуществующие заслуги Леонида Брежнева в боях за Новороссийск и Крым....

20 декабря 2010 г. в Арцахе торжественно отметили 90-летие Христофора Иваняна.

По сообщениям СМИ, Президент Республики Арцах Бако Саакян накануне принял участие в торжественном мероприятии, посвященном 90-летию со дня рождения героя Арцаха, генерал-лейтенанта Христофора Иваняна, которое состоялось во Дворце культуры и молодежи города Степанакерта. Как сообщила пресс-служба президента НКР, в мероприятии приняли участие также предводитель Арцахской епархии Армянской Апостольской Церкви архиепископ Паргев Мартиросян, председатель Национального Собрания Ашот Гулян, премьер-министр Ара Арутюнян, другие должностные лица.

Добавлю, что на всей территории Республики Армения памятники бойцам, павшим в Великой Отечественной во-

йне, закреплены за ближайшими воинскими частями. Их личный состав совместно с местными органами власти ухаживают за сооружениями и благоустраивают прилегающую территорию.

Теперь хотелось бы рассказать о героическом служении будущего Героя Арцаха (кавалера ордена «Золотой Орел» и «Боевого креста» 1-й степени) генерал-лейтенанта Х. И. Иваняна на фронтах Великой Отечественной.

Не многие знают, что герой-артиллерист Х. Иванян три из семи своих боевых орденов получил именно в боях за Украину и Крым!

К своему первому ордену Ленина он был представлен уже в самом начале войны, тогда ему было 20 лет. Он отличился своими подвигами, совершёнными в ходе оборонительных боёв за Молдавию и Украину. Тогда, имея звание лейтенанта и командуя батареей, Х. Иванян умело организовал отход своего подразделения от самой границы; он особо отличился в ходе боёв у станции Затишье и в окрестностях украинского города Николаева.

Свой второй орден Ленина Х. Иванян получил в боях за Крым (как и орден Суворова 3-й степени) во время Керченско-Эльтигенской десантной операции и дальнейшего освобождения Крыма. В боях за освобождение Крыма он проявил себя, вначале командуя артиллерийским полком, после — артиллерийской дивизии.

Благодаря общедоступному электронному банку документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» можно заглянуть в рассекреченные архивы МО Российской Федерации. Там есть и ряд Наградных листов на Христофора Иваняна, которые красноречиво рассказывают о его ратных делах.

Выписка из Наградного листа:

«Тов. Иванян, командуя минометной батареей в районе Дубоссар 26 июля 1941 года, находился на передовой линии нашей пехоты и вел сильный артиллерийский огонь по переправе противника. Переправа была разбита полностью, а также было уничтожено до трех рот пехоты противника, две моторные лодки груженные пехотой и вооружением.

Пулеметная рота противника вела огонь по нашей пехоте, тов. Иванян залпом минометной батареи уничтожил эту роту и минометную батарею противника.

Когда часть пехоты противника прорвалась и атаковала НП, тов. Иванян с одним вводом 71-го стрелкового полка три раза отражал атаки противника, не прекращая артиллерийского огня по переправе и моторным лодкам противника.

2 августа 1941 года в районе станции Затишье Иванян вместе с пехотой отбил атаки противника на НП и рассеял до роты противника двигавшегося на Гедеримово.

В тот же день минометная батарея тов. Иваняна уничтожила две автомашины, минометную батарею, взвод противотанковых пушек, пулеметную роту и к вечеру до семи огневых точек противника. Пехота противника, идущая на позиции, рассеивалась огнем минометной батареи тов. Иваняна.

В районе г. Николаев 17 августа 1941 года тов. Иванян вел огонь и уничтожил одну пулеметную роту, до взвода пехоты и подбил один танк.

Представляется к правительственной награде — ордену Ленина.

*Командир 30-й стрелковой дивизии генерал-майор Гончаров.
Военный комиссар дивизии корпусной комиссар Диброва.*

26.08.1941

«Достоин награждения орденом Ленина».

Командующий 9-й армией генерал-майор Харитонов.

Член Военного Совета корпусной комиссар Крайнюков.

*14.09.1941».**

Постановлением Военного Совета Южного фронта № 05/Н от 5 ноября 1941 г. командир 4-й батареи 59-го легко-артиллерийского полка 30-й стрелковой дивизии лейтенант И. Х. Иванян был награжден орденом Ленина.

К слову, этим же приказом орденами Красного Знамени были награждены также наши другие соотечественники: командир

* ЦАМО, ф. 33, оп. 682 524, ед. хр. 484.

батареи того же 59-го легко-артиллерийского полка 30-й стрелковой дивизии старший лейтенант Рубен Михайлович Абрамян и командир 1-го дивизиона 300-го артиллерийского полка 176-й стрелковой дивизии капитан Саркис Егоевич Казарян.

Показав свои незаурядные качества, проявив себя опытным и отважным командиром, капитан Х. Иванян в августе 1942 года назначается командиром отдельного истребительного противотанкового дивизиона 76-й бригады морской пехоты, которая действовала в то время на краснодарском направлении.

К моменту представления к очередному ордену «Красной Звезды», будучи уже капитаном, Х. Иванян командовал отдельным истребительным противотанковым дивизионом 76-й морской стрелковой бригады и имел 11 (!) ранений.

При каких обстоятельствах получал свои ранения Х. Иванян, известно не очень много. Про некоторые ранения и о том, как вел себя в таких ситуациях Х. Иванян, рассказывает очередной Наградной лист, выписку из которого приведу ниже:

«Тов. Иванян в боях с бригадой участвует с августа месяца 1942 года. За это время тов. Иванян проявил себя как смелый волевой и мужественный командир. Командуя под Краснодаром сводным минометно-артиллерийским дивизионом, умело руководил своими подразделениями, отражал и сдерживал превосходящие силы противника. Будучи раненым в этом бою, тов. Иванян отказался отправляться в санчасть и продолжал все время руководить боем.

На пятигорском перевале тов. Иванян сумел организовать решительное сопротивление противнику и остановил дальнейшее его продвижение.

Ведя бой на этом участке, лично корректировал огонь двух орудий и артиллерии соседа, в результате подавил огнем артиллерии две батареи противника. В районе Фанагорийское и г. Фонарь тов. Иванян командовал артиллерией в пешем строю и все время корректировал огонь артиллерии. Будучи снова ранен в этом бою, продолжал руководить боем своих подразделений. За совершённые ранее подвиги, награжден орденом Ленина. За смелость, умелое руководство боем, за на-

несенный ущерб противнику в технике и живой силе тов. Иванян заслуживает правительственной награды.

Начальник артиллерии 76-й МСБ майор Свенцицкий.

31.10.1942

«Достоин награждения орденом Красная Звезда».

*Заместитель командующего войсками
56-й армии генерал-майор артиллерии Кариофилли.
15.11.1942»*.*

Приказом войскам 56-й армии Черноморской группы войск Закавказского фронта № 032/н от 14 декабря 1942 года капитан Иванян был награжден орденом «Красной Звезды».

Вскоре он назначается командиром 195-го Краснознаменного горно-минометного полка 18-й Причерноморской армии. Взаимодействуя с соседними частями, полк Х. Иваняна показал себя с лучшей стороны в ходе боёв за освобождение Северного Кавказа и Кубани. Особо отличился его полк в боях за города Краснодар и Новороссийск. Командующий артиллерией 18-й армии генерал-лейтенант артиллерии Г. С. Кариофилли свидетельствовал, что «подполковник Иванян проявил себя отважным и умелым командиром, особенно в боях за Новороссийск 10-16 сентября 1943 года. Как командир полка, он проявил в этих боях исключительную храбрость и находчивость». Тогда Иванян был награжден орденом Красного Знамени, а его 195-й Краснознаменный горно-минометный полк получил почетное наименование «Новороссийский».

Выписка из Наградного листа:

«Горно-вьючный минометный полк, которым командует тов. Иванян за все время своего существования находится непосредственно на огневых позициях и принимает самое активное участие в боях.

Тов. Иванян особенно проявил себя в боях за город Новороссийск за период с 10 по 16 сентября 1943 года. Командуя полком, в этих боях проявил исключительную храбрость.

* ЦАМО, ф. 33, оп. 682 525, ед. хр. 354.

Огонь его полка сыграл значительную роль в момент высадки нашего десанта на берег, занятый противником, в результате чего десантники в районе его полка высадились на берег с незначительными потерями, обеспечил успешное продвижение наших частей и захват города Новороссийск.

За период наступательных операций и по овладению г. Новороссийск, огнем полка, которым командует тов. Иванян, уничтожено большое количество дзотов, солдат и офицеров противника.

Тов. Иванян находился непосредственно на НП своих батарей и в боевых порядках пехоты. Все заявки пехотных командиров выполнял своевременно. Обеспечил выполнение всех задач поставленных Командующим артиллерии армии.

За проявленные мужество и смелость по овладению городом Новороссийск достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени.

Командующий артиллерией 18 армии генерал-лейтенант артиллерии Кариофилли.

17 сентября 1943 года».*

Приказом войскам 18-й армии № 079/н от 18 сентября 1943 года капитан Иванян был награжден орденом Красного Знамени. Этим же приказом, отличившись в боях за Новороссийск, орденом Красного Знамени был также награжден подполковник Макарян Хорен Абрамович – командир 8-го гвардейского Краснознаменного отдельного минометного полка.

Перед боями за захват плацдарма на Керченском полуострове, Христофор Иванян был уже закаленным воином, пройдя путь от командира батареи до командира артиллерийского полка, на которую он был назначен, когда ему было всего 21 год. На его груди уже сияли три ордена: Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. Крымская эпопея добавит второй орден Ленина и орден Суворова 3-й степени.

К сожалению, пока не удалось найти Наградной лист на Христофора Иваняна, который был представлен для награждения за

* ЦАМО, ф. 33, оп. 682 526, ед. хр. 1456.

подвиги, которые он совершил в ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции (напомню, что он был награжден орденом Ленина). На сайте общедоступного электронного банка документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» этот документ отсутствует. Но в ходе поиска удалось найти Наградной лист, представленный вышестоящим командованием за достижения в ходе освобождения Керчи и Севастополя во время Крымской наступательной операции. На тот момент он уже занимал должность командующего артиллерией 318-й стрелковой Новороссийской стрелковой дивизии.

Выписка из Наградного листа:

«Тов. Иванян в период подготовки и прорыва обороны противника в р-не г. Керчь умело и правильно организовал взаимодействие артиллерии с пехотой, вследствие чего от артиллерийского и минометного огня противник нес большие потери, а искусно расставленные в боевой порядок артиллерии дивизии несли, напротив, незначительные потери.

Лично часто бывая на боевых порядках артиллерии, руководя ей, прилагал все усилия для наиболее эффективного ее использования.

Во время боя умеет организовать гибкое управление артиллерией.

В период Севастопольской операции он умелой организацией взаимодействия, четким руководством всей артиллерией дивизии и усиления обеспечил прорыв обороны противника и дальнейшее развитие успеха. Находясь на самых ответственных направлениях в период наступления (г. Горная), грамотной организацией огня он обеспечил отражение яростных контратак противника и дальнейшее продвижение. Артиллерия дивизии под командованием подполковника Иваняна нанесла огромный урон противнику в живой силе и технике, уничтожив и подавив в Севастопольской операции 5 артиллерийских и 8 минометных батарей. Ею уничтожено и повреждено 3 танка, одно самоходное орудие «Фердинанд», 2 пушки разных калибров, 33 пулемета, 7 ружей ПТР, рассеянно и убито до

900 немецких солдат и офицеров, разрушено до 4 км траншей противника, 28 дзотов, 16 блиндажей, до 40 метров проволочного заграждения.

За хорошую организацию взаимодействия и гибкое управление артиллерией дивизии, вследствие чего дивизия нанесла поражение противнику и выполнила свою задачу по разгрому немцев в районе Керчь и Севастополь, за упорство и решительность в бою тов. Иванян удостоен правительственной награды — ордена Суворова 3-й степени.

Командир 318-й стрелковой Новороссийской дивизии Герой Советского Союза полковник Гладков.

*18.05.1944**.

Приказом командующего войсками Отдельной Приморской армии гвардии генерал-лейтенанта К. Мельника № 0375 от 10 июня 1944 года подполковник И. Х. Иванян был награжден орденом Суворова 3-й степени. Этим же приказом, отличившись в боях за Крым, были награждены и другие армяне, 3 — орденами Красного Знамени и 2 — Александра Невского.

Мною найден Наградной лист на подполковника Григория Булбуляна, который отличился в ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции и заслуживает не меньшего нашего внимания.

КОМАНДИР СРЕЛКОВОГО ПОЛКА ПОДПОЛКОВНИК Г. Д. БУЛБУЛЯН

31 октября 1943 года после сильной артиллерийской канонады 1337 полк 318 горнострелковой дивизии, возглавляемый подполковником Григором Булбуляном, высадился десантом к югу от Керчи — возле поселка Эльтиген. Захватили плацдарм по направлению к Керчи общей площадью в три километра. Один из очевидцев тех боёв, впоследствии профессор, А. Х. Барсегян в своей книге «Так они жили»^{**} отмечает, что шли упорные бои.

* Там же. — оп. 690 155, ед. хр. 3399.

** Барсегян А. Х. Так они жили. Документально-художественное повествование. — Ереван, 1989. — С. 323—327.

Фашисты, получив подкрепление, помешали высадке второго эшелона и полк был окружен. Только за один день они отразили 29 контратак 46 вражеских танков. Полк Г. Д. Булбуляна сумел прорваться через кольцо вражеских войск и соединиться с другими советскими десантниками. В эти дни полк уничтожил 16 танков, 1500 фашистов, захватил у врага 100 пулеметов, 350 автоматов, 8 автомашин, 25 пушек разного калибра, взял в плен 150 солдат и офицеров. Во время этих десантных операций 8 отважных бойцов полка удостоились звания «Герой Советского Союза». Героем Советского Союза стал и командир 318-й дивизии полковник В. Ф. Гладков.

После Керченско-Эльтигенской десантной операции Г. Булбулян, уже в должности заместителя командира 89-й Таманской армянской стрелковой дивизии, участвовал в освобождении гг. Керчь и Севастополь. 18 января 1945 года полковник Булбулян погиб в боях за Польшу.

За подвиги, совершённые им в ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции, Указом Президиума ВС СССР от 17 ноября 1943 года подполковник Г. Д. Булбулян был награжден орденом Ленина, чуть позже — орденом Красного Знамени, а за Севастополь — орденом Отечественной войны 2-й степени.

Когда я изучал наградные документы (Указы, Приказы и Наградные листы), то обратил внимание на неразбериху с датами награждения и подписания документов, что говорит о нелегком времени, в которое готовились Представления о награждении. Приведу сведения одного из Наградных листов, созданных в Крыму в грозный 1943 год. Отмечу, что Наградной лист, представленный 17 ноября 1943 года к награждению Г. Д. Булбуляна орденом Ленина, почему-то находится среди документов Указа ПВС СССР с датой от 18 сентября 1943 года.

Теперь остановлюсь на документальных свидетельствах военной поры.

Булбулян Григорий Дарчеевич, 1897 г. р., член ВКП(б) с 1920 года, подполковник, командир 1337-го стрелкового полка 318-й Новороссийской стрелковой дивизии. На фронте с августа 1942

года. На момент представления к награде имел три ранения и был награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени и Суворова 3-й степени.

Выписка из Наградного листа:

«Командир 1337-го стрелкового полка подполковник Булбулян Г. Д., командуя десантом при высадке полка на берег Крыма, обеспечил быстрое закрепление. Штурмом выбил противника из укрепленных точек, заняв их, продолжал упорное наступление своей группы. В первый же день десанта овладел почти всем местечком Эльтиген. На другой день десанта враг бросил в контратаку до 30 танков и пехоту, но, благодаря умелому командованию и мужеству подполковника Булбуляна, в этот день было отбито 14 контратак противника, подбито до 10 танков, а пехота, следовавшая за ними, была частично уничтожена, частично рассеяна. В результате этого боя не только были отбиты контратаки противника, но и было совершено успешное наступление десантной группы подполковника Булбуляна, в результате чего местечко Эльтиген было полностью очищено от немцев.

Подполковник Булбулян Г. Д. достоин правительственной награды — ордена Ленина.

Зам. командира 318-й Новороссийской стрелковой дивизии полковник Корсун.

17 ноября 1943 года.

«Достоин награды орденом Ленина».

Командир 20-го десантно-стрелкового корпуса генерал-майор Шверин.

18 ноября 1943 года.

«Достоин правительственной награды — ордена Ленина».

Командующий 18-й армией генерал-полковник Леселидзе

Член Военного Совета генерал-майор Колонин.

18 ноября 1943 года.

«Достоин награждения орденом Ленина».

Командующий войсками СКФ генерал армии Ив. Петров.

Член Военного Совета СКФ генерал-майор Сл. Баюков.

*19 ноября 1943 года».**

На момент представления его к очередной награде за Керченско-Эльтигенскую десантную операцию он уже был награжден 4 орденами, имел 4 ранения и находился в госпитале.

Выписка из Наградного листа:

«Подполковник тов. Булбулян, командуя стрелковым полком, при прорыве обороны противника в ночь с 6 на 7 декабря 1943 года показал себя как преданный, способный на любые героические подвиги.

Ведя полк по тылам противника, тов. Булбулян, не теряясь, с хладнокровием ставил задачи батальонам и спецподразделениям, которые имели важное значение для остальных частей дивизии.

Не одна батарея противника перестала существовать и навсегда замолчала от силы полка, которым командует кавалер ордена Суворова 3 степени подполковник Булбулян.

Под командованием Булбуляна полк его быстро достиг г. Керчь и начал штурмовать высоты противника, которые имели важное значение для наших частей и соседей справа. Г. Митридат овладели быстро, причем от силы суворовцев поплатились фашисты не одной сотней гитлеровцев.

За мужество, храбрость, отвагу и умелое руководство полком в бою тов. Булбулян достоин награждения орденом Красного Знамени.

Командир 318 Новороссийской стрелковой дивизии.

Герой Советского Союза полковник Гладков.

24 декабря 1943 года.

Достоен правительственной награды — присвоения звания Героя Советского Союза.

* ЦАМО, ф. 33, оп. 682 525, ед. хр. 47.

*Командир 20 десантного стрелкового корпуса генерал-майор Шварев
25 декабря 1943 года
Достоен ордена Красного Знамени
Командующий войсками ОПА генерал армии И. Петров
5 января 1944 года».*

Приказом войскам ОПА № 0150/н от 8 февраля 1944 года подполковник Г. Булбулян был награжден орденом Красного Знамени.*

Свою третью боевую награду в боях за Крым подполковник Г. Д. Булбулян получил за освобождение г. Севастополя, занимая должность заместителя командира 89-й Таманской Красно-знаменной ордена Красной Звезды стрелковой дивизии по строевой части.

Выписка из Наградного листа:

«...В боях за освобождение г. Севастополь, для прорыва обороны противника в районе горы Горная, по заданию командира дивизии, тов. Булбулян лично руководил атакой 526-го стрелкового полка. Благодаря его умелому руководству полк прорвал сильно укрепленную оборону немцев и успешно преследовал отступающего противника.

За умелое руководство и проявленное при этом мужество и смелость достоин правительственной награды — ордена Отечественной войны 2-й степени.

*Командир 89-й Таманской дивизии генерал-майор Сафарян
4 июля 1944 года»**.*

Приказом войскам Отдельной Приморской армии № 0350 от 6 июня 1944 года Г. Булбулян был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Это была последняя награда отважного сына армянского народа. В боях за Прибалтику он погибнет...

* Там же. — ф. 33, оп. 682 525, ед. хр. 70.

** Там же. — оп. 690 155, ед. хр. 1669.

Изучая имеющиеся Наградные листы на Г. Д. Булбуляна, я нашел следующие сведения о полученных им боевых наградах: орден Красного Знамени (получен в мае 1943 г), орден Красной Звезды (Приказ войскам 18 армии № 043/н от 8 июня 1943 года), орден Суворова 3-й степени (Указ ПВС СССР от 18 сентября 1943 года), орден Ленина (ПВС СССР от 17 ноября 1943 года), орден Красного Знамени (Приказ войскам ОПА № 0150/н от 8 февраля 1944 года), орден Отечественной войны 2-й степени (Приказ войскам ОПА № 0350 от 6 июня 1944 года). Какими наградами он был награжден после боёв за Крым, к сожалению, сведений нет.

КОМАНДИР СРЕЛКОВОЙ РОТЫ СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ Г. А. ШАТВАРОВ

Среди наиболее отличившихся и награжденных орденами Ленина за участие в Керченско-Эльтигенской операции — 8 сынов армянского народа.

Помимо вышеуказанных командиров полков Х. Иваняна и Г. Булбуляна, в Указе ПВС СССР от 17 ноября значится и имя командира стрелковой роты 1331-го стрелкового полка 318-й Новороссийской стрелковой дивизии старшего лейтенанта Г. А. Шатварова, чья рота первой высадилась на Эльтиген.

Шатваров Георгий Арутюнович, 1911 г. р., был призван Агбулахским РВК Грузинской ССР.

Выписка из Наградного листа:

«При высадке морского десанта на Керченский полуостров в ночь с 31 октября на 1 ноября 1943 года старший лейтенант Шатваров Г. А. высадился со своей ротой первым и начал быстро продвигаться вперед. В проведенных жестоких боях с немецкими оккупантами проявил смелость и отвагу, а также железную стойкость при отражении яростных контратак противника.

Ведя бои на протяжении 7 дней, непрерывно продвигался вперед, нанося противнику большой урон в технике и живой силе.

Противник яростно атаковывал танками при поддержке массированных налетов авиации, но стойкость роты, которой командует Шатваров, победила, и противник не добился успеха, понеся большие потери.

Достоин награждения орденом Ленина.

Замкомандира 318-й Новороссийской стрелковой дивизии полковник Корсун

17 ноября 1943 года

Достоин правительственной награды — ордена Ленина

Командир 20 десантного корпуса генерал-майор Шварев

18 ноября 1943 года».

Далее данный документ подписали командующий 18 армии генерал-полковник Леселидзе, члены ВС армии, командующий СКФ и члены ВС фронта.*

В данном Наградном листе отмечено, что ранее Шатваров был награжден медалью «За отвагу» Приказом командования 255-й Краснознаменной морской стрелковой бригады (№ 029/н от 4 октября 1943 года). При изучении данного документа, выяснилось, что в десантных операциях он участвует не впервые. Несколько раз был ранен и контужен. Так, в боях за г. Новороссийск, в должности заместителя командира по строевой части 92-й армейской штрафной роты, он в числе первых высадился в новороссийском порту, где, «участвуя в десанте, организовал успешную высадку 2-го взвода, сыгравшего своими действиями в тылу у врага очень важную роль в штурме цементного завода «Пролетарий» и укрепленных высот противника. Будучи 13 сентября 1943 года контуженным, он продолжал руководство боевыми операциями. Лично руководил группой бойцов в штурме 3-х зданий г. Новороссийска. Взял их и при этом уничтожил 8 солдат противника и две пулеметные точки».**

* Там же. — ед. хр. 70.

** Там же. — оп. 686 044, ед. хр. 1248.

КОМАНДИР СТОРОЖЕВОГО КАТЕРА АНАТОЛИЙ МАРКОВ

Если первым из армян, кто в боях за Украину получил звание Героя Советского Союза, был командир 74-й стрелковой дивизии, генерал-майор А. А. Казарян (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года). То первым из армян, кому в боях за Крым было присвоено звание Героя Советского Союза (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 января 1944 года), был командир сторожевого катера СК-0102 2-го дивизиона СК ЧФ – старший лейтенант Анатолий Сергеевич Марков (Маргян). Он отличился в ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции в ноябре 1943 года. В течение нескольких суток катер под его командованием вел бой с кораблями противника, которые пытались блокировать берег у поселка Эльтиген (ныне с. Героевское, которое находится в черте г. Керчь), занятый нашими войсками.

Выписка из наградного листа:

«...В период десантной операции на побережье Керченского полуострова проявил себя смелым, храбрым командиром. Под командованием тов. Маркова в течение 5 суток СК – 0102 вел напряженные бои с торпедными катерами и баржами противника, которые блокировали берег, занятый нашими войсками.

Несмотря на большое, часто 10-кратное, превосходство противника, СК-0102 смело и решительно шел на сближение с ним. Вел бои на близких дистанциях, принуждая противника к отходу. За это время СК-0102 отразил более 20 ожесточенных атак торпедных катеров и барж противника, отконвоировал более 15 судов, которые не имели никаких потерь, обеспечив надежность коммуникаций от нападений ТК противника, спас 20 человек с кораблей, подорвавшихся на минах.

Кроме того, СК – 0102 принимал непосредственное участие в перевозке войск десанта на крымский берег. В ночь с 10 на 11 ноября 1943 года тов. Марков подвел свой корабль на

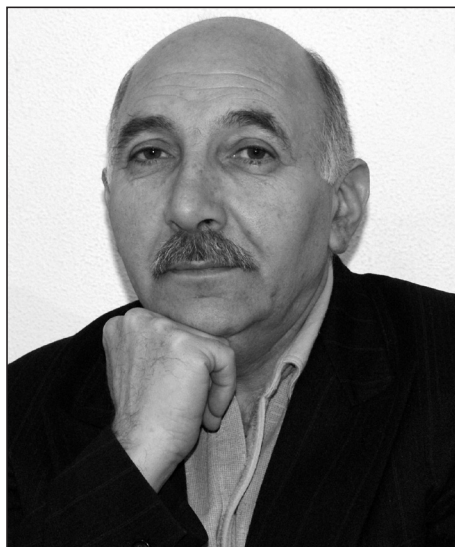
дистанцию 30 метров к противнику и огнем пушек и пулеметов зажег баржу противника, которая впоследствии затонула. 2 баржи и 10 торпедных катеров противника вынуждены были отойти от нашего берега. В этом бою СК -0102 понес большие потери в личном составе, были выведены из строя все механизмы, СК потерял ход.

*Здесь тов. Марков проявил смелость и мужество, спас корабль и личный состав от гибели. Участвуя в Новороссийской операции на СК – 0111, тов. Марков в числе первых ворвался в бухту, высадил десант, проявил при этом мужество и героизм...».**

Любопытно, что командир 2-го ДСК БТЗ Черноморского Флота капитан 3-го ранга Масалкин первоначально представлял А. С. Маркова к награждению к ордену Красного Знамени. Это решение поддержал контр-адмирал Новиков, командир БТЗ ЧФ. Однако Военный Совет флота в своем Заключении повысил уровень награды.

Примечательно, что его отец Сергей Хачатурович прожил 109 лет (умер в 1993 году) и имел семь детей: три сына и четыре дочери. Остается добавить, что отец Героя родился на берегу озера Севан 15 апреля 1884 года и носил фамилию Маргян. Он в 16 лет ушел в армию, после – обосновался в г. Омск, где и родились все его дети. Именем Героя названа улица в Омске, а в Севастополе проживала одна из его сестер – Галина Сергеевна Маркова.

* Центральный военно-морской архив (далее ЦВМА), ф. 3, оп. 1, ед. хр. 494.

РУШАН ПИЛОСЯН

Рушан Койрунович Пилосян родился в 1953 году в Эчмиадзине (Армянская ССР).

В 1976 году окончил филологический факультет Ереванского государственного университета.

В 1976—1979 гг. работал учителем армянского языка и литературы в с. Личк Мартуниского района Армянской ССР, а в 1979—1981 гг. — методистом и экскурсоводом Джермукского бюро путешествий и экскурсии.

В 1986—1991 гг. — преподаватель факультета интенсивных методов обучения языкам Ереванского государственного педагогического института им. Абовяна, соавтор интенсивного курса армянского языка.

В 1994 году был приглашён в Крым для работы по программе возвращения и обустройства депортированных граждан Республиканского комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан АРК.

С 1994 г. и по настоящее время — ответственный секретарь газеты (ныне — журнала) Крымского армянского общества «Голубь Масиса», автор многих статей и очерков.

В 1994–2015 гг. работал редактором в редакции национальных программ ТО «Радио «Крым» Гостелерадиокомпании «Крым». Является одним из основателей, автором и ведущим двуязычных историко-культурологических («Аракял луйси»), музыкально-литературных («Сердце моё в горах») и музыкальных («Гандзер») программ. Особенно популярными были музыкально-литературные передачи «Сердце моё в горах», две из которых – «Дудук» и «Скрипач Карапет Айрапетян» были отмечены премиями и дипломами.

В 1996 – 2001 гг. работал актёром в Симферопольском театре-студии «На Москольце».

Рушан Пилосян является автором, соавтором, редактором и переводчиком многих изданий: «Программа по армянскому языку 1–4 классы», детские книги «Крымская колыбель» и «Сказочное эхо», «Крым. Армяне. Десять веков созидания», «Народы и времена. Армяне», «В крымском доме. Армяне» и т. д.

Преподаёт на курсах армянского языка для молодёжи в Нетрадиционной армянской школе имени Габриела Айвазовского.

Председатель Союза крымских армянских писателей коллективного члена Национального союза писателей Украины с 2010 г.

Пишет стихотворения и рассказы на армянском языке, которые были опубликованы в газете «Голубь Масиса», в альманахе Союза крымских армянских писателей «Родина в сердце», занимается переводами стихотворений русских поэтов.

В 2010 году вышла в свет первая книга Р. Пилосяна «И моё сердце в горах». Это был его поэтический сборник, также включавший и переводы произведений русских поэтов. В 2014 г. Р. Пилосян выпустил первую книгу анекдотов «Мой совет, или 100+1 анекдот армянского радио с хвостом», а в 2016 г. – «Мой совет, или 300+3 анекдота армянского радио с хвостом». Годом раньше была опубликована первая часть сборника рассказов «Ключки памяти».

Рушан Пилосян – заслуженный журналист АРК (2009). Награждён Грамотой КАО, Памятной медалью им. И. К. Айвазовского КАО, Золотым знаком КАО, Памятной медалью «Сурб Хач-650», Почётными грамотами Гостелерадиокомпании «Крым», Благодарностью министерства образования и науки АРК, Грамотами министерства диаспоры Республики Армения.

Ես կգամ օրերից մի օր,
Երբ օրս մայրամուտ թեքվի,
Երբ այգուդ վարդերը սիրո
Քնքշաբույր երեկոն գրկի:

Կնստեմ հյուղակիդ շեմին՝
Աչքերս դռանդ հառած,
Կսպասեմ ոտքերիդ ձայնին՝
Անցյալի հուշերով տարված:

Կթերթեմ էջերը լուսե՝
Ողողված արևի շողով,
Կփորձեմ լոկ լավը հիշել՝
Շաղախված արցունքի ցողով:

Երբ տեսնեմ ժպիտդ հուզված՝
Կարոտս վերջապես կառնեմ,
Կմեկնեմ հավիտյան այնժամ,
Կձուլվեմ հավերժին անհետ:

Գավաթդ լցրու

Լցրու, հին ընկեր, գավաթդ սուրճի,
Ես իմ գավաթը լցրել եմ ահա,
Թող օրը թխպոտ անվերջ անձրևի,
Իսկ մենք՝ սուրճ ըմպենք տիեզերական:

Խմենք, գրուցենք դեսից ու դենից՝
Վատ եղանակից, օրից կարճացող,
Փուլթ չէ՝ հեռու ենք մենք շատ իրարից,
Եվ լոկ եթերն է օղակը կապող:

Եկ չփորփրենք անցյալը հեռու
Եվ չտրտնջանք՝ ապրում ենք անջատ,

Չգում ենք, սակայն, շատ լավ մեկմեկու,
Տիրում ենք՝ հագած դիմակներ գվարթ:

Թե հանկարծ հիշենք օրերը տխուր՝
Խեղդենք մենք դրանք մրուրում սուրճի,
Իմ լավ, հին ընկեր, գավաթդ լցրու՛,
Քանի դեռ մահը չի եկել այցի:

Իմ օրերը

Իսկ իմ օրե՞րը... անցնո՛ւմ են, էլի՛,
Եվ ենթակա չեն համայն քննարկման,
Մի օր՝ հապշտապ, մի օր՝ ձանձրալի,
Իմ միայնության ժամերի նման:

Նրանց վաղուց եմ ազատ արձակել,
Թող ճախրեն վայրի թռչունի նման,
Ուր էլ որ գնան՝ միշտ ետ են դարձել,
Լուռ ծվարել են շեմին իմ դռան:

Նրանք լույ իմն են, ես էլ՝ նրանցը,
Բարեկամներ ենք դարձել ակամա,
Ես առանց նրանց չեմ ուտում հացը,
Մենք միասին ենք կերտում ապագան:

Հարցեր ենք լուծում՝ փուչ ու կարևոր,
Մեկ արարում ենք, մեկ՝ կամուրջ այրում,
Ջահել անցյալն ենք հիշում կարոտով,
Փորձում ենք շտկել սխալը կյանքում:

Ու չեմ դժգոհում ես իմ օրերից,
Ուրիշ օրերից ո՛չ լավ են, ո՛չ՝ վատ,
Միայն մի բան եմ խնդրում նրանցից.
Հրաժեշտը մեր՝ լինի ակնթարթ:

Իմ խոստումը

Խոստանում եմ՝
Կհանդիպենք դեռ ա՛յս կյանքում,
Ու կդոփի քո տան շեմին
Սպիտակաթույր իմ աշխետ ձին:
Դեռ կնստենք մենք կողք-կողքի
Ու կպատմենք՝ առանց դադար,
Թե ինչպես ենք իրար սիրել
Մի ամբողջ դար...
Թե ինչպե՛ս ենք մենք կարոտել
Ու կարոտից... չե՛նք խենթացել...

Խոստանում եմ՝
Դեռ կզնգան գավաթները,
Ու կհոսի նռան գինին,
Եվ այդ գինուց կամ էլ, գուցե,
Սիրատոչոր հայացքներից,
Երբ հանդիպեն աչքերը մեր,
Ինչ-որ բառեր կմրմնջան շուրթերն անմեղ՝
Խելագարված հպման անզուսպ ցանկությունից...

Խոստանում եմ՝
Ապրել երկար, այնքան, մինչև կկայանա
Ցնորք-պահը մեր հանդիպման,
Երբ չի լինի մեզ կաշկանդող ոչ մի սահման...
Մենք կհյուսենք քնքուշ սավան
Ավ վարդերի բոցկլտացող թերթիկներից՝
Ու կփռենք մեր շուրջբոլոր՝
Անմահ սերը թող բարբառի...
Հովը կասի անո՛ւշ օրոր
Մեր խոնջացած մարմիններին...

Էքսպրոմտ ձմռանը

Ոսկե աշունն է՝ արևոտ ու տաք,
Այնպես կապույտ են լեռները հեռվում,
Նրանց փեշերին՝ խաղաղ մի անտառ,
Գորգը բազմերանգ գերո՛ւմ է, գերո՛ւմ:

Չնգում է օդը՝ զուլալ, թափանցիկ,
Հովը բերում է բուրմունքը աշնան,
Երկնքում՝ շողիկ, խոտերին՝ ցողիկ,
Դեղնած դաշտերը՝ ոսկեգործ սավան:

* * *

Այս գորշ ձմռանը,
Երբ արևն անգամ
Ծուլանում է իր աչքերը բացել,
Իմ գունատ կյանքը
Գույն է ստացել,
Նա... գորշ է դարձել:

* * *

Իմ խելառ օրեր,
Որտե՞ղ եք կորել...
Ո՞ր ժայռի ծերպում,
Ո՞ր սարի գլխին,
Ո՞ր խիտ անտառում
Կամ գետի ափին:
Ի՞նչ դաշտեր եք դուք
Հիմա չափչփում,
Ի՞նչ աստղ է փայլում
Գլխավերևում:
Որտե՞ղ եք տեսնում
Արևածագը,
Քնած եք՝ արթո՞ւն,

Թե՞ մայրամուտը
Դեռ շատ է հեռու:

Իմ անհոգ օրեր,
Ի՞նչ փոթորիկ է
Ձեզ քշել-տարել,
Ո՞ր ամպի լացն է
Իսպառ լվացել:
Ի՞նչ կայծակներ են
Պայթել ձեր գլխին,
Ի՞նչ ձյուն է նստել
Ճերմակ մազերին:
Հոգնե՞լ եք արդյոք
Անհոգությունից,
Ինչո՞ւ ամեն ոք
Հանգիստ չի տալիս:

Իմ խելառ օրեր,
Իմ անհոգ օրեր,
Ի՞նչ ճամփաներ եք
Թևանցուկ անցնում,
Ինչպե՞ս է լինում,
Որ ուղիները
Մեր էլ չեն խաչվում:

* * *

Երազներ՛ր, երազներ՛ր, երազներ՛ր,
Խառնիխո՛ւռն, խայտաբղե՛տ երազներ,
Գունավո՛ր և անգո՛ւյն երազներ,
Մերթ տխուր, մերթ ուրախ երազներ:

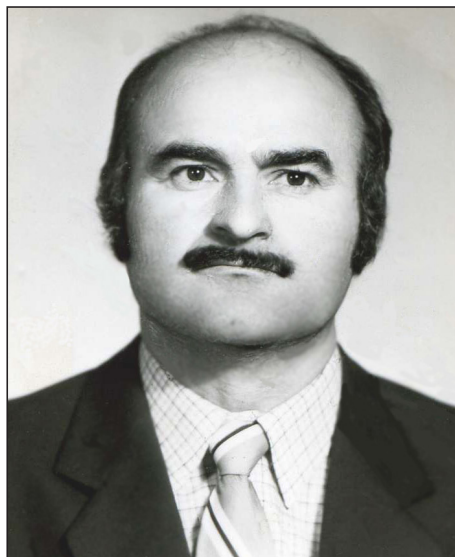
Ղիմակներ՛ր, ղիմակներ՛ր, ղիմակներ՛ր,
Անկենդա՛ն և անշո՛ւնչ ղիմակներ,
Ոչ՝ ծիծաղ, ոչ էլ՝ լաց... ղիմակներ՛ր,
Անիմա՛ստ, անիմա՛ստ ղիմակներ:

Ու կյանքե՛ր, ու կյանքե՛ր, ու կյանքե՛ր՝
Որ անցան խառնիխուռն երազում,
Ու հագած անկենդան դիմակներ
Ապրեցին, մահացան այս կյանքում:

* * *

Այս անձրևը գարնանային
Աշնան դալուկ երգն է երգում,
Ամեն կաթիլ իմ հուշերին
Նոր թախիծ է ավելացնում:

ВАГАРШАК МАЗЛУМЯН

Вагаршак Седракович Мазлумян родился 21 ноября 1937 года в деревне Шейх-Мамай Старо-Крымского района Крымской АССР.

С 1941 по 1944 гг. находился в оккупации. В июне 1944 г. вместе с семьёй был выслан на Урал. Там окончил среднюю школу.

С 1957 по 1960 гг. служил в Советской Армии. В 1963 г. окончил мотоциклетный техникум в г. Ирбит Свердловской области.

С 1963 по 1970 гг. работал инженером-технологом на вагоностроительном заводе в городе Днепродзержинск.

В 1970 году окончил Днепропетровский инженерно-строительный институт.

С 1970 по 1977 гг. работал на стройках Днепропетровской области, где прошёл путь от мастера до главного инженера строительного управления.

С 1977 по 1993 гг. работал на стройках Армении на руководящих должностях. Строил 16-й квартал в г. Ереване.

С 1993 и по настоящее время живёт в Крыму, в посёлке Айкаван. Участвовал в строительстве Айкавана с 1993 по 1999 гг.

С 1999 по 2004 г. работал заместителем директора Симферопольского ремонтно-механического завода по финансово-экономической деятельности.

С 2006 по 2010 г. – депутат местного совета.

Вагаршак Мазлумян – член Союза крымских армянских писателей коллективного члена Национального союза писателей Украины.

ЦАРЬ ТИГРАН ВЕЛИКИЙ

Продолжение.

Начало в альманахе

«Родина в сердце», № 5

Роман «Царь Тигран Великий» посвящается армянскому народу, который в этот мир пришел из такой глубины веков, когда не только не существовали современные народы Европы, но и едва зарождались народы античной древности — римляне и эллины. Роман охватывает период наивысшего могущества Великой Армении во время правления царя Тиграна Великого, когда границы армянского государства простирались от Каспийского до Средиземного морей, от Месопотамии до реки Куры. Её вассалами были сопредельные государства и народы — Иберия и Албания Кавказская на севере, Парфия, арабские племена на Юге и Востоке.

ГЛАВА 2.

ЦОПК

Вскоре, на третий день после коронации, царь вызвал к себе во дворец спарапета* Варужана с докладом про дела в армии. Не мешкая спарапет тотчас прискакал во дворец при полном боевом снаряжении — и сам он, и душа у него как будто были тщательно вычищены и светились праздничным настроением. Варужан лихо соскочил с седла, бросив поводья в руки царских слуг, которые тотчас привязали коня к длинной коновязи. Несмотря на раннее утро, там стояло около десятка разномастных коней, мирно жуя овёс и лениво поглядывая друг на друга. Пройдя небольшой дворик, мощённый каменной брусчаткой, спарапет, позвякивая шпорами, подошёл к резным створчатым дверям приёмной. Часовые, стоящие на проходе, при виде Ва-

* Спарапет (арм. սփարափետ) — древнеармянское воинское звание (затем почётный титул), обозначающее должность верховного главнокомандующего войском.

ружана приветствовали его наклоном копий из стороны в сторону, тотчас расступились, пропуская в помещение. Приёмное помещение было большого размера с высоким куполообразным расписанным потолком, стены были выложены из шлифованного розового туфа, радуя глаз своей художественной изысканностью. Посередине зала стояли круглые полированные колонны из белого мрамора, держа на своих плечах верхние самонесущие стены. Мозаичный пол сверкал разноцветьем камней. В центре был устроен большой бассейн с фонтанами. Там плавали два белых лебедя. У стен стояли диваны, обитые кожей. Несмотря на раннее утро, в приёмной толпилось много народа: одни сидели со смиренным видом, рассеянно глядя по сторонам, словно выискивая знакомых, другие стояли и тихо между собой о чём-то говорили, с опаской поглядывая в сторону тронной. Были тут праздно отиравшиеся вельможи, которые стояли рядом с бассейном, бросая лебедям хлебные корки. Между диванами стояли огромные вазоны с дивными цветами. За изящным столом, облачённый в дорогие одеяния, сидел молодой писарь с небольшой чёрной бородкой и длинными волосами вороного отлива, свисавших аж до плеч. При виде вошедшего спарапета писарь радушно ему улыбнулся, движением руки приглашая присесть, а сам тотчас бесшумно скрылся за массивными дверями. Пока царский писарь отсутствовал, спарапет с волнением думал, как его примет царь, какие будет задавать вопросы. От людей, которые общались ранее с Тиграном, Варужан был осведомлён, что царь груб и спесив, что он мало прислушивается к чужим советам. Тут его мысли прервал возвратившийся секретарь, который с улыбкой произнёс:

— Спарапет Варужан, царь тебя ждёт!

Спарапет направился в тронную через длинный широкий коридор, вдоль стен которого с двух сторон, словно изваяния, стояли в полном боевом снаряжении воины личной охраны царя. Охрана зорким оком провожала каждого проходящего к царю — будь то простой смертный, будь то знатный вельможа или сам спарапет. Варужан, как все молодые люди, любил во всём блеск и торжественность. Шёл он с высоко поднятой головой, красиво

обрамлённой пышной чёрной шевелюрой, ниспадавшей на богатырские плечи. Шёл, звеня шпорами по каменному полу, звуки от которых далеко разносились в тишине длинного коридора. Новые шпоры месяц назад изготовил знаменитый на весь Арташат мастер кузнечных дел сам уста Ваган! Мастер всегда вкладывал частицу своей души в изготавливаемое изделие. Уста Ваган был старшим над бригадой кузнецов, состоящей из двадцати человек, занимавшихся, главным образом, изготовлением оружия, щитов, доспехов и боевых колесниц. Раздували меха и работали молотобойцами в цехе рабы, которых ежедневно рано утром пригоняли надсмотрщики и поздно вечером уводили обратно на ночлег в свои каменные норы.

Двери тронного перед спарапетом бесшумно распахнулись, и он увидел в глубине зала царя в лиловой одежде, восседавшего на тронном кресле. Позади и по обе стороны от царя стояли стражники из личной гвардии. Приблизившись к Тиграну, Варужан снял шлем левой рукой и, прижав правую руку к сердцу, произнёс:

— Приветствую тебя, мой государь!

Царь кивком головы поздоровался и протянул правую руку для поцелуя, как того требовал этикет. Спарапет слегка прикоснулся своими тёплыми губами к огрубевшей коже руки царя, затем выпрямился и уставился в голубые царские очи, ожидая начала разговора. Взмахом руки Тигран отпустил охрану, оставаясь со спарапетом наедине.

— Спарапет Варужан, — спокойным, тихим голосом начал царь, смотря в мужественное не по годам лицо своего военначальника, который, несмотря на свою молодость, уже успел побывать во многих сражениях. С повышенным интересом разглядывая статную фигуру Варужана, царь продолжил, — Я хочу досконально знать об устройстве и возможности моей армии, ибо настал час для объединения земель армянских в единое мощное государство, чтобы в дальнейшем нам успешно противостоять врагам. Ранней весной следующего года мы должны присоединить к Армении земли, лежащие между верховьям рек западным Тигрисом и Ефратом, — царь сделал паузу, давая время спарапе-

ту на осмысление услышанного. Варужан сразу понял, что Тигран имел ввиду самостоятельное небольшое армянское царство Цопк.

— Но они, как мы, армяне! — с удивлённым и взволнованным голосом произнёс спарапет.

— Знаю, что они тоже армяне! — с раздражением буркнул царь, показывая своё недовольство по поводу им высказанного сомнения и без всяких предисловий продолжил, — Нам необходимо как можно быстрее объединить все армянские земли в единое целое, ибо нас поодиночке сожрут наши соседи, не говоря о Риме. Я должен опередить Великий Рим и как можно дальше отодвинуть границы Армении далеко на запад. Армении нужен сильный союзник, чтобы вместе противостоять мощному Риму, — царь на некоторое время смолк, припав губами к чаше с прохладительным напитком и предложил то же самое сделать и спарапету. Варужан, из вежливости, лишь пригубил чашу с напитком и, отодвигая в сторону, сказал:

— Армении нужен верный и сильный союзник. И он у нас под боком. Это Митридат — Царь Великого Понта! Много лет мы с ним живём в дружбе и согласии, да и раньше мы редко ссорились. Теперь у нас с Понтом общая угроза со стороны Рима.

Выслушав соображения спарапета по поводу союзника, царь ответил:

— На данном этапе вопрос о союзнике у меня не стоит. Вернёмся к нему лишь после присоединения Цопка к Армении.

На дворе стояло знойное лето, солнце припекало, воздух за окном был неподвижен, лишь было слышно щебетание птиц да стрёкот цикад. Но тем не менее Тигран предложил Варужану спуститься в сад и там продолжить беседу. В тени, под раскидистым огромным платаном, на лавке, вдали от любопытных глаз, беседа возобновилась.

— Мой спарапет, доложи мне досконально, без всяких прикрас, ничего не упуская, даже мелочей, что находится под твоим командованием, и что мы сможем выставить в случае большой войны?

У спарапета была отличная память, он все цифры держал в голове и почти никогда не пользовался записями.

— Область Великая Армения, государь, может дать под твои знамёна двадцать пять тысяч всадников при полном вооружении и пятнадцать тысяч пехотинцев!

Услышав от спарапета впечатляющие числа о количественном составе армии, царь заметно повеселел и реплика, брошенная Варужаном в защиту Цопка, была им забыта. Тигран с нетерпением ждал дальнейших данных.

— Армения Малая может дать тридцать тысяч хорошо обученных воинов, вооружённых до зубов! Из них половина конников!

— Эта колоссальная сила! — уже в радостях воскликнул царь, забыв про субординацию и заключив в свои объятия несколько растерявшегося от милостей спарапета. Видя такую радость на лице Тиграна, Варужан решил обрадовать государя новыми данными и, широко улыбаясь, сообщил:

— У нас есть мощные стенобитные орудия! Это двадцать мощнейших таранов на колёсном ходу, передвигаемые до мест осады волами! Это ещё не всё, — сделав небольшую паузу и с мальчишеским азартом выпалил, — у нас ещё есть до сотни дальнобойных баллист и катапульт, способных метать на большие расстояния огромные камни, брёвна, кувшины с напалмом и всякую нечисть...

От таких сообщений царь пришёл в восторг, стал шутить — этому способствовала обстановка: в саду пели птицы, подул слабый ветерок, неся с собой запах свежескошенной травы и аромат поздних цветов... Постепенно лёд отчуждения между царём и спарапетом стал таять, сближая их друг к другу. Глядя своими бесхитростными глазами на развеселившегося царя, Варужан про себя отметил: «Государь такой же простой смертный, как мы все. Ему не чужды людские радости, хотя о нем идёт молва, что он груб и спесив...»

— Два месяца назад — продолжал свой доклад спарапет, — я был в гостях у царя Софены Ерванда в Рандее. С радостными лицами меня всюду приветствовали жители Софены. Царь меня принял с большими почестями, признаваясь в любви к Армении, верности царскому роду Арташесидов. В частной беседе с ним я понял, что он не против присоединения к Армении, при условии, что ты

государь, оставишь за ним все его владения, рабов, личные сокровища и назначишь его наместником Софены. Во время доклада царь не перебивал спарапета, а лишь одобрительно кивал головой. — Правда, там есть несколько влиятельных вельмож, которые против присоединения. Ерванд меня просил, в случае твоего согласия, чтобы мы с небольшим войском — тысяч десять, да с несколькими осадными орудиями для острастки, появились под стенами Рандеи. При виде такой силы Ерванд даст команду сдать город, лично вынесет ключи от крепостных ворот и склонит перед тобой голову в знак покорности.

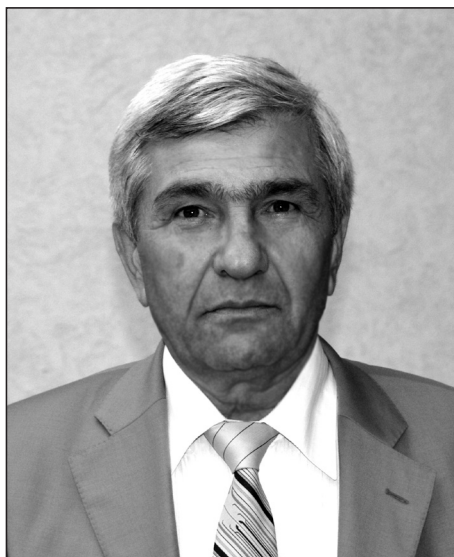
— Такие условия меня не устраивают, — выслушав спарапета произнёс Тигран и гневно воскликнул. — Да как он смеет мне свои условия и пожелания выставлять!

Несколько успокоившись и не глядя на спарапета, приказал:

— Готовь войско к весеннему походу, а за это время мы реорганизуем армию...

Отпустив спарапета, царь погрузился в размышление о дальнейшей судьбе армянского государства, о строительстве новой столицы, которая должна быть краше Арташата и должна стоять в центре Великой Армении, границы которой он отодвинет далеко на запад, он в этом не сомневался. Новой столице он еще в детстве придумал название — Тигранакерт! И место новой столицы давно облюбовал. Много лет назад, будучи юношей, он был в тех местах, где среди величественных горных хребтов Армянского Тавра, на большой высоте от уровня мирового океана раскинулось море Бзнуни. Сочетание глубокой синевы огромного моря со снежными шапками исполинов-вулканов, парящих над горизонтом на севере и на западе, произвели неизгладимое впечатление на душу молодого цесаревича. Тигран тогда долго и заворожено смотрел на местность, где он намеревался построить будущую столицу. Он знал, что это будет не скоро...

Продолжение следует.

ГРАЧЬЯ ХАЧАТРЯН

Грачья Аршавирович Хачатрян родился в 1947 году в селе Ошакан Армянской ССР.

В 1973 году окончил отделение изобразительного искусства факультета художественного воспитания Ереванского государственного педагогического института им. Хачатура Абовяна. Работал учителем изобразительного искусства в некоторых школах Еревана. Был внештатным корреспондентом газеты «Советакан дпроц».

В 1976 году, по предложению Ованеса Шираза, Грачья Хачатрян оформил его книгу «Книга армянской судьбы».

В 1986 году получил звание «Учитель-методист», а в 1996 году – «Народный мастер декоративно-прикладного искусства».

В 1999 году Грачья Хачатрян, по решению Министерства просвещения Республики Армения и Союза армянской помощи, был признан Лучшим учителем года.

По его инициативе и при непосредственном участии в 1997 году в Ереване был создан клуб поэзии «Алисия Киракосян». Он и стал его председателем.

С 2001 года Грачья Хачатрян с семьей живет и работает в Алуште.

Его творчество высоко оценили как в Армении, так и здесь, в Крыму. Он был награжден многими грамотами и медалями, в том числе Грамотой и Памятной медалью им. И. К. Айвазовского Крымского армянского общества.

Член Союза крымских армянских писателей коллективного члена Национального союза писателей Украины.

Грачья Хачатрян талантливый художник – график, миниатюрист, мастер прикладного искусства. Он так же пишет стихи и афоризмы на армянском языке.

* * *

Ծաղկել է նորից մեր այգու նշենին, որի բույրի ներքո՝
վառվառուն գույներում մենք ապրում էինք՝ ընդունելով հուշ
դարձած այն բուրբ հեքիաթները, որոնցով հյուսվել էին մեր
մանկության միամիտ ու զարմացած երազները:

Քո վարսերի ծփուն գրույցում շնչում էր բույրը հայոց
դաշտերի, որ օր ու գիշեր դեռ կանչում է ինձ՝ բացակա օրերդ
լցնելով անհուն կարոտով:

Գարնան արևի կրակոտ հիշողությունն իր շռայլ ցուքերով
վրձնել է աշունդ արծաթալար և իբրև պատարագ հանձնել իմ
ձյունեղեն կտավին, որ դո՛ւ, մայր բնության կատարելություն՝
մեկնելի դարձնես լինելության խորհուրդը մեծ և բացահայտես
իմաստն իսկական գեղեցկության:

* * *

Սառած վարսերիդ բուրմունքը մնաց
Իմ հիշողության խորունկ ծալքերում,
Եվ հույսն իմ վերջին հուսախաբ եղավ
Սպասումների ցուրտ անձրևներում:
Ծաղկած ծառերի քնքուշ թերթերին
Այսօր ձյուն տեղաց: Ներկապակիս՝
Ձյունից շփոթված գույները անեղծ
Ասելիքն իրենց մեկնաբանեցին
Ճերմակ կտավին,
Որ զգացմունքիս արցունքներն աղի
Վերստին ծնեն մոռացված մի երգ
Իմ ու քո մասին...

* * *

Երկար նայեցի աչքերիդ ծովին,
Փորձեցի պարզել խոսուն հայացքիդ
Մերկությունը լուռ...
Այլաց բախման մեջ սակայն լինելով՝
Գտա սեփական մերկությունն իմ լոկ...
Իսկ երբ աչքերիդ բոցում սուզվեցի,
Իմ երազների հրդեհն զգացի:

Ուրեմն, թո՛ւյլ տուր
Ինձ պաշտել ծովը...

* * *

Մեր տան աստվածն էիր,
Մեր տան երգեհոնը,
Մեր պահապանն էիր
Ու հրեշտակը բարի:
Մեր սարերի հովը,
Մեր դաշտերի բույրը
Եվ պատարագն էիր
Մեր խղճի տաճարի:

Չայ աշխարհից պեղված
Մի թոնրատուն էիր,
«Չացին երգ»-ից պոկված
Նշխար մեր շուրթերին:
Գիքորի պես անմեղ,
Բայց և հզոր էիր,
Չարքաշ մեր սրտերի
Դու բալասան զորեղ:

Դու այգեստան էիր՝
Ծիրանի ծառ անուշ,
Որ չէր տեսել ոչինչ,
Բացի ցողից մաքուր:
Մեր Կարմրավոր վանքի
Կանթեղ դու մշտավառ,
Չամը նշխար հացի՝
Չարագատիղ համար:

Չրեշտակի կերպարը՝
Մատնեռովդ հյուսված,
Բուրվառում է խունկը՝
Քո մեծ սիրով օծված:
Դու համակ բարություն,
Աստվածամայր մեր տան,

Եվ սիրո մշտարթուն
Ամնար հուշամատյան:

2013 թ., մարտ

* * *

Ներկոտ ձեռքերով դանդաղ հանեցի
Ձյունից էլ ճերմակ կոշիկները քո,
Որ համբույր քաղեմ քո նույնքան ճերմակ
Յոգնած մատներից,
Իսկ դու նետեցիր մի կողմի վրա՝
Ասելով. «Նրանք հնոտ են արդեն
Ու համաքայլ չեն ռիթմին իմ ջահել»:
Իրիկնամուտին՝ ոտնահետքերիդ
Թրթիռով հարբած արահետը մուլթ
Ինձ տարավ գաղտնի տաճարը սիրո,
Ուր վայելումի բաժակները նուրբ
Բոցավառվեցին կոնյակի փայլից,
Ու շառագունած մի ոսկե աշուն
Իր երգը հյուսեց գարնան հարկի տակ:

* * *

Բացվող ծաղկի պես քնարը սիրո՝
Յյուսված ոսկեթել-սաթ վարսերից քո,
Սայաթ-Նովայի քյամանչան ձեռքին՝
Սիրո բաղչեքից հյուր եկավ կրկին:

Ու տաղ ասելով՝ դանդաղ նա հանեց
Վերնաշապիկն ու փողկապն իմ հագի,
Եվ նռան գինին սիրազեղ հորդեց
Վայելքի թասից այրվող իմ երգի:

Ասացի. «Գոգալ, դու այդքան ջահել,
Ուշ աշնան շեմին ի՞նչ ես մոլորվել»:
Ասաց. «Մի՛ պեղիր անիմանալին,
Քո երգը գտավ սրտիս բանալին»:

2013 թ., մայիս

* * *

Թառամող այս աշևան գույները ոսկեգօծ
Իմ սրտի պարտեզում հյուսեցին երգ-երգոց,
Մեղեդի-երեկոն՝ խորքերում երկնքի
Դարձավ լուռ սփոփանք անձրևոտ իմ երգին:

Իմ տունը հիշեցի, երկիրս հայրենի,
Եվ դպրոցը մեր հին, ծաղկունքը դաշտերի,
Սոսափող ուռենին՝ հայելում Քասախի
Եվ գարնան անաղարտ ցողը քո այտերի:

Իսկ թաքուն ծնունդ առած մեր համբույրն առաջին,
Որ այրվեց կանթեղի բոցերում հին վանքի,
Ո՛ւր մնաց, և մի՞թե համբույրն էր քո վերջին,
Որ կորավ ծփացող ջրերում Քասախի:

Եվ կանգնած քարակերտ քո հուշարձանի մոտ՝
Չեմ գտնում պատասխանն իմ տված հարցերի.
Արդյոք կա՞ համբույր ճամփեքում այս քարքարոտ,
Թե՞ մնաց հայրենի ջրերում Քասախի:

ՍԵՐ ՄԱՐԻՑ ԷԼ ԱՅՆ ԿՈՂՄ

Դեմիրճի սարի կատարների ձյունեղեն ծածկոցը,
գարնանային ջրեր դարձած, հոսում է ներքև՝ դեպի անտառ ու
ձորակ, դեպի գարնան գարթոնքն արարող ծաղկող բողբոջները,
որոնք ուր որ է կպայթեն՝ բնության հրաշագործությամբ
արբած:

Տաքանում է օրը, և զեփյուռը գարնանաբույր ականջիդ
մեղմորեն շշնջում է թաքնված կարոտի խոսքեր: Ակամա
հիշում ես ծանոթ բանաստեղծության տողերը. «Սպասի՛ր ինձ,
և ես կգամ, միայն թե շա՛տ սպասիր...»:

Սպասում եմ, ամեն օր եմ քեզ սպասում, գարունները գալիս
են ու գնում, իսկ ես սպասում եմ ու սպասո՛ւմ:

Նայում եմ այս չքնաղ բնությանն ու մտածում. «Որքա՛ն
հրաշքներ, որքա՛ն բարիքներ է նվիրաբերել մարդկանց»:

Ճամփեզրին՝ քիչ այն կողմ, նոճիները սլացիկ վեհությամբ տանում են իրենց բաժին հասած կյանքի բեռը, իսկ կողքի թփուտներն անտարբերությամբ վայելում են գարնան գարթոնքը. ի՛նչ հոգ, թե քամին փոթորկում է միայն նոճիների կատարները:

«Մեղվեժոնոկ» կանգառում երիտասարդը գրկել է մի գեղիրան աղջկա. գարնան քամին շոյում է նրա հյուսկեն մազերը, որոնց անաղմուկ զրույցից ինձ հասավ բույրը համայնական դաշտերի, և ցորեն-հացի համը շուրթերին՝ նա մի հայացք նետեց ինձ ու ժպտաց խորհրդավոր: Այդ աչքերն այնքա՛ն նման էին քո աչքերին...

Կուզեի, շա՛տ կուզեի կողքիդ լինել, այն երիտասարդի պես գրկել իրանդ և ականջիդ կրկնել խոսքեր, որ ամեն օր ինքդ էիր ինձ ասում:

Իրիկնապահին, այս արբեցնող գարնանամուտին, երբ արևն արդեն թաքցրել է իր կենարար շողերը սարերի ետևում, ինձ շրջապատեցին Դեմիրճիի հովտի տեսիլները, ու ծերացած մի ձմեռ դողի պես անցավ իմ միջով. մի՛ սպասիր, պապի՛կ, նա այլևս չի վերադառնալու...

Չեմ սպասում արդեն... Ընդամենը մի ճամփորդ եմ ես ու վաղ թե ուշ քեզ մոտ եմ գալու, հուշ դարձած միա՛կ սեր, մինչև որ մեր հոգիները կհանդիպեն մի այլ տիրույթում, ուր չկա բժիշկ ու բժշկություն, ուր չկա նախանձ ու չարություն, ուր հոգիները, միաձուլվելով հավիտենական խաղաղությանը, օրհներգում են անհուն սերը մեր, որ շարունակում է ապրել... մահից էլ այն կողմ...

15.03.2013 թ.

ԴՈՒՈՇ ՉԵՄ ՓՎԿՈՒՄ

Ես հավիտենապես կորցրել եմ գանձերիս գանձը ու երբ քեզ այցի եմ գալիս հարուստ գրպանով՝ իր պարտքերը ոչ մի կերպ մարել չկարողացող աղքատի կաշկանդվածությամբ եմ պաշարվում:

Դարձել եմ հավիտենական պարտապանը քո, իմ դառն օրերի մշտարթո՛ւն բնակիչ, հայացքս տանելով դեպի ներսը՝

չափելու համար տարածությունը խղճիս, ու փորձում եմ հավատքի թելերից հյուսել պատկերո՞ղ հրեշտակի, ում հուշ դարձած կերպարի մեջ է մոլորվել հայացքն իմ:

Մետաքսյա թելերից հյուսված գործվածքներում քո՝ գույներ էինք փնտրում միասին, որոնց երանգները ուրախություն էին պարգևում մարդկանց, իսկ մենք դրանից երջանկության մեր բաժինն ունեինք:

Մտորում եմ տխրագին, որ անցյալը հետ բերելն անհնարին է, թեև դու արդեն վերադարձել ես ակունքիդ հավիտենական, իսկ քեզ մոտ գալը հեղեղված է իմ անհուն կարոտով, և կարճ է այդ ճանապարհը՝ ի վերուստ սահմանված:

Երեկոները մեր տան դուռը չեմ փակում, որ ինձ այցի գալիս՝ զգամ քայլերդ հարազատ, ու բանալին մեր տան չեմ կարողանում գտնել ո՛չ տանը, ո՛չ էլ դրսում, և թափառող հոգիս որոնում է այն ակունքը, որը լույս էր սփռում իմ ճամփին, ուր բնակվում էին իմ լավ ու վատ օրերը, ու սիրտս մղկտում է ցավից, քանզի գիշերվա մշուշն այլևս չի արտացոլում աչքերիդ փայլն ամոթխած: Եվ կուչ եկած մի անկյունում՝ սրտիս զարկերը ցավով զգացին, որ բանալին մեր տան այդ դո՛ւ էիր, ի՛մ սեր:

Ու հիմա՝ իբրև մերկ մի նկար, դարձել եմ ուշադիր դիտորդների հետաքրքրության առարկան և չեմ կարողանում հասկանալ, թե այդ քո սե՞րն է մեծացել այնքան, որ առանձնացրել է ինձ՝ հեռու պահելով բոլոր կարգի որոգայթներից, թե՞ մարդկանց հայացքն է փոքրացել՝ շրջանակելով սիրո տարածությունը մեր...

2013 թ., մայիս

ՅՈՒՇ

Մի կտոր հայերնիք և մի բուռ տիեզերք հուշ դարձավ:

Չկա այլևս այն բերկրանքը, որը հորդում էր քո ժպիտից, և չկա մեկ ուրիշը, որ տեսած լիներ աչքերիդ ծով խորությունը հպարտ:

Քո մշտնջենական անդորրի խորքից դու միշտ հսկում ես ինձ, և փոքրիկ տնակն այն, որ կառուցեցինք միասին՝ անվանելով օջախ, հենց այնտեղ մինչ այսօր առկայծում է սիրուդ կրակը՝ մահկանացուների մեջ ինձ մենակ չթողնելով:

Քո ոգեղեն հպումից խոնավ գետինը ծաղկել է արդեն, ու սոսափը թփերի իր մեղեդին է հորինել անմոռաց սիրո մասին:

Մետաքսյա թելերից գունագեղ դու հյուսում էիր սիրո հավերժապատումի կրակը՝ հաստատելով հավատք ու պատգամ, միշտ որոնելով մայրախնամ քնքշությանդ արծազանքն այս անտարբեր սառցաշխարհում:

Նստել եմ մենակ ու փորձում եմ հուսել Աստվածամոր պատկերով կերպարդ մաքուր, որ մեկնելի դարձնեմ դիմագիծը մարդկային խղճի, որ սառն անտարբերությամբ ցուրտ ներարկեց հոգուդ բաց վերքին:

Այժմ արդեն բանտարկել եմ զգացմունքներս հոգուս խորքում, որոնք, սնունդ ամենելով քեզնից, ապրում են դեռ:

Դարձել եմ մոլորված մի նավակ՝ այլաց բախումներում որոնելով ակունքն այն լույսի, որը քեզնից էր սնունդ ստացել:

Չգիտեի, որ սերդ զորավոր է այնքան, որ գերազանցելով մահին, կարողանում է ուժ տալ ինձ՝ հասկանալու առեղծվածը լինելության: Ու քեզնով մաքրագործված՝ ամեն օր աղոթքս եմ ուղղում առ Աստված, որ ընդունել է քեզ իբրև հրեշտակի, և ցավ եմ ապրում, թե ինչո՞ւ ամեն օր, իբրև Աստծո ընծա, չեի համբուրում մատներդ շնորհալի, որոնցով հյուսում էիր կերպարն Արարչի:

Դու՝ մորմոքող մի բարություն, ով գույները տարրալուծում էր բնության երանգներում, դու՝ մշտաբթուն սիրո խորունկ խորան, ում զգացմունքները մաքրագործվելով, չեն մահանում բնավ և անցյալ գույներով ու ներկա հույզերով պատկերում են ահա հրեշտակներին քո հյուսած՝ որպես գալիքի խորհրդանկար:

ВАГЕ ЧИНАРИ

Ваге Чинари (Владимир Овакимян) родился в 1957 году в селе Чинари Таушского района Армянской ССР.

Среднее образование получил в родном селе. В 1964 году переехал в Ереван, где работал разнорабочим. После окончания юридического факультета Ереванского государственного университета работал юристом на Ереванском заводе металлических конструкций и в Управлении снабжения министерства связи Армянской ССР (1986–1993).

В 1997 году переехал в Крым. В настоящий момент занимается бизнесом.

Свое первое стихотворение Владимир Овакимян написал в шестнадцать лет под впечатлением поэзии замечательного армянского поэта Мисака Мецаренца.

Пишет стихотворения на армянском языке.

* * *

Թախիծս հինեմ, հինեմ,
Տխուր իմ խոհի հետ հինեմ,
Երգեր իմ, երգեր իմ, երգեր,
Ձեզ որտե՞ղ, որտե՞ղ որոնեմ:
Թախիծս մեղրի պես ծորեմ
Ու տանեմ հեռո՛ւ, հեռո՛ւ
Դաշտին ու սարին բաժանեմ:
Թախիծս հինեմ, հինեմ,
Կարոտիս մշուշի հետ հինեմ,
Խոհերիս, անուրջիս հետ հինեմ՝
Ձեզ համար մի երգ հորինեմ:

* * *

Դավաճանության հուշերը փոշոտ
Նետում եմ փողոց՝ շներին ընծա,
Տանջել եմ նրանց սրտում իմ ցավոտ,
Շները թախծոտ թող ուրախ ցնծան:

Այդ պիղծ ոսկորը թող նրանք կրծեն,
Թող բուրյան վարդեր իմ սրտում ցլան,
Ժպիտոդ չքնաղ, հայացքդ լուսե,
Աղավալու թևով թող վեր սլանան:

Դավաճանության հուշերը փոշոտ
Իմն էին, այժմ՝ շներին ընծա,
Թախծում, հիշում է լոկ սիրտն իմ խանդոտ,
Որ աղավալու հետ երկինք բարձրացավ:

* * *

Շրշում է բարդին աշնան,
Յուշեր է հովը բերում,
Թախիծս դարձել է շուշան,
Բուրում է, անուշ բուրում:

Շնկշնկան հովը մեղմիկ,
Երգում է ունկին բարդու.

- Օրերը անդարձ մնացին
Յեռավոր կապույտ մշուշում:

Բարդին է անուշ խշշում,
Իմ սրտում՝ քնքուշ հուշեր,
Շրշում է բարդին, շրշում,
Թախծում է մինչ ուշ գիշեր:

ՆՎԵՐ

Իմ սիրտը՝ հայելի՝ Ձեզ նվեր,
Նայեցե՛ք, նայեցե՛ք հիմա Դուք,
Հայելում բացվել է երկու դեմք՝
Ցուլում է վարդի պես դեմքը Ձեր,
Իմ դեմքը՝ թաքնվում որպես բույր:
Նայեցե՛ք, նայեցե՛ք ու հիշե՛ք,
Թե ինչպես է ժպտում ծաղիկը,
Նայեցե՛ք, նայեցե՛ք ու տեսե՛ք.
Սրտերում բուսնում են երգերը:

* * *

Իմ կարոտները՝ արևածաղիկ,
Իմ թախիծները՝ գրնգուն արծաթ.
Դառնում են ահա նրանք մի տաղիկ,
Մի վերջին ճիչ ու ժպիտ-հիշատակ:
Ծիր կաթինի հետ ահա ծնվեցի՝
Ծնվեցի՝ որպես մի լույս-ակնթարթ,
Արևի շողին ապավինեցի,
Իսկ հետո հուշիկ ես գովերգեցի
Թախիծ-կարոտներն իմ ոսկի-արծաթ:

* * *

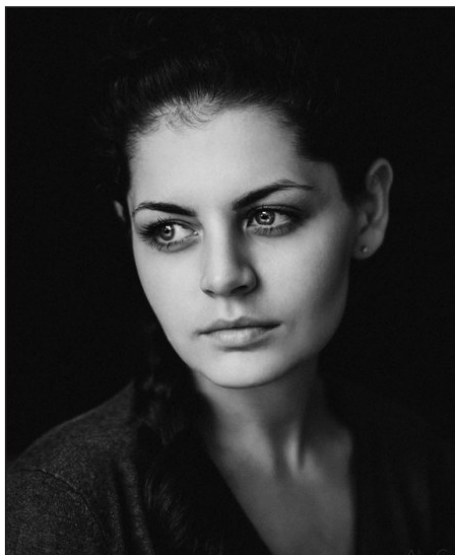
Երկուսով իրար ցավ ենք նվիրել,
Արդ ծանր ու թեթև այն պետք է անել,
Ուրիշ կերպ ինչպե՞ս կարող եմ օգնել,
Որ ճամփադ անցավ դու շարունակես:

* * *

Հպարտության Ձիդ վայրենի է՝ բիրտ,
Քեզ ո՞ւր է տանում նա իր ծուռ թամբին,
Չեփյունն երջանիկ գգվում է քեզ միշտ,
Երբ խոնարհվում են և հոգի, և սիրտ:

Հպարտության Ձիդ՝ միտքը մոլորյալ,
Զշում է անդուլ կամակորն այդ բիրտ,
Ճշմարտությունը՝ հեռու երկու քայլ.
Հպարտության Ձին դու սանձի՛ր ընդմիշտ:

ТАТЕВИК АЗАРЯН

Родилась в г. Душанбе (Таджикистан) в 1987 году.

В 1991 г. с семьёй переехала в Крым, в г. Симферополь.

По окончании средней школы в 2005 г. поступила в Крымский факультет Национальной юридической Академии Украины им. Ярослава Мудрого, который окончила в 2009 г.

Замужем, воспитывает 2 сыновей. Ведёт активную творческую, социально-общественную и благотворительную деятельность. Куратор творческого и образовательного направления в НКО «Добро Мира: Волонтеры Крыма», основатель Союза творческих армян Крыма «Цирани кориз» («Косточка абрикоса»).

* * *

Как на семи холмах стоял когда-то Рим,
Так в окружении холмов мой Симферополь.
В туманной пелене секреты все сохранил,
Как на Неаполе вершился суд историй.
На трех китах стояла вся Земля,
А Симферополь, скромно почивая,
Без черепах держался.
Мифическим грифоном охраняем.
Как все дороги приводили в Колизей,
Так к нам ведут скромнейшие тропинки.
От Краснодара до Чонгара —
В путеводной пыли неиссякаемый поток людей —
Сюда сходились все продолжить свой удел неутомимый.
И пусть он совершенно невелик,
И не помпезен с блеском тем имперским,
Зато у нас в пещере первобытный мир
Родил неандертальцев лики — на Чокурче это место.
И пусть в своем величии есть ЮБК.
Со всеми замками, дворцами и дворами.
Мне мил мой Симферополь, на века!
С его такими несуразными домами.

* * *

Я укрываю город покрывалом.
Такое мягкое и нежное оно.
Он так утомлен за день —
Завтра новое начало,
Ну а сегодня пусть поспит.
Ведь отдыхать не мудрено.

Я укрываю город в небылицы.
И мягкое сияние луны.
Забыты мимолетные все лица,
Откинута ненужные звонки.

Я укрываю город полудремом,
Таким чудесным, сладким и немым.

От полудрема веет чем-то одиноким.
Не хочется вникать, как день прожит.

Его укрою я своей заботой.
И расскажу на сон грядущий про покой.
Такой томительный и долгожданный.
Такой незыблемый и чуждый нам порой.

И нет роднее пыльных улиц больше
И зеленее нет его садов.
Я укрываю город искренней любовью.
Его нужно беречь. Как дар волхвов.

* * *

Я готова прожить с тобой тысячу жизней.
И не думать, что в каждой могу умереть.
Ну а если погибну — воскресну сызнова,
Переплюну всех кошек мира —
Как известно, у них всего жизней девять.

В миллионах морей я готова тонуть.
В миллионах кострах опять возрождаться.
Только знать, что спасательных твоих рук
Я могу беспрестанно и нежно касаться.

Я могу в одночасье простить всем врагам —
Если это тебе будет вправду надо.
И сказать вдруг — «Прощай!» —
Всем давним друзьям.
И не чувствовать совести горького яда.

Я могу по дорогам и по полям
За тобою идти, даже если туманно.
Ну а ты, убеждай меня, что не зря!
Что в пути не видать мне злого обмана!

Между нами быть могут разливы рек.
И свершение разных на свете судеб,
Но одно точно знаю — ты тот человек,
Что мне послан богами.

ՄԵՐ ՀՅՈՒՐԵՐԸ

НАШИ ГОСТИ

МИХАИЛ АНАНОВ

Михаил Георгиевич Ананов родился 7 апреля 1966 года в Тбилиси.

В 1987 году окончил Грузинский политехнический институт (ныне – Грузинский технический университет) по специальности автоматика-телемеханика. Работал инженером в Тбилиском НПО МиоН.

Михаил Ананов – поэт, прозаик, драматург, литературовед, переводчик, специалист в области поэтического формотворчества (математическое моделирование). Занимается вопросами психо- и социолингвистики.

Михаил Ананов – член правления Союза армянских писателей Грузии, член Независимого союза писателей и литературоведов Грузии, член литературного объединения «Арион», представитель Школы сонета, член-корреспондент Международной академии педагогического образования. Сотрудничает с Крымским центром гуманитарных исследований.

Автор двух поэтических сборников – «Над бездною миров» (1995), «Призраки Эльдорадо» (1999) – и двух брошюр. Имеет

научные работы в области теории литературы: «Тайнопись поэтической формы» (2000) и «Атомарная модель звукоряда» (2001), где им представлены некоторые аспекты в области теории стиха, сонета и формотворчества, выявлены их связи со многими, значительными для нашего бытия, научными положениями. Также он является переводчиком трёх сборников армянских поэтов Микаэля Ахтяна, Станислава Мелконяна и Окро Окрояна.

Выступал с докладами по сонетным ассоциациям на международных симпозиумах Школы сонета и на конференциях с докладами по анализу сонетов с позиций диалектики его канонов, а также с литературоведческими работами по анализу поэтических текстов. Лауреат различных литературных конкурсов. Автор многих публикаций в литературно-художественных и литературоведческих журналах. Участник литературоведческих и других научных симпозиумов и конференций.

Женат, имеет дочь.

СТРАНА МАШТОЦА

Велик Маштоц! Он создал алфавит.
В нём пробудился мудрый просветитель,
И он, науки ревностный спаситель,
Смог раздробить незыблемый гранит.

Ведь дух его над Временем парит,
Исполненный свершений и открытий;
Его боготворят в часы наитий, —
С ним светлый путь в грядущее открыт.

Святые стены Матенадарана
Хранят твой дар народу многогранный;
Твоя судьба — Библейский вещий стих.

Ты вверенная Богом нам награда
И радугой познаний золотых
Ты увенчал вершину Арарата.

МУЧЕНИЦА ШУШАНИК

Был пятый век тяжёлый и суровый:
Власть с персами Варскен делить решил,
И шах его на дочери женил,
Чтоб предал веру тот в святое Слово.

Рыдает Шушаник: мне свет не мил!
Пусть целый век я проведу в оковах
И дух огня меня терзает снова,
Я слышу песни райские Горнил.

Шесть жутких лет страданий, унижений
Не остановят миг её стремлений
Вверять дар целомудрия мечтам.

И в светлый День Косьмы и Дамиана
Узнала ты, сколь тайна многогранна,
Струя своих желаний фимиам.

СОЛОВЕЙ МАСИСА

К 140-летию Ованеса Туманяна

Поэт! Любил ты с Музой щебетать:
Твоё неукротимо вдохновенье.
С наследием своё благословенье
Сумел потомкам славным передать.

Коль счастлив, так пируй – вот благодать!
Но, помни – жизнь сплошное провиденье;
В слезах Ануш сокрыто изречение:
Твоя рука как мудрости печать.

Ты подарил нам звучные напевы,
Тебе подвластно было Сердце девы,
А Капля мёда – гимн людских страстей.

Ты появился, как Христос в пустыне:
Кавказ тебя своим считает сыном,
Наш Тысячеголосый Соловей.

АЛЛЕЯ ДЕТСТВА

Люблю по старым улочкам бродить,
Взойти на сололакскую аллею,
Там постоять, немного сожалея
О том, что детство мне не воротить.

Я созерцатель: вновь благоговею
Пред мигом, за который мог словить

Меж двух миров магическую нить,
Чтоб в будущее мне шагнуть смелее.

А здесь когда-то цвел наш город-сад!
Да кто б сейчас услышать не был рад
Ту песенку, что заводил шарманщик.

Ведь обделенным не был здесь никто:
Расхаживали бойкие кинто
И бодро зазывал к себе духанщик.

КОКТЕБЕЛЬСКАЯ ГРИВА

Я был в твоих краях и видел профиль твой,
Исполненный любви к земле, тобой воспетой;
Я слышал ветра зов... как окрылён победой,
Тебе в веках слагает гимн морской прибой.

Заветный Карадаг, лучами дня согретый,
Над пафосом сердец вознесся ввысь мечтой,
И в памяти моей проходят чередой
Кудесники миров, крещённых в водах Леты.

Природный памятник твой истинный венец,
Ты этих дивных мест божественный гонец,
Оставил добрый след, взойдя легендой новой.

Распахнутая дверь... друзьями полон дом,
И музы славные резвятся мило в нем,
Пред львиным образом поэта-богослова.

БЛАГОДАРЕНИЕ

Господа желаю я возблагодарить,
Каждое мгновение, хоть и по чуть-чуть,
Не даст порвать Он мне тоненькую нить, —
К звездам через тернии пролагает путь.

Небеса раскинулись — мира благодать,
Дом Господней милости близко-далеко,
Хочется мне камнем, зарыдав, предстать,
Чтобы стало на душе ласково-легко.

Господи, помилуй нас за мои грехи,
За грехи чужие Ты прости меня;
Как избавить разум наш от всякой чепухи,
Жить чтоб целомудренно, в колокол звоня.

Сквозь огонь кошмаров я прилететь готов,
Праведником Истины вновь сгорю в бреду,
Вмиг избавлюсь, Господи, от чудных оков
И к стопам Марии кротко припаду.

К звездам через тернии проложил Ты Путь,
Не даешь порвать мне тоненькую нить,
Каждое мгновение, хоть и по чуть-чуть,
Господи, позволь Тебя возблагодарить.

ПРИЗВАНИЕ ПОЭТА

Как часто мудрого поэта
Бывает трудно нам понять,
А он поведать хочет свету:
Поэт не может не страдать.

Он силу воли проявляет
В невзгодах, бедах, чтоб потом,
Когда в стихах их изливает,
Испить их, как священный ром.

В поэзии ты слышать должен
Ее творца законный плач,
Ведь путь поэта непреложен:
Он свой спаситель и палач.

Идет игра... и рифмой меткой
Ему орудовать дано:
Судьба — беспечная рулетка,
А мир — большое казино.

Нет, ни за что поэт не будет
Плач звонким смехом заглушать
И, даже если друг осудит,
Себя не будет предавать.

Удар фортуны закаляет
Дух стихотворца боевой,
Он в сердце песню зарождает,
В которой сам поэт герой.

И нет большого в том секрета,
Нам предстоит теперь признать,
Чтоб мы могли понять поэта,
Обязан он душой рыдать.

ФАНТАСМАГОРИЯ ДОЖДЯ

Дождевые капли словно камни:
Яростно меня бьют по ногам,
Я приду домой, закрою ставни,
Изолью потоки эпиграмм.

Будут ли они, как Ниагара:
Времени неутомимый стон,
Или словно огненная лава —
Ярость бесконечности Времён.

Тяжело предугадать, однако,
Я себя в обиду не отдам.
Обнажает Дева с Зодиака
Тихий омут, отданный чертям.

Дождь-бунтарь, как знамение Свыше
На спину кидает камни мне:
Никого не вижу и не слышу —
Ощущаю крест свой на спине.

Хоть смиряюсь, но в зловещей схватке
Ускоряю я свой гордый шаг, —
Мне с дождем сыграть придется в прятки,
Как и он, я чуточку чудак.

И пора уже домой вернуться,
Но я встрече с ним безмерно рад.
Мысли эпиграммами взорвутся,
Как парад устроив камнепад.

Что вберу в себя, то изливаю:
Нимб святые дарят мне слова.
Бодро верный шаг свой ускоряю,
Чтобы уцелела голова.

СТЕПАН АБРААМЯН

Степан Бабкенович Абраамян родился 19 ноября 1960 года в Ереване. После окончания средней школы поступил на архитектурный факультет Ереванского строительного техникума им. Александра Таманяна.

В 1980 году был призван в ряды Советской армии. Службу проходил в Черниговском военно-авиационном училище.

С июля 1982 года – сотрудник Ереванского изыскательского института геодезии и картографии в качестве художника-оформителя, а затем – инженера-картографа.

В 1990–1991 гг. – преподаватель географии Ереванского государственного университета.

В 1992–1993 гг. по совместительству работал учителем в образовательном комплексе «Мхитар Себастици». В те же годы изготавливает карты государств для детей по поручению редакции Армянской национальной энциклопедии.

Зимой 1993 года из-за экономического кризиса в Армении семья Абраамяна с двумя маленькими детьми переезжает в Ли-

пецкую область (Россия) к родственникам, где проживает и по сей день.

С. Абрамян – автор многочисленных художественно-картографических работ и различных проектов. Из их числа можно выделить:

- туристскую карту-схему города Еревана;
- масштабную карту мира с очагами армянской рукописной культуры;
- этнографическую иллюстрированную карту «Армяне в Крыму» (в соавторстве с Р. Атояном);
- панорамные карты центральных частей городов Кракова, Львова, Липецка.

С первых лет проживания в России, Стефан посвятил себя к идеологии национальной самобытности в армянской диаспоре и активно участвовал в организации Армянской общины Липецкой области. Был членом организационного Совета ЛАО (2002–2005 гг.) и одним из организаторов армянской воскресной школы в 2004 году. В 2008–2010 гг. читал лекции старшеклассникам и студентам по культуре, истории и географии Армении.

Пишет стихи, загадки и афоризмы на родном языке. Автор различных статей для армянских газет и журналов, которые он, как правило, оформляет своими рисунками, картами и фотографиями.

Женат, имеет двух дочерей и сына.

**ՏԱՍԸ ՊԱՏՎԻՐԱՆՆԵՐ՝
ՈւՂԴՎԱԾ ՆՈՐԱԳՈՒՅՆ ՍՓՅՈՒՈՔԱՅԱՅՈՒԹՅԱՆԸ**

1. Հպարտացիր քո Ազգով ու Հայրենիքով, իմացիր հայ ժողովրդի դերն ու նշանակությունը համաշխարհային քաղաքակրթության մեջ:

2. Գիտցիր Հայոց Մեծերի անունները, նրանց ապրած ժամանակաշրջանը և գործունեության ոլորտը:

3. Առաջնորդվիր Հայ Եկեղեցու կանոններով, ազգային ավանդույթներով և ծնողական խրատներով:

4. Կշռադատիր արարքներդ, քանզի օտար երկրում նրանք վերաճում են անձնականից և դիտվում որպես ազգային նկարագիր:

5. Այլոց ներկայությամբ մի վատաբանիր քո Հայրենիքը, թույլ մի տուր ոտնահարել քո ազգային արժանապատվությունը:

6. Հայրենակցիդ նկատմամբ եղիր մեծահոգի և համբերատար, նրա չարությանը պատասխանիր լռությամբ, կարեկցիր նրան դժվարության պահին:

7. Պահպանիր հայ տղամարդու հեղինակությունը և հայ կնոջ անունը:

8. Ամենուր և ամեն տեղ զգա քեզ լիիրավ մարդ և քաղաքացի, հարկ եղած դեպքում պայքարիր քո ազգային և անձնական անվտանգության համար:

9. Եղիր ուշիմ և շրջահայաց: Մի նվաստացիր ու մի նվաստացրու, այլ քո խելամտությամբ արժանացիր շրջապատի հարգանքին և սիրուն:

10. Ստածիր Հայրենիքի մասին, ապրիր նրա հաջողություններով: Նպաստիր Հայաստանի զարգացմանն ու բարգավաճմանը, քանզի ուժեղ Հայրենիք ունենալը՝ քո ուժեղ լինելու գլխավոր գրավականն է:

ԽՈՍՔ ՀԱՅՐԵՆՅԱՑ

Հե՛յ, դուք հայեր, որ ցրվել եք՝
Հայրենիքից հեռացել,
Տարածվել եք աշխարհով մեկ
Եվ այլոց ճրագ դարձել:

Բույն եք դրել օտար հողում,
Սերունդներով բազմացել,
Ձեր պապերի ավանդները
Ձեր նոր խալիսին փոխանցել:

Արարել եք, իշխել, բանել,
Քաղաքներ եք կառուցել,
Շուրջբոլորը՝ հային հատուկ,
Ձերմությամբ եք ողողել:
Տուն եք դրել, հարստացել,
Կամ ավելի աղքատ դարձել,
Օտարի հետ ախպերացել
Կամ եղբոր հետ օտարացել:

Սեղաններ եք կառավարել,
Քանի-քանի տոներ նշել,
Դուք պարել եք մեր քոչարին՝
Ոչ հայերեն երգեր ասել:

Թե գտել եք դուք սրբավայր
Ու կիսաձայն աղոթք արել
Կամ անտարբեր կողքով անցել,
Ափսոսանքով հոգոց հանել:

Ե՛իս դուք, հայե՛ր.
Ով՝ երջանիկ, ուրախ-զվարթ,
Ով՝ գործերից իր մոլորված,
Ով էլ՝ թշվառ, հոգով մաշված...

Դժգոհում եք Հայրենիքից
Ու մեղադրում նրան դրսից,
Պահանջներ եք առաջ քաշում,
Բայց օգնության փորձ չեք անում:

Էդ ո՞վ պիտի ձեր փոխարեն
Մուլախոտից արտը մաքրի
Ու երկրի մեջ ձեր թալանված
Կարգ ու կանոն հաստատի:

Եղեք արժան ձեր հին Ազգին,
Նեցուկ դարձեք Յայրենիքին,
Եղեք կողքին ու գորացեք,
Նրա ամուր սյունը դարձեք:

Ձեր գործերով ու շնորհքով,
Որդիական ջերմ ինամքով
Հարստացրեք ու շենացրեք
Եվ... նոր միայն պահանջ դրեք:

Հայացք գցեք դուք անցյալին,
Պապենական Ծնող հողին,
Ուշադրությամբ ականջ արեք
Ու ձեր սրտի ձայնը լսեք:

Մի պահ հիշեք, որ լեռներում,
Քաղաքներում ու գյուղերում,
Կապույտ-կապույտ երկնքի տակ
Ձեզ սպասում են ու կարոտում:

Հիշեք նաև՝ Մասիս ունեք,
Մաշտոցյան Սուրբ գրեր ունեք,
Էջմիածնի, Գեղարդի պես
Հազարավոր գանձեր ունեք:

ՍԻՐՈ ԴԻՄԱՆԿԱՐ ԿԱՄ ԴԱՐՁՅԱԼ ՍԻՐՈ ՄԱՍԻՆ

Սեր, ո՞վ ես դու կամ ի՞նչ ես դու.
Ինչո՞ւ ես գալիս, ինչո՞ւ՝ հեռանում,
Ինչի՞ց ես սարքված և ի՞նչ տեսք ունես...

Ծնվում ես դու արևի՞ց, թե՞ ամպրոպից՝ չգիտեմ,
 Բայց ծնվում ես պոռթկումով ու երանությամբ:
 Մոտենում ես դու քամու թովչանքով, թե անձրևի հետ՝
չգիտեմ,
 Բայց մոտենում ես զգուշությամբ և անբիծ մաքրությամբ:
 Դու գալիս ես այգաբացի՞ն, թե՞ մութ գիշերով՝ չգիտեմ,
 Բայց գալիս ես անպարտ ու հաստատակամ:
 Ո՞վ ես դու, սեր, կամ ի՞նչ ես դու,
 Ինչո՞ւ ես գալիս, ինչո՞ւ՝ հեռանում.
 Ինչի՞ց ես սարքված և ի՞նչ տեսք ունես...
 Դու ճարտար մտքի ցանկալի պատկերն ես,
 Դու օրգանական ես ու շոշափելի,
 Ձայնի շոյանքից դու մերկանում ես՝
 Դառնում անբարո կրքի բանալի:
 Դու մարմնական լանդշաֆտի մեջ ես՝
 Նրա բուրավետ պատյանի վրա,
 Դու նուրբ իրանի նազանքի մեջ ես
 Ու լեռ թիկունքի մկանի վրա:
 Դու խոստովանող աչքունքի մեջ ես՝
 Անդադար կանչող հայացքի վրա:
 Դու խոնավ ու ջերմ ծալքերի մեջ ես,
 Ուր թաքնվում ես ու սնվում ագահ:
 Դու ամեն տեղ ես... ու լեզվի վրա՝
 Չորացող ու թաց շուրթերին կպած,
 Չգացմունք ծնող երկունքի մեջ ես,
 Որ դարմանում է դողը վախվորած:
 Դու սրտի մեջ ես ու հոգու խորքում,
 Գուցե այնտեղ էլ ծնունդ ես առնում՝
 Աճում, զարգանում, ուղեղին հասնում,
 Ցեցի պես խրվում նրա ընդերքում:
 Կարծես տիրակալ՝ բազմում ես գահին,
 Իշխում քմահաճ հրամաններով,
 Մեկ-մեկ էլ օգնում մոլոր սրտերին
 Չուսպ ու հուսալի քո խորհուրդներով:
 Յեռանում ես դու... դարձյալ մոտենում,
 Այրում ես, պաղում, դարձյալ շանթարկում,

Ապրում ես անհաս լեռան կատարին
Ու տանջում անվերջ քո գերիներին:
Ո՞վ ես դու, սէր, ի՞նչ ես դու,
Ինչո՞ւ ես գալիս, ինչո՞ւ՝ հեռանում,
Ես... դեռ չգիտեմ:
Ո՞վ ես դու, սէր,
Ինչի՞ց ես սարքված և ի՞նչ տեսք ունես,
Ես... կարծես գիտեմ...

ԵՐԿԻՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆ (ՀԱՅԵՐԱՊԱՏՈՒՄ)

Մուտք

Դու իմ հայրենիք, Երկիր Հայաստան,
Հայերի երկիր հավիտենական,
Հու հանճարներին սնուցող ոստան
Ու քարարվեստի խոսուն թանգարան:

Ուզում եմ պատմել համայն աշխարհին
Քո հրաշագեղ բնության մասին,
Նրա մեջ ապրող, արարող մարդու
Ձեռքի շնորհքի ու մտքի մասին:

Մեր լեռնաշխարհի մի մասն ենք պահել,
Անթիվ, անհամար գանձեր կորցրել,
Եվ, ահա, այսօր՝ նոր սահմաններում
Մաքառում ենք մենք՝ ապագա կերտում:

Դե՛, եկե՛ք հիմա Հայաստան մտնենք,
Սավառնենք նրա երկնակամարով,
Քայլենք դարերի, քարերի միջով,
Արբենանք նրա բնության երգով:

ГАЛИНА ЯКОВЛЕВА

Галина Яковлева родилась 9 мая 1936 года в Смоленской области в семье военнослужащего.

В 1953 году в Улан-Удэ окончила среднюю школу с золотой медалью.

В 1958 году – Иркутский госуниверситет. Специальность – филолог. Вместе с мужем-военнослужащим 20 лет прожила на Волге в г. Ахтубинск Астраханской области, где работала заведующей технической библиотекой в 1-ом Управлении ГКНИИ ВВС. Награждена орденом «Знак Почёта».

С 1979 года живёт в посёлке Приморском под Феодосией. Работала заведующей технической библиотекой. Ветеран труда.

Печаталась в городских и республиканских газетах и журналах, в 20 коллективных сборниках, в альманахе «Поэтическая карта Крыма» (2 и 3 выпуски). С 2003 года издала 11 поэтических сборников.

Участник литературных фестивалей Крыма и Украины. Член творческого объединения «Лукоморье» посёлка Приморского,

руководитель феодосийского литературного объединения «Киммерия». Член Союза русских, украинских и белорусских писателей Крыма, член Союза русских писателей Восточного Крыма.

Основные темы стихов: любовь к жизни, мир природы, стойкость перед ударами судьбы, мир и люди искусства, сердце женщины, законы дружбы.

ПЕСНЯ АРМЯН

Я сентиментальной прослыть не боюсь.
В глазах, почерневших от давнего горя,
Я вижу армянскую тихую грусть,
Тоску о родных, что уплыли за море
И где-то рассеялись, память храня
О небе Армении, ярком закате,
О боли прощального тяжкого дня,
О гордом, суровом, седом Арарате.
И там, на далёких чужих берегах,
В минуты, когда им приходится туго,
Они собираются. В песнях, стихах
Любовь торжествует — и чаша по кругу.
И голос дудука, как матери стон,
Признание любимой и лепет ребенка,
Уносит их в прошлое. Лики икон
Там слёзы роняют под песню негромкую.

СУРБ ХАЧ

В теснине гор плывёт печальный звук,
Поёт у древних стен задумчивый дудук.

Не жалобу — горячую печаль,
И быль веков, и всенародный плач
Армян, которые в чужую даль
Ушли по свету, слушает Сурб Хач.

Как символ веры, братства и надежды,
Стоит Сурб Хач в теснине Крымских гор,
Сынов своих сзывая, как и прежде,
Ведёт душевный с ними разговор.

По сердца непреклонному веленью
Ты снова древний посетил Сурб Хач,

К святыне ты пришёл на поклоненье.
И ты своё волнение не прячь.

Пусть слёзы набегают на глаза
И сердце бьётся, словно в тесной клетке.
Ты ленточку цветную привязал
На тонкую податливую ветку.

Твоя мечта прийти сюда не раз,
Чтоб к родине далёкой прикоснуться.
Не прячь слезою увлажнённых глаз,
Когда слова любви из сердца рвутся.

СОДЕРЖАНИЕ

ՀԱՍՈՒՆ ՔՆԱԴ ЛИРА ЗРЕЛОСТИ

ГЕОРГИЙ МЕЛИКОВ	8
ЕРВАНД БАРАШЯН.....	22
ВЯЧЕСЛАВ ЕГИАЗАРОВ.....	38
АНАТОЛИЙ МИРЗОЯН	55
АЛЕКСАНДР СКЛЯРУК.....	76
МИХАИЛ ПЕТРОСЯН.....	83
СТАНИСЛАВ ЯН.....	98
ВАРДАН ГРИГОРЯН.....	105
РУШАН ПИЛОСЯН	139
ВАГАРШАК МАЗЛУМЯН.....	147

ՆՈՐ ՁԱՅՆԵՐ НОВЫЕ ГОЛОСА

ГРАЧЬЯ ХАЧАТРЯՆ.....	155
ՎԱԳԵ ՇԻՆԱՐԻ.....	164
ՏԱՏԵՎԻԿ ԱԶԱՐՅԱՆ.....	168

ՄԵՐ ՀՅՈՒՐԵՐԸ НАШИ ГОСТИ

МИХАИЛ АНАНОВ.....	172
СТЕПАН АБРААМЯՆ.....	180
ГАЛИНА ЯКОВЛЕВА.....	187

ՂՐԻՍԱԿԱՅ ԳՐՈՂՆԵՐԻ ՄԻՈՒԹՅՈՒՆ
СОЮЗ КРЫМСКИХ АРМЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ՀԱՅՐԵՆԻԸՆ ՄՐՏՈՒՄ
РОДИНА В СЕРДЦЕ

ԱԼՄԱՆԱԽ

6

АЛЬМАНАХ

Редактор и составитель: *Р. К. Пилюсян*
Корректор *Э. С. Адаманова*
Компьютерная верстка *А. В. Веселов*

Подписано в печать 10.11.2016 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «NewtonС». Усл. печ. л. 10,08. Объем 6,0 печ. л.
Тираж 300 экз. Заказ № 31.

ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского»
295048, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Трубоченко, 23-а.
E-mail: mediacenter2015@mail.ru
ОГРН 1159102113455

Отпечатано в типографии ООО «ДИАЙПИ»
г. Симферополь, ул. Крылова, 54.
Индекс 295001
+7(3652)248-178, +7(978)7765676
e-mail 248178@mail.ru, www:print2u.ru

И. Гаспринский адына
МЕДИАМЕРКЕЗ

МЕДИАЦЕНТР
имени И. Гаспринского